

КЛАРА
КАЦИМАН

Свердловская областная универсальная научная библиотека им. В. Г. Белинского
Музыкально-нотный отдел

КЛАРА КАЦМАН

(1938—2006)

Библиографический указатель

ЕКАТЕРИНБУРГ

2011

УДК 016:792.071
ББК 91.9:85.31(2)
К 307

Составители

Елена Вылегжанина, Ирина Сысоева, Елена Якубовская

Редактор

Елена Якубовская

К 307 **Клара Кацман (1938—2006)** : биобиблиогр. указ. / Свердлов. обл. универс. науч. б-ка им. В. Г. Белинского, музык.-нот. отд. ; сост. Е. Вылегжанина, И. Сысоева, Е. Якубовская ; ред. Е. Якубовская. — Екатеринбург, 2011. — 109 с. : ил.

ББК 91.9:85.31(2)

Появление библиографического указателя «Клара Кацман (1938—2006)» к её 95-летию — своеобразный итог работы над описанием её рукописного наследия, которое хранится в музыкально-нотном отделе Свердловской областной универсальной научной библиотеке им. В. Г. Белинского. История поступления рукописей в отдел очень интересна, поэтому цитируем её со слов журналистки А. Викторовой*, общавшейся с самой Klarой Абрамовной: «Как-то композитор Клара Абрамовна Кацман поделилась со мной тревогой: “Куда сдать мне свои ноты, чтобы они бережно хранились, да и музыканты ими могли пользоваться?”». Просто однажды, возвращаясь домой, она увидела в своём дворе валявшиеся листы с нотами. Сначала подумала, что кто-то нечаянно обронил; естественно, подняла. ... И тут-то она поняла, что ноты принадлежат нашему известнейшему композитору, велико-лепному дирижёру, не один десяток лет проработавшему в Свердловской филармонии. Видимо, родные выбросили их на помойку. А этот листок обронили у подъезда...

“Какое кощунство так поступать с творчеством: ноты — это труд сочинителя. Нет, надо что-то делать со своими произведениями, а то после того, как не будет меня, тоже будут нотные листы валяться на помойке”, — подумала Клара Абрамовна».

Она передала все свои творения в дар Белинке [Свердловской областной универсальной научной библиотеке им. В. Г. Белинского — прим. ред.]. Появился новый раздел: «Творчество уральского композитора Klarы Кацман».

Это было в 2000 году. Так было положено начало коллекции.

Творчество уральского композитора Klarы Абрамовны Кацман очень разнообразно и многопланово. У неё 10 опер, большинство из них поставлены на разных оперных сценах Урала, одна из них «Половодье» успешно шла в Свердловском оперном театре и была высоко оценена в Москве, звучала в Кремлёвском Дворце съездов. Симфонии, сюиты, хоры, камерно-инструментальные произведения, романсы, песни, огромное количество музыки к спектаклям (особенно Свердловского ТЮЗа, где она 22 года была заведующей музыкальной частью) — вот далеко не полный перечень её произведений. Её жизнь и творчество, ленинградки по рождению и образованию, неразрывно связано с культурой Свердловска-Екатеринбурга, ставшего для неё родным городом. На сегодняшний день существует всего одна монография екатеринбургского музыковеда Наталии Иванчук**, посвящённая Klarе Абрамовне. Мы надеемся, что наш указатель даст толчок для дальнейшего исследования её творчества и будет также интересен музыкантам-исполнителям. Мы не претендуем на всеобъемлющий охват

* Викторова А. «Клад» передан «Белинке» // Вечерний Екатеринбург. — 2000. — 15 июля.

** Иванчук Н. Личность, судьба, музыка. — Екатеринбург: Литур, 2006. — 175 с., [16] л. ил., цв. ил., портр., факс.

литературы о Кларе Абрамовне — это первый биобиблиографический указатель о ней и дальнейшие исследования могут открыть какие-то новые источники.

Указатель состоит из двух частей.

Первая, самая значительная по объему, содержит библиографические описания музыкальных произведений К. А. Кацман и ее литературных статей. Описания располагаются в хронологическом порядке в том случае, когда даты установлены, в алфавитном порядке названий произведений, когда даты установить не удалось.

Вторая часть включает в себя литературу о К. А. Кацман, материал сгруппирован по хронологии.

Вспомогательная часть — именной указатель и указатель произведений.

Указатель завершает интервью Ирины Сендерович, музыковеда, заслуженного работника культуры, Рины Левинзон, поэта, на стихи которой созданы музыкальные произведения К. А. Кацман, Любови Ревякиной, заслуженной артистки России; Людмилы Пекариной, заведующей музыкальной частью Екатеринбургского ТЮЗа. В этих интервью очень ценные воспоминания о самой Кларе Кацман, непредвзятые мнения о своеобразии ее творчества, о современности ее музыки в наши дни.

При подготовке библиографического указателя были просмотрены «Нотная летопись», «Литература о Свердловской области:1951—2000», Уральская картотека, БД «Весь Урал» Свердловской областной универсальной научной библиотеки им. В. Г. Белинского, материалы Интернета.

Описание изданий составлено в соответствии с ГОСТом 7.1 — 2003, сокращение слов и словосочетаний — по ГОСТу 7.11—78 (2003) и ГОСТу 7.12—93.

Указатель адресован музыковедам, краеведам, музыкантам-исполнителям и широкому кругу лиц, интересующемуся музыкой Урала.

От составителей.

Творческое наследие

НОТЫ. 1938—2002

СТАТЬИ. 1973—1998

НОТЫ

1938—1940

1. Две песни : для голоса с фп. / сл. А. Прокофьева. — [Л.], 1938. — 7 с. — Содерж.: *Я тебя не видел так давно ; За рекою, за реченькой.*
2. Две песни : для голоса с фп. / сл. А. Прокофьева. — М. ; Л. : Музгиз, 1939. — 7 с. — Содерж.: *Я тебя не видел так давно ; За рекою, за реченькой.*

1941—1950

3. Три романса : для голоса и фп. — Свердловск : [б. и.], 1942. — 9 с. — Рукопись. — Содерж.: *Солдатское сердце / сл. А. Суркова ; На фронт / сл. Г. Коц ; Бессмертник / сл. А. Сафронова.*
4. Любимой : [для голоса и фп.]. — М., 1943. — 8 с. — Стихи взяты из фронт. газеты. — На 1-ой с.: *Моему дорогому, любимому другу и мужу от крепко любящей жены Клары 4/V 1944.*
5. На фронт : [для голоса и фп.] / сл. Г. Коц. — М., [1943]. — 10 с. — На 1-ой с.: *Любимому Володеньке от жены К. Кацман 20/I 1943.*
6. Партизанка : [для голоса и фп.] / сл. С. Щипачева. — М. : Музык. фонд СССР, 1943. — 4 с. — На 1-ой с.: *Моему любимому Володеньке от Клары в знак нашей первой встречи 19/II 1943.*
7. Партизанка : для голоса и фп. / сл. С. Щипачева. — Свердловск : Союз совет. композиторов, 1943. — 3 с.
8. Непокоренные : опера в 4 актах, 6 карт. : в 2 т. / либр. Б. И. Певзнера ; по одноим. повести Горбатова. — Клавир. — Свердловск, 1944. — Рукопись.
Том 1. — 121 с.
Том 2. — 188 с.
9. Родина : кантата для хора, солистов и орк. / сл. Н. А. Некрасова, Ю. А. Никитина, Н. М. Карамзина, М. В. Ломоносова и Н. П. Огарева. — Партитура. — Свердловск, 1944. — 112 с. — Рукопись.
10. Родина : кантата для хора, солистов и орк. : [переложение для хора, солистов и фп.] / [сл. Н. А. Некрасова, Ю. А. Никитина, Н. М. Карамзина, М. В. Ломоносова и Н. П. Огарева]. — Клавир. — Свердловск, 1944. — 66 с. — Рукопись.
11. Концерт : для хора а'сарелла и солистов : в 4 ч. — Партитура. — Свердловск, 1947. — 28 с. — Рукопись.
12. Лагерная песня : [без сопровождения] / сл. Е. Ружанского. // Боевые ребята. — 1948. — № 8. — С. 134–135.

13. Уралмашу — спасибо / сл. С. Маллера // Урал. рабочий. — 1948. — 15 июня.
14. Хождение по мукам : опера в 4 д., 8 карт. : [переложение для пения и фп.] / либр. И. Келлера ; по одноим. роману А. Толстого. — Клавир. — Свердловск, [1948]. — 132 с. — Рукопись.
15. Хождение по мукам : [фрагменты из оперы] / либр. И. Келлера. — Партитура. — Свердловск, 1948. — 22 с. — Рукопись. — *Содерж.*: Речитатив и ариозо Роци-на ; Ария Кати ; Дуэт Кати и Роцина из I-го д. 1-ой карт.
16. Песни и романсы : [для голоса, высокого голоса и фп.]. — Свердловск, [1942—1949]. — 151 с. — Рукопись. — *Содерж.*: Солдатское сердце / сл. А. Суркова ; На фронт / сл. Г. Коц ; Бессмертник / сл. А. Сафронова ; Наказ сыну : баллада / сл. М. Исаковского ; Партизанка (посвящается В. П. Гаврилову) / сл. С. Щипачева ; Жди меня / сл. К. Симонова ; Лунная дорожка / сл. А. Шапс ; Фуражка ; Будь в бою всегда на первом месте / сл. Ружанского ; Любимой / стихи из фронт. газеты ; Провожала Галочка / сл. Н. Тихомирова ; Песня о труде уральских комсомольцев / сл. Н. Тихомирова ; Молодая весна / сл. Л. Младко ; Березка / [сл. Л. Младко] ; Весна / [сл. Л. Младко] ; Мне вспоминаешься ты... : для высокого голоса / сл. Л. Младко ; Мои письма / сл. К. Мурзиди ; Песня о любимой (посвящается В. П. Гаврилову) / сл. Д. Абилева ; перевод с казахского В. Соболева ; Сад весь в цвету / сл. А. Фета ; Лесом мы шли / сл. А. Фета ; Встречу ль я яркую в небе зарю... / сл. А. Фета ; Я долго стоял неподвижен... / сл. А. Фета ; Даль / сл. А. Фета ; Как эта ночь... / сл. А. Фета ; Знала бы ты... / сл. Л. Младко ; Цикл «Строки любви» : Своей любви перебирая даты ... : для высокого голоса / сл. С. Щипачева ; Ты со мной... : для высокого голоса / сл. С. Щипачева ; Люблю тебя : для высокого голоса / сл. С. Щипачева ; Три романса на уральские тексты [цикл]: Спит Тургойк : для высокого голоса / сл. И. Орловой ; Ильментау : для высокого голоса / сл. В. Еремина ; Славное имя — Урал : для высокого голоса / сл. В. Николаева ; Три романса на слова А. Блока [цикл]: Луна проснулась... : для высокого голоса / сл. А. Блока ; Мы встречались с тобой на закате... : для высокого голоса / сл. А. Блока ; О, взойди — же предо мною... : для высокого голоса / сл. А. Блока ; Романс / сл. К. Мурзиди ; Почему / сл. Л. Ошанина ; В последний раз / сл. А. Пушкина ; Я Вас любил / сл. А. Пушкина ; Марш танкового добровольческого уральского корпуса / сл. Н. Тихомирова.
17. Соната : для виолончели и фп. : в 3 ч. — Клавир. — Свердловск, 1949. — 45 с. — Рукопись.
18. Баллада о портрете : для баса [и фп.] / сл. М. Матусовского. — Свердловск, 1950. — 13 с. — Рукопись.
19. Береза : для баса в сопровождении фп. / сл. М. Исаковского. — М., 1950. — 7 с.
20. Под знаменем мира : сюита в 3 ч. : для симф. орк., хора и баритона / сл. П. Тычины, [М.] Танк, Р. Гамзатова. — Партитура и голоса. — Свердловск, 1950. — 77 с. — Рукопись.
21. Под знаменем мира : сюита в 3 ч. : для симф. орк., хора и баритона : [переложение для пения и 2 фп.] / сл. П. Тычины, Р. Гамзатова, [М.] Танк. — Клавир. — Свердловск, 1950. — 35 с. — Рукопись.

22. Романсы и песни : [для голоса, тенора, сопрано, дуэта тенора и баритона, дуэта сопрано и меццо-сопрано и фп.]. — Свердловск, 1950. — 61 с. — Рукопись. — Содерж.: Колокольчики звенят : для тенора / сл. Л. Ошанина ; Девичьи мечты : для сопрано / сл. Е. Долматовского ; Не бушуй, ты ветер : сл. нар. : для сопрано ; Наш край родной / сл. Е. Хоринской ; Вьется тропинка : для тенора / сл. Е. Покровской ; В родном краю / сл. М. Исаковского ; Песня / сл. М. Исаковского ; Я глядела в озеро / сл. М. Исаковского ; Ты по стране идешь / сл. М. Исаковского ; Песня девушки / сл. Е. Ключниковой ; Имя вождя / сл. М. Анчарова ; Песня о родном городе / сл. Е. Хоринской ; Разлука : для тенора : в тональности В *mol* / сл. Е. Ключниковой ; Хорошая примета : для тенора и баритона : дуэт / сл. Л. Шкавро ; Две подружки : для сопрано и меццо-сопрано : [дуэт] / сл. Н. Семина.

1951—1960

23. В поле чистом : для смешан. хора без сопровождения / сл. А. Пушкина. — Партитура. — М.; Л. : Госмузиздат, 1951. — 7 с.
24. Лирические песни, баллады, романсы : [для голоса, тенора, баритона, сопрано, меццо-сопрано, низ. и среднего голоса и фп. — Свердловск, 1951—1994]. — 200 с. — Рукопись. — Содерж.: Березка на горе / сл. Л. Сорокина ; Зимним вечером / сл. А. Прокофьева ; И сладкая радость, и грусть... / сл. Н. Рыленкова ; Как во нашей, во деревне ; Как во нашей, во деревне [др. вариант] ; Колокольчики звенят / сл. Л. Ошанина ; Колокольчики звенят : для тенора или сопрано [др. вариант] / сл. Л. Ошанина ; Любимой : для тенора / сл. Е. Хоринской ; Маленькая речка / сл. Г. Сурсякова ; Мама : для сред. голоса и фп. / сл. Чуманова ; Молитва / сл. Р. Левинзон ; Моя Марина / сл. М. Старостиной ; Моя судьба / сл. М. Соболя ; Назначь мне свиданье / сл. М. Петровых ; На перекрестке / сл. М. Найдича ; Не думай плохо обо мне : для меццо-сопрано и фп. / сл. М. Луцкого ; Не думай ты, что позабыт / сл. М. Старостиной ; Новичок / сл. Д. Лившица ; Оглянись, посмотри... : эстрад. песня / сл. Г. Варшавского ; Одну судьбу я не пытаю : романс для низ. голоса / сл. Ирины Снеговой ; Папочкапапуля / сл. Г. Дробиза ; Первые снежинки / сл. М. Хусаина ; Песня / сл. Ю. Ряшанцева ; Повторяться будут весны / сл. Н. Сыромятникова ; Предчувствие / сл. Б. Дижур ; Придуманная страна / сл. М. Старостиной ; Простая истина : для баритона и фп. / сл. С. Щипачева ; Пусть говорят о нас : для меццо-сопрано [и фп.] / сл. Валерия Ермолаева ; Даль : для меццо-сопрано и фп. / сл. А. Фета ; Пусть нам помогут в дороге ушедшие дни... / сл. М. Найдича ; Разлука страшнее темноты / сл. М. Старостиной ; Рябиновые огоньки / сл. С. Коркодинова ; Северянка : для голоса и фп. / сл. Л. Сорокина ; Серебро ; Случайная встреча / сл. М. Старостиной ; Сосна / сл. Р. Гамзатова ; Спасибо за то, что ты есть / сл. А. Дементьева ; Срубили дуб... / сл. Н. Брауна ; Тревога / сл. М. Петровых ; Ты в сердце моем / сл. С. Капутикян ; И цветет рябина / сл. Ксении Некрасовой ; Ты и я / сл. М. Найдича ; Ты моей любовью был / сл. С. Капутикян ; Что было, то ушло / сл. Валентины Боровицкой ; Часпик : эстрад. песня / сл. В. Богданович ; Я женщина / сл. М. Старостиной ; Я помню вечер... : (вальсюности) : для сред. голоса и фп. / сл. А. Бакулева ; Я тебя не видел так давно... : для тенора и фп. / сл. А. Прокофьева ; Я тебя никогда не забуду : для меццо-сопрано и фп. / сл. Валентины Боровицкой.
25. Песня дружбы / сл. К. Мурзиди // На смену! — 1951. — 26 нояб.
26. Лирический цикл : [для голоса и фп.] / сл. Е. Ключниковой. — Свердловск, 1952. — 12 с. — Рукопись. — Содерж.: Прощание ; Ожидание ; Встреча.

27. О Волго-Доне : лирич. цикл : [для голоса и фп.] / сл. Е. Ключниковой. — Свердловск, [1952]. — 13 с. — Рукопись. — *Содерж.*: Прощание ; Ожидание ; Встреча.
28. Походная / сл. Е. Хоринской // Урал. рабочий. — 1952. — 23 февр.
29. Чук и Гек : [музыка к передаче : переложение для пения и фп.] / по одноим. повести А. Гайдара. — Клавир. — Свердловск, 1952. — 11 с. — Рукопись.
30. Юный барабанщик : оратория для детей : в 8 ч. : для детского хора и симф. орк. [и солистов] / сл. Е. Хоринской. — Партитура и голоса. — Свердловск, [1952]. — 28 с., орк. партии [357 с.]. — Рукопись.
31. Юный барабанщик : оратория для детей : в 7 ч. : для дет. хора, симф. орк. и чтеца : солисты Павлик Морозов и два пионера : [переложение для пения и фп.] / сл. Е. Хоринской. — Клавир. — Свердловск, [1952]. — 53 с., орк. партии [357 с.]. — Рукопись. — На обл.: Посвящается Павлику Морозову.
32. За мир на земле : пять романсов для баритона и фп. / сл. Н. Рьленкова. — Свердловск, 1953. — 12 с. — Рукопись. — *Содерж.*: Солдаты мира ; Часовой ; Сады мира ; Дороги мира ; Земля, где коммунизм растет.
33. Молодежная — новогодняя / сл. Е. Хоринской // На смену! — 1953. — 1 янв.
34. Песни и романсы на стихи советских поэтов / [сл. Е. Ключниковой]. — Клавир. — Свердловск, [1953]. — 9 с. — Рукопись. — *Содерж.*: Красавица ; Простая девушка ; Письмо ; Песня молодых мастеров Урала.
35. Уральская рябина / сл. Е. Хоринской // Урал. рабочий. — 1953. — 19 апр.
36. В ожидании : лирич. цикл романсов : [для голоса и фп.] / сл. Мячина Ю. — Свердловск, 1954. — 10 с. — Рукопись. — *Содерж.*: Мы спорили часто с тобою ; Мне трудно без тебя ; Я не устану ждать.
37. Марк Береговик : оперетта по мотивам сказа П. П. Бажова «Марков-камень» / [либр. М. Логиновской ; стихи Е. Хоринской] ; оркестровка А. А. Гевиксмана. — Партитура. — Свердловск, [1955]. — Рукопись.
Ч. 1. — [240] с.
Ч. 2. — [240] с.
38. Марк Береговик : музык. комедия : в 3 актах, 5 карт. по мотивам сказа П. П. Бажова «Марков камень» : [переложение для голоса и фп.] / либр. М. Логиновской ; стихи Е. Хоринской. — Клавир. — Свердловск, [1955]. — 152 с. — Рукопись.
39. [Песни : для голоса, сопрано, тенора, баритона, баса, дуэта, народ. хора a'capella и фп.]. — Свердловск, [1955—1978. — 87] с. — Рукопись. — *Содерж.*: Я — женщина / сл. М. Старостиной ; Над Россией, над Уралом / сл. Е. Хоринской ; Не надо войны... / сл. Д. Ушакова ; Орлиное племя / сл. Е. Хоринской ; Раскаянье : для сопрано и фп. / сл. С. Капустикян ; Листья / сл. Л. Мартынова ; Затихшее : для народ. хора a'capella / сл. Н. Брауна ; Как вы счастливы ; Журавлиная песня : для 2-х голосов / сл. В. Кольцова ; Придуманная страна / сл. М. Старостиной ; Баллада : для баритона и фп. / сл. Е. Хоринской ; Голубая планета / сл. В. Очеретина ; Я полз : для голоса и фп. / сл. Г. Поженяна ; В дни войны когда то / сл. А. Пенкина ; Песня о дружбе / сл. Б. Манжора ; Баллада о солдатской гимнастике : для баритона и фп. / сл. Н. Доризо ; В Цусимском проливе : для тенора или баса [и фп.]; А баба поет : баллада для баса и фп. / сл. В. Кочеткова.

40. Песни и романсы на слова советских поэтов : [для голоса, сопрано, лирикоколоратурного сопрано, баритона, баса и фп.]. — Свердловск, [1955]. — 37 с. — Рукопись. — Содерж.: Береза : для баритона или баса : в f mol / сл. М. Исаковского ; Золотая тайга : для баса / сл. А. Прокофьева ; За рекой : для лирикоколоратурного сопрано / сл. А. Прокофьева ; Две дорожки : для баритона / сл. А. Прокофьева ; Я пред тобой : для баритона или баса / сл. А. Прокофьева ; Первое свидание : для баритона / сл. К. Мурзиди ; Если б ты осталась... (солдатская) : для баса или баритона / сл. К. Мурзиди ; Если я не вернусь дорогая / сл. И. Уткина ; Мне вспоминаешься ты : для сопрано / сл. Л. Младко ; Даль : для сопрано / сл. А. Фета ; Мимо дома, возле сада / сл. Н. Рыленкова ; Вечерняя лирическая / сл. С. Мелешина ; Свердловский вальс / сл. Ю. Мячина ; Свердловский вальс : вариант для колоратурного сопрано / сл. Ю. Мячина ; Ожидание / сл. Н. Грибачева ; Из цикла «Мгновения» : Песня без слов / сл. Л. Украинки ; Как вы счастливы / сл. Л. Украинки ; За правду / сл. Л. Украинки ; Молчание : для баритона / сл. В. Соколова.
41. Антоний и Клеопатра : музыка к спектаклю : [для голоса и фп.] / пьеса В. Шекспира. — Клавир. — Свердловск, 1956. — 20 с. — Рукопись.
42. Два клена : музыка к спектаклю : [для голоса и фп.] / пьеса Е. Шварца. — Клавир. — Свердловск, 1956. — 74 с. — Рукопись.
43. Мяч : для тенора и фп. / сл. В. Хомзе. — Свердловск, 1956. — 2 с. — Рукопись.
44. Именем революции : музыка к спектаклю : [для голоса и фп.] / пьеса М. Шатрова. — Клавир. — Свердловск, 1957. — 15 с. — Рукопись.
45. Любовь бывает разная : музык. комедия в 3 д., 4 карт. : [переложение для пения и фп.] / либр. М. Логиновской ; стихи Е. Хоринской. — Клавир. — Свердловск, 1957. — 179 с. — Рукопись.
46. Романсы и песни : [для голоса, сопрано, баритона, дуэта и фп.]. — Свердловск, 1957. — 106 с. — Рукопись. — Содерж.: Возле дома нашего : для сопрано / сл. Б. Шишова ; Песня о дружбе / сл. Б. Манжоры ; За рекой живет лебедка : для тенора / сл. Б. Шишова ; Мяч : для тенора / сл. В. Хомзе ; А тебя, как будто не касается... : для тенора / сл. Б. Шишова ; Мы о мире поем / сл. М. Л. Анчарова ; Это было в апреле / сл. Усневича ; Вот, чудо / сл. Усневича ; Поиграйка в волейбол / сл. Усневича ; Голубая звезда / сл. Пилипенко ; Цикл романсов «Дорогое, недосказанное...» : След / сл. Л. Мартынова ; Ты без меня / сл. Л. Мартынова ; Первый снег / сл. Л. Мартынова ; Любовь / сл. Л. Мартынова ; Листья : романс / сл. Л. Мартынова ; Когда цветут сады / сл. Н. Рыленкова ; Срубили дуб... / сл. Н. Брауна ; Уголек : для дуэта / сл. Н. Брауна ; Зачем / сл. С. Соловьева ; В сельском клубе : дуэт / сл. Е. Ружанского ; Ветер ветку задел... : романс / сл. Н. Брауна ; Эти дни, напоенные зноем / сл. Н. Брауна ; Когда я с тобой / сл. Н. Брауна ; Оглянись, посмотри : эстрад. песня / сл. Г. Варшавского ; Он в веках незабвенен... (о Ленине) : для баритона и симф. орк. [переложение для баритона и фп.] / сл. Г. Варшавского ; Журавлиная песня / сл. В. Кольцова ; Твоя любовь : для баритона / сл. Б. Молчанова ; Голубая планета / сл. В. Очеретина ; Маленький трубач / сл. С. Крылова.
47. Сирано де Бержерак : [музыка к спектаклю : переложение для голоса и фп.] / пьеса Э. Ростана. — Клавир. — Свердловск, 1957. — 20 с. — Рукопись.

48. Сказка о сказках : [музыка к спектаклю : переложение для пения и фп.] / пьеса А. Зака и И. Кузнецова. — Клавир и инструм. голоса. — Свердловск, 1957. — 23 с., инструм. партии [38 с.]. — Рукопись.
49. Три мушкетера : [музыка к спектаклю : переложение для пения и фп.] / по одноим. роману А. Дюма ; инсценировка С. Радзинского — Клавир. — Свердловск, 1957. — Рукопись.
50. Дорогое, недосказанное... : цикл романсов : [для голоса и фп.] / сл. Л. Мартынова. — Челябинск, 1958. — 20 с. — Рукопись. — *Содерж.: След ; Ты, без меня ; Первый снег ; Любовь.*
51. Ромео и Джульетта : музыка к спектаклю : [для голоса и фп.] / пьеса В. Шекспира ; пер. Б. Пастернака. — Клавир. — Свердловск, 1959. — 22 с. — Рукопись.
52. Все это не так просто : музыка к спектаклю : [для голоса и фп.]. — Клавир. — Свердловск, 1960. — 14 с. — Рукопись.
53. Ключ-камень : музыка к спектаклю : [для голоса и фп.] / пьеса К. Боголюбова. — Клавир. — Свердловск, 1960. — 33 с. — Рукопись.
54. Он в веках незабвенен : для баритона и симф. орк. / сл. Г. Варшавского. — Партитура и голоса. — Свердловск, 1960. — 21 с., орк. партии. — [82 с.]. — Рукопись.
55. Танец Виктора : [из музыки к спектаклю] «Иркутская история» : для баяна. — Свердловск, 1960. — 3 с. — Рукопись.
56. Дикая лебеди : музыка к спектаклю : [для голоса и фп.] / пьеса Е. Стюарт. — Клавир. — Свердловск, 1961. — 39 с. — Рукопись.
57. Зерно риса : музыка к спектаклю : [для голоса и фп.] / пьеса А. Николаи. — Клавир. — Свердловск, 1961. — 18 с. — Рукопись.
58. Квадратура круга : музыка к спектаклю : [для голоса и фп.] / пьеса В. Катаева. — Клавир. — Свердловск, 1961. — 35 с. — Рукопись.
59. Коллеги : музыка к спектаклю : [для голоса и фп.] / пьеса В. Аксенова, Ю. Стабового. — Клавир. — Свердловск, 1961. — 22 с. — Рукопись.
60. Ночное чудо : музыка к спектаклю : [переложение для фп.]. — Клавир. — Свердловск, 1961. — 11 с. — Рукопись.
61. Потерянное лицо : музыка к спектаклю : [для голоса и фп.] / по роману В. Гюго «Человек, который смеется» ; пьеса Г. Вейзенборна. — Клавир. — Свердловск, 1961. — 36 с. — Рукопись.
62. Призыв : для 2 солистов и мужского хора, [фп.] / сл. Л. Давыдычева. — Клавир. — Асбест, 1961. — 8 с. — Рукопись.
63. Гибель поэта : [музыка к спектаклю : для фп.]. — Клавир. — Свердловск, 1962. — 24 с. — Рукопись.
64. Друзья и годы : музыка к спектаклю драмат. театра : [для голоса и фп.] / пьеса Л. Зорина. — Клавир. — Свердловск, 1962. — 18 с. — Рукопись.
65. На колхозный огород / сл. Е. Ружанского // Взвейтесь кострами. — Тюмень, 1962. — С. 177.

66. Песни из музыки к спектаклю «Генка Пыжов — первый житель Братска» / пьеса А. Макеева по одноим. повести Н. Печерского ; текст песен В. Андреева и Ю. Горина // Открываем занавес. — М., 1962.*
67. Песня о Коле Мяготине / стихи Е. Ружанского // Взвейтесь кострами. — Тюмень, 1962. — С. 175.
68. Пламя Пуэрто-Соридо : музыка к спектаклю : [для голоса и фп.] / пьеса Е. Мина и А. Минчковского. — Клавир. — Свердловск, 1962. — 26 с. — Рукопись.
69. Вовка на планете Ялмец : музыка к спектаклю : [для голоса и фп.] / пьеса В. Коростолева. — Клавир. — Свердловск, 1963. — 34 с. — Рукопись.
70. Дон Хиль — зеленые штаны : музыка к спектаклю : [для голоса и фп.] / пьеса Т. де Молина. — Клавир. — Свердловск, 1963. — 29 с. — Рукопись.
71. Половодье : опера : переложение для пения и фп. / либр. О. Марковой. — 1-я ред. — Клавир. — Свердловск, 1963. — 222 с. — Рукопись.
72. Половодье : [опера] / либр. О. Марковой. — Партитура. — Свердловск, 1963. — Рукопись.
 [Т. 1] : Увертюра. — 21 с.
 Т. 2. — 99 с.
 Т. 3. — 106 с.
73. Далекое-родное : цикл романсов : для жен. голоса и фп. / сл. К. Прокопенко. — Свердловск, 1964. — 17 с. — Рукопись. — *Содерж.:* *Расцветали липы ; Вечером росистым ; Отчего ты сегодня грустна ; Ветка сирени ; Пой весна.*
74. Листопад : цикл романсов для среднего голоса [и фп.] / сл. В. Сааковой. — Свердловск, 1964. — 20 с. — Рукопись. — *Содерж.:* *Зависть ; Я — осень ; Бессмертие.*
75. Мера за меру : музыка к спектаклю : [для голоса, хора и фп.] / пьеса В. Шекспира. — Клавир. — Свердловск, 1964. — 21 с. — Рукопись.
76. Перед разлукой : цикл романсов : для баса и фп. / сл. Р. Бернса ; пер. С. Маршак. — Свердловск, 1964. — 19 с. — Рукопись. — *Содерж.:* *Зеленый дол ; Джени ; Застольная ; Перед разлукой.*
77. Украли консула : [музыка к спектаклю : переложение для пения и фп.] / пьеса Г. Д. Мдивани ; тексты песен Д. Родари, Б. Молчанова. — Клавир. — Свердловск, 1964. — 27 с. — Рукопись.
78. Великолепная восьмерка : музыка к спектаклю : [для голоса и фп.] / пьеса Ю. Принцева ; тексты песен И. Тарабукина, В. Павермана. — Клавир. — Свердловск, 1965. — 27 с. — Рукопись.
79. Катя и чудеса : музыка к спектаклю : [для голоса и фп.] / пьеса Н. Гернет и Г. Ягдфельд. — Клавир. — Свердловск, 1965. — 21 с. — Рукопись.
80. Скерцо : для скрипки и фп. — Клавир и партия скрипки. — Свердловск, 1965. — 17 с., партия скрипки [3 с.]. — Рукопись.
81. Любава : опера / [либр. И. Келлера]. — Партитура. — Свердловск, [1966]. — 614 с. — Рукопись.

82. Любава : опера : переложение для пения и фп. / [либр. И. Келлера]. — Клавир. — Свердловск, 1966. — 344 с. — Рукопись.
83. Просто ужас : [музыка к спектаклю : переложение для фп.] / пьеса Ю. Сотника. — Клавир. — Свердловск, 1966. — 31 с. — Рукопись.
84. В стране сказок : [музыка к спектаклю : для голоса и фп.] / пьеса И. Рубинштейна. — Клавир. — Свердловск, 1967. — 29 с. — Рукопись.
85. Захудалое королевство : музыка к спектаклю : [для голоса и фп.] / пьеса Г. Селянина и И. Ционского. — Клавир. — Свердловск, 1967. — 27 с. — Рукопись.
86. Каслинский павильон : одноакт. балет : [переложение для фп.] / либр. А. Поличкина. — Клавир. — Свердловск, 1967. — 36 с. — Рукопись.
87. Звонок в пустую квартиру : музыка к спектаклю : [для голоса и фп.] / пьеса Д. Угрюмова. — Клавир. — Свердловск, 1968. — 27 с. — Рукопись.
88. Каслинский павильон : одноакт. балет : [переложение для фп.] / либр. А. Поличкина. — Клавир. — Свердловск, 1968. — 38 с. — Рукопись.
89. Комсомольская-походная : [песня для хора и симф. орк.] / сл. М. Светлова. — Партитура и голоса. — Свердловск, 1968. — 9 с., орк. партии [38 с.]. — Рукопись.
90. Молодая гвардия : балет : [переложение для фп.] / сцен. М. Мазай. — Клавир. — Свердловск, 1968. — 18 с. — На тит. листе: Посвящается 50-ти летию Ленинского комсомола. — Рукопись.
91. Он в веках незабвенен : [о В. И. Ленине] / сл. Г. Варшавского // Урал. рабочий. — 1968. — 6 нояб.
92. Песни из оперы «Любава» / сл. Б. Ручьева // Лит. Россия. — 1968. — 19 янв. — Содерж.: Соловьи с Магнит-горы ; Песня о палатке.
93. Синяя ворона : [музыка к спектаклю : переложение для фп.] / пьеса Р. Погодина. — Клавир. — Свердловск, 1968. — 18 с. — Рукопись.
94. Слуга двух господ : [музыка к спектаклю : переложение для пения и фп.] / пьеса К. Гольдони. — Клавир. — Свердловск, 1968. — 54 с. — Рукопись.
95. Четыре близнеца : [музыка к спектаклю] : болг. сказка : [переложение для чтения и пения с фп.] / П. Панчев. — Клавир. — Свердловск, 1968. — 55 с. — Рукопись.
96. Каслинский павильон : одноакт. балет / либр. А. Поличкина. — Партитура. — Свердловск, 1969. — 134 с. — Рукопись.
97. Мальчиш-Кибальчиш : опера-балет : в 3 д., 8 карт. / либр. И. Келлера ; по повести А. Гайдара «Военная тайна». — Партитура. — [Свердловск, 1969]. — 273 с.
98. Мальчиш-Кибальчиш : опера-балет : в 3 д., 8 карт. : [переложение для голоса и фп.] / либр. И. Келлера ; по повести А. Гайдара «Военная тайна». — Клавир. — Свердловск, 1969. — 152 с. — Рукопись.
99. Пеппи Длинный чулок : [музыка к спектаклю : для голоса и фп.] / по одним. сказке С. Лунгина, И. Нусинова. — Клавир. — Свердловск, 1969. — 34 с. — Рукопись.
100. Сказка о царе Салтане : музыка к спектаклю : [переложение для фп.] / А. С. Пушкин ; инсценировка [Б.] Зона. — Клавир. — Свердловск, 1969. — 51 с. — Рукопись.

101. Дети леса : музыка к спектаклю : [для голоса и фп.] / сказка Л. Ричардсон. — Клавир. — Свердловск, 1970. — 39 с. — Рукопись.
102. Солдатам не вернувшимся с войны : цикл из 4 баллад : для баритона и симф. орк. : переложение для пения и фп. / сл. Г. Варшавского. — Клавир. — Свердловск, 1970. — 20 с. — Рукопись. — *Содерж.:* Обелиск ; Сверстникам ; Храни мои письма ; Память.
103. Солдатам не вернувшимся с войны : для баса и симф. орк. / сл. Г. Варшавского. — Партитура. — Свердловск, 1970. — 48 с., орк. партии [148 с.]. — Рукопись. — *Содерж.:* Обелиск ; Сверстники ; Храни мои письма ; Память.
104. Строки, оборванные пулей... : триптих для смеш. хора a' capella. — Партитура. — Свердловск, 1970. — 16 с. — Рукопись. — *Содерж.:* Пошла пехота / сл. И. Ливертовского ; Память земли / сл. Д. Джанелидзе ; пер. Г. Серебрякова ; И вот однажды / сл. В. Андреева.

1971—1980

105. Димка-невидимка : [музыка к спектаклю : для голоса и фп.] / пьеса В. Коростылева, М. Львовского. — Клавир. — Свердловск, 1971. — 58 с. — Рукопись.
106. Итальянская трагедия : музыка к спектаклю : [для голоса и фп.] / пьеса Л. Штейна ; по повести Э. Войнич «Овод». — Клавир. — Свердловск, 1971. — 18 с. — Рукопись.
107. Мальш и Карлсон, который живет на крыше : музыка к спектаклю : [для голоса и фп.] / [сказка] А. Линдгрэн. — Клавир. — Свердловск, 1971. — 35 с. — Рукопись.
108. Рыцарская баллада : опера в 3 д., 10 карт. : [переложение для голоса и фп.] / либр. И. Келлера ; по одноим. поэме И. Рядченко «Ванька Дон-Кихот». — 1-я ред. — Клавир. — Свердловск, 1971. — 203 с. — Рукопись.
109. Рыцарская баллада : в 3 д., 11 карт. / либр. И. Келлера ; по одноим. поэме И. Рядченко «Ванька Дон-Кихот». — Клавир. — Свердловск, [1971]. — 281 с. — Рукопись.
110. Аистенок и пугало : [музыка к спектаклю : для голоса и фп.] / пьеса Л. Лопейской, Г. Круглова. — Клавир. — Свердловск, 1972. — 31 с. — Рукопись.
111. Однажды : поиски актера на главную роль : в 2 ч. : [музыка к спектаклю : для голоса и фп.] / пьеса А. Корина. — Клавир. — Свердловск, 1972. — 39 с. — Рукопись.
112. Сказка о храбром Кикиле (грузинская) : [музыка к спектаклю : переложение для пения и фп.] / пьеса Г. Нахоцришвили, Б. Гамренели ; тексты песен Л. Сорокина. — Клавир. — Свердловск, 1972. — 36 с. — Рукопись.
113. Мой город — сын России : семь музык. посвящений : для симф. орк. и баритона / сл. Д. Лившица. — Партитура и голоса. — Свердловск, 1973. — 80 с., орк. партии [467 с.]. — Рукопись. — На тит. листе: К 250-летию города Свердловска.
114. Мой город — сын России : семь музык. посвящений : для симф. орк. и баритона : [переложение для голоса и фп.] / сл. Д. Лившица. — Клавир. — Свердловск, [1973]. — 47 с. — Рукопись. — На тит. листе надпись: К 250-летию города Свердловска.

115. Помни павших : мемориал-сюита : в 5 ч. : [для баса и инструм. ансамбля] / сл. Д. Лившица. — Партитура. — Свердловск, 1973. — 77 с., орк. партии [49 с.]. — Рукопись.
116. Помни павших : мемориал-сюита : в 5 ч. : для баса и инструм. ансамбля : [переложение для пения и фп.] / сл. Д. Лившица. — Клавир. — Свердловск, [1973]. — 26 с. — Рукопись.
117. Тревожное эхо : [вокал. цикл] : для баса и фп. — Свердловск, 1973. — 18 с. — Рукопись. — *Содерж.*: *Первый день войны* / сл. Г. Эдельмана ; *Отчизна склонилась, как мать* / сл. Г. Эдельмана ; *Баллада о гимнастике* / сл. Д. Лившица ; *Переулок без названия* / сл. Д. Лившица.
118. Шутники : [музыка к спектаклю : переложение для пения фп.]. — 2-я ред. — Клавир. — Свердловск, 1973. — 11 с. — Рукопись.
119. Шутники : [музыка к спектаклю : переложение для пения и фп.]. — 3-я ред. — Клавир. — Свердловск, 1973. — 12 с. — Рукопись.
120. Две детские песни : для меццо-сопрано и фп. / сл. Г. Эдельмана. — Клавир. — Свердловск, 1974. — 10 с. — Рукопись. — *Содерж.*: *Мальчи* ; *Сыну*.
121. Избранные вокальные и хоровые произведения с 1974 г. : [для голоса, меццо-сопрано, тенора, баритона, нар. хора a'capella, баритона и хора и фп.]. — Свердловск, [1974—1985]. — 138 с. — Рукопись. — *Содерж.*: *Жизнь прожить : (раздумье)* / сл. И. Фельдман ; *Они свое сказали : (вокал. триптих для меццо-сопрано и фп.)* : *Снежки 41 г.* *Баллада о матери. В день поминания на братской могиле* / сл. Д. Лившица ; *Солдатская дорожка* / сл. Ф. Предтеченской ; *Дарья : (музык. рассказ)* / сл. В. Машковцева ; *Песня о военной форме* / сл. Л. Сорокина ; *Я — сын России : (для тенора)* / сл. Л. Сорокина ; *Не забудем мы...* / сл. Д. Лившица ; *Как солдату служится* / сл. Э. Вериго ; *Песня о России* / сл. Д. Лившица ; *Сокровенное : (цикл романсов для сопрано и фп.)* ; *Август* / сл. В. Гордейчева ; *Все прошло* / сл. П. Дариенко ; *Мы вдвоем* / сл. Г. Абашидзе ; *Красный олень* / сл. П. Дариенко ; *Право на откровенность : (лир. тетрадь из 6 романсов)* / сл. С. Капутикян ; *Не жалуюсь* ; *Письмо любви* ; *Как коротка дорога ...* ; *Снег падает* ; *Любовь большую мы несем* ; *На перроне* ; *Берлинская баллада* / сл. Д. Лившица ; *Скажите, лебеди : (для нар. хора a'capella)* / сл. Н. Кончаловской и М. Андропова ; *Юбилейная : (для баритона и хора)* / сл. М. Найдича ; *Здравствуй Свердловск* / сл. М. Найдича ; *Фронтовичка* / сл. С. Шитина ; *Вальсрасставанье* / сл. Д. Лившица ; *В Цусимском проливе* / сл. И. Рядченко.
122. Мальчики становятся мужчинами // Наша песня : сб. песен урал. композиторов. — Свердловск, 1974. — С. 60—67.
123. Нахаленок : [музыка к спектаклю : для голоса и хора с фп.] / пьеса Ю. Жигульского ; по рассказу М. Шолохова. — Клавир. — Свердловск, 1974. — 32 с. — Рукопись.
124. Два романса : для баритона и фп. / сл. Г. Эдельмана. — Свердловск, 1974. — 15 с. — Рукопись. — *Содерж.*: *Пусть будет легкою тропа твоя* ; *Статуи героев*.
125. Рыцарская баллада : [опера] : в 3 д., 11 карт. : по поэме И. Рядченко «Ванька Дон-Кихот» / либр. И. Келлера. — Партитура. — Свердловск, 1974. — 556 с. — Рукопись.

126. Бессмертие : музык. фреска для симф. орк. — Партитура и голоса. — Свердловск, [1975]. — 46 с., орк. партии [245 с.]. — Рукопись.
127. Бессмертие : музык. фреска для симф. орк. : [переложение для фп.]. — Клавир. — Свердловск, 1975. — 12 с. — Рукопись.
128. Мужество и нежность пополам : [для голоса и фп.] / сл. М. Найдича. — Свердловск, 1975. — 17 с. — Рукопись. — *Содерж.*: *Наша молодость ; Чужая беда ; Рассказ о девочке ; Орленок.*
129. [Вокально-симфонические произведения]. — Партитура и голоса [кантаты]. — Свердловск, 1976. — 66 с., орк. партии [40 с.]. — Рукопись. — *Содерж.*: *Я — сын России : песен. кантата : для баритона [и симф. орк.] / сл. Л. Сорокина ; Мой отец : для баса [и симф. орк.] / сл. Вахнюка ; Песня о военной форме : для тенора и баритона [и симф. орк.] / сл. Л. Сорокина ; Солдатская дорожная : для тенора и баритона [и симф. орк.] / сл. Ф. Предтеченской ; Баллада о солдатской гимнастике : для баритона [и симф. орк.] / сл. Н. Доризо ; Северянка : для тенора [и симф. орк.] / сл. Л. Сорокина.*
130. Задушевный разговор : вокал. цикл : для низкого голоса и фп. — Свердловск, 1976. — 31 с. — Рукопись. — *Содерж.*: *Почему молчат гармони / сл. А. Прокофьева ; Суровый танец / сл. Л. Татьянической ; Встречи у березы / сл. К. Мамонтова ; Сибирские бани / сл. А. Вознесенского ; До чего хороши денек / сл. А. Прокофьева.*
131. Кто, волны, вас остановил? / сл. А. С. Пушкина // Произведения для смешанного, мужского и женского хора без сопровождения и в сопровождении фп. — М., 1976. — С. 14–17.
132. Мальчиш-Кибальчиш : опера-балет : в 3 д., 9 карт. : [переложение для пения и фп.] / либр. И. Келлера ; по одним. повести А. Гайдара «Военная тайна» — Клавир. — М. : Совет. композитор, 1976. — 151 с.
133. Свободное небо : песни к спектаклю / пьеса и стихи Л. Устинова. — Клавир. — Свердловск, 1976. — 11 с. — Рукопись.
134. Задушевный разговор : вокал. цикл : для меццо-сопрано или баритона и фп. — Свердловск, 1977. — 31 с. — Рукопись. — *Содерж.*: *Почему молчат гармони? / сл. А. Прокофьева ; Суровый танец / сл. Л. Татьянической ; Встречи у березы / сл. К. Мамонтова ; Сибирские бани / сл. А. Вознесенского ; До чего хороши денек / сл. А. Прокофьева.*
135. Конек-горбунок : [музыка к пьесе : для пения и фп.] / текст Прокофьева, Г. Саггирра. — Клавир и инструментальные голоса. — Свердловск, 1977. — 22 с., инструм. партии [57 с.]. — Рукопись.
136. Время твое комсомол : сюита : в 4 песнях : для смеш. хора, баритона и симф. орк. / сл. И. Фельдман — Партитура и голоса. — Свердловск, [1978]. — 53 с., орк. партии [436 с.]. — Рукопись. — *Содерж.*: *Время твое, комсомол ; Песня о давнем (Элегия) ; Песня о ветре ; Устремленность (Ода).*
137. Время твое комсомол : сюита : в 4 песнях : для смеш. хора, баритона и симф. орк. / сл. И. Фельдман. — Клавир. — Свердловск, 1978. — 53 с. — Рукопись. — *Содерж.*: *Время твое, комсомол ; Песня о давнем (Элегия) ; Песня о ветре ; Устремленность (Ода).*

138. Дарья : музык. рассказ для сопрано [и симф. орк.] / сл. В. Машковцева. — Партитура и голоса. — Свердловск, 1978. — 31 с., орк. партии [132 с.]. — Рукопись.
139. Дарья : музык. рассказ для сопрано [и фп.] / сл. В. Машковцева. — Свердловск, [1978]. — 11 с. — Рукопись.
140. Жизнь прожить : опера : в 2 ч., 10 эпизодах : [для солистов, хора и симф. орк.] / либр. И. Фельдман. — Партитура. — Свердловск, 1978. — 417 с. — Рукопись.
141. Заветная песня : [опера : в 2 ч., 11 эпизодах : для пения и симф. орк.] / либр. И. Фельдман. — Партитура. — Свердловск, 1978. — 37 см. — Рукопись.
Том 1. — [240] с. — Рукопись.
Том 2. — [240] с. — Рукопись.
142. Озаренность : симф. поэма : [для симф. орк.]. — Партитура. — Свердловск, [1978]. — 41 с. — Рукопись. — 60-ти летию Ленинского Комсомола музыка посвящается.
143. Озаренность : симф. поэма : [переложение для фп.]. — Клавир. — Свердловск, [1978]. — 16 с. — Рукопись. — 60-ти летию Ленинского Комсомола музыка посвящается.
144. Заветная песня : опера : в 2 ч., 11 эпизодах : [переложение для пения и фп.] / либр. И. Фельдман. — Клавир. — Свердловск, [1979]. — 159 с. — Рукопись.
145. Заветная песня : опера : в 2 ч., 10 эпизодах : [переложение для пения и фп.] / либр. И. Фельдман. — Клавир. — Свердловск, [1979]. — 166 с. — Рукопись.
146. Каслинское чудо : цикл фортепианных пьес. — Свердловск, 1979. — 21 с. — Рукопись. — *Содерж.: Вступление ; Великий полоз ; Гномы ; Огневушка-посакаушка ; Балерина ; Мефистофель ; Золотой волос ; Русская тройка.*
147. Жизнь прожить : опера : в 2 ч., 10 эпизодах : [переложение для пения и фп.] / либр. И. Фельдман, Ю. Федосеева. — Клавир. — Свердловск, 1980. — 183 с. — Рукопись.
148. Квартет № 1 : для 2 скрипок, альты и виолончели : в 3 ч. — Партитура и голоса. — Свердловск, 1980. — 44 с., инструм. партии [42 с.]. — Рукопись.
149. Квартет № 1 : [переложение для фп.] : в 3 ч. — Клавир. — Свердловск, 1980. — 29 с. — Рукопись.
150. Сокровенное : цикл романсов для сопрано и фп. — Свердловск, 1980. — 21 с. — Рукопись. — На тит. листе: Посвящается Л. С. Кондратьюку. — *Содерж.: Август / сл. В. Гордейчева ; Все прошло / сл. П. Дариенко ; Мы вдвоем / сл. Г. Абашидзе ; Красный олень / сл. Г. Дариенко.*

1981—1990

151. А мы подыдем паруса : для смеш. хора без сопровождения / сл. Г. Сурсякова. — Партитура. — Свердловск, 1981. — 6 с. — Рукопись.
152. Соната — фантазия : для скрипки и фп. — Клавир и партия скрипки. — Свердловск, 1981. — 21 с., партия скрипки [6 с.]. — Рукопись.
153. Струнный квартет № 2 ре минор : в 3 ч. / ред. Г. Тери. — Партитура и голоса. — Свердловск, 1981. — 47 с., инструм. партии [39 с.]. — Рукопись.

154. Я — сын России / сл. Л. Сорокина // Уральские песни. — Свердловск, 1981. — С. 17–21. — *Содерж.:* *Солдатская дорожная / сл. Ф. Предтеченской ; Ты и я / сл. М. Найдича.*
155. Из цикла «Задумчивый разговор» // Романсы и песни советских композиторов : для голоса в сопровождении фп. — М., 1982. — С. 62–74. — *Содерж.:* *Почему молчат гармони? / сл. А. Прокофьева ; Суровый танец / сл. Л. Татьяничей ; Встречи у березы / сл. К. Мамонтова.*
156. На Волге // Уральский хоровод : пьесы для балалайки и фп. — Клавир. — М., 1982. — С. 54–63.
157. По Каслинскому павильону // Народная музыка в обработке для фортепиано. — М., 1982. — Вып. 1. — С. 35–56. — *Содерж.:* 1. Вступление ; 2. Великий Полоз ; 3. Гномы ; 4. Огневушка-Поскакушка ; 5. Балерина ; 6. Мефистофель ; 7. Золотой волос ; 8. Русская тройка
158. Право на откровенность : лир. тетрадь из 6 романсов : [для сопрано и камер. орк.] / сл. С. Капутикян. — Партитура и голоса. — Свердловск, 1982. — 31 с., орк. партии [54 с]. — Рукопись. — *Содерж.:* *Не жалуюсь ; Письмо любви ; Как коротка дорога ; Снег падает ; Любовь большую мы несем ; На перроне.*
159. Семь белых журавлей : драмат. оратория для меццо-сопрано, тенора, баритона, чтеца, смеш. хора и симф. орк. / сл. Э. Вериги. — Партитура и голоса. — Свердловск, 1982. — 125 с., орк. партии [692 с.]. — Рукопись.
160. Семь белых журавлей : драмат. оратория для меццо-сопрано, тенора, баритона, чтеца, смеш. хора и симф. орк. : [переложение для пения и фп.] / стихи Э. Вериги. — Клавир. — Свердловск, 1982. — 62 с. — Рукопись.
161. Семь белых журавлей : драмат. оратория для меццо-сопрано, тенора, баритона, чтеца, смеш. хора и симф. орк. : [фрагмент] / сл. Э. Вериги. — Клавир. — Свердловск, 1982. — 19 с. — Рукопись.
162. Танец-шутка / ред. Е. Блинова // Уральский хоровод : пьесы для балалайки и фп. — Клавир. — Москва, 1982. — С. 54–63.
163. Концерт : для фп. и симф. орк. — Партитура и голоса. — Свердловск, 1983. — 79 с., орк. партии [283 с.]. — Рукопись.
164. Концерт : для фп. и симф. орк. : [переложение для 2 фп.]. — Клавир. — Свердловск, 1983. — 42 с. — Рукопись.
165. Концерт : для фп. и камер. орк. — Партитура и голоса. — Свердловск, [1983]. — 79 с., орк. партии [72 с.]. — Рукопись.
166. Поэма : для сопрано, виолончели и фп. — Клавир и партия виолончели. — Свердловск, 1983. — 15 с., партия виолончели [2 с.]. — Рукопись.
167. Три романса : для меццо-сопрано и камер. струн. орк. / сл. Л. Татьяничей. — Партитура. — Свердловск, 1983. — 19 с., орк. партии 36 с. — Рукопись. — *Содерж.:* *Верность ; Аленка ; Река Исеть.*
168. Сон о белых горах : опера / либр. по одноим. рассказу В. Астафьева. — Партитура. — Свердловск, 1984. — 349 с. — Рукопись.

169. Сон о белых горах : музык. повествование : в 2 ч., 9 эпизодах : [переложение для пения и фп.] / либр. по мотивам одноим. рассказа В. Астафьева. — Клавир. — Свердловск, [1984]. — 205 с. — Рукопись.
170. Встреча : для сопрано и фп. / сл. К. Мурзиди. — Свердловск, 1985. — 3 с. — Рукопись.
171. Сестры мои : опера-оратория : для 3 сопрано, 4 меццо-сопрано, тенора, баритона, 2 басов, смеш. хора и симф. орк. — Партитура. — Свердловск, 1985. — 190 с.
172. Сестры мои : опера-оратория : для 3 сопрано, 4 меццо-сопрано, тенора, баритона, 2 басов, смеш. хора и симф. орк. : [переложение для пения и фп.]. — Клавир. — Свердловск, 1985. — 106 с. — Рукопись.
173. Сестры мои : музык.-поэт. действо : для 3 сопрано, 2 меццо-сопрано, тенора, баритона, баса и камер. орк. : переложение для пения и фп. — Клавир. — Свердловск, 1985. — 53 с. — Рукопись.
174. Я — сын России. Нелегко солдату служится / сл. Л. Сорокина // Песни композиторов Урала : для голоса (хора) в сопровождении фп. (баяна) — М., 1985. — С. 14–18.
175. Концерт : для фагота и камер. орк. : в 3 ч. — Партитура и голоса. — Свердловск, [1986]. — 66 с., орк. партии [92 с.]. — Рукопись.
176. Концерт : для фагота и камер. орк. : в 3 ч. : [переложение для фагота и фп.] / ред. В. В. Мидюшко. — Клавир. — Свердловск, [1986]. — 23 с. — Рукопись.
177. Прелюдия соль минор : Фуга до мажор : для смеш. хора а' capella и литавр. — Партитура. — Свердловск, 1986. — 14 с. — Рукопись.
178. Страницы латино-американской лирики : для меццо-сопрано и фп. — Свердловск, [1986]. — 41 с. — Рукопись. — *Содерж.*: Романсеро / сл. Х. И. деола Крус ; пер. И. Чежеговой ; И некому встретить меня / сл. С. Валехо ; пер. Ю. Мориц ; Негритянская колыбельная / сл. Э. Бальягас ; пер. Е. Солоновича ; То или другое / сл. С. Мидрелес ; Мой друг Монтеро / сл. Н. Гильен ; пер. И. Чежеговой ; Красавица Катана / сл. Х. Артель ; пер. Н. Воронель ; Когда любовь ушла / сл. Л. де Грейфф ; пер. С. Гончаренко ; На смерть последнего сына / сл. П. де Самбранс ; пер. С. Гончаренко ; Возвращение на родину / сл. Т. Де Авельянеда ; пер. И. Чежеговой.
179. Токката : для камер. орк. — Партитура и голоса. — Свердловск, [1986]. — 30 с., орк. партии [171 с.]. — Рукопись.
180. Гномы : из сюиты «По Каслинскому павильону» // Баян в музыкальной школе. — М., 1987. — Вып. 56. — С. 10–11.
181. Вокальные произведения : для голоса и фп. — М. : Совет. композитор, 1987. — 55 с. — *Содерж.*: Право на откровенность : Лирическая тетрадь [цикл]: Не жалуюсь / сл. С. Капутикян, пер. В. Звягинцевой ; Письмо любви / сл. С. Капутикян ; пер. В. Звягинцевой ; Как коротка дорога / сл. С. Капутикян ; пер. В. Звягинцевой ; Снег падает / сл. С. Капутикян ; пер. В. Звягинцевой ; Любовь большую мы несем / сл. С. Капутикян ; пер. М. Алигер ; На перроне / сл. С. Капутикян ; пер. В. Потаповой ; А почестей мы не просили : Музыкальные рассказы [цикл]: Это было, было, было... / сл. Г. Поженяна ; А почестей мы не просили / сл. Г. Поженяна ; Бой / сл. Г. Поженяна ; Я полз / сл. Г. Поженяна ; Дорога к жизни / сл. Г. Поженяна ; Рассказ о матросе / сл. С. Острового.

182. Капельки на голубом шаре : симфония [№ 2] : в 2 ч. для симф. орк., дет. хора и меццо-сопрано. — Партитура и голоса. — Свердловск, 1987. — 123 с., орк. партии [565 с.]. — Рукопись.
183. Капельки на голубом шаре : симфония [№ 2] : в 2 ч. : для симф. орк., дет. хора и меццо-сопрано : [переложение для пения и фп.]. — Клавир. — Свердловск, [1987]. — 37 с. — Рукопись.
184. Капельки на голубом шаре : симфония [№ 2] : для симф. орк., дет. хора и меццо-сопрано : переложение для 2 фп. — Клавир. — Свердловск, 1987. — 49 с. — Рукопись.
185. На рассвете / сл. И. Олесиной // Хоры композиторов РСФСР : без сопровождения. — М., 1987. — Вып. 1 : Композиторы Урала. — С. 65–68.
186. Под лепестками вишни : пять романсов для высокого голоса и фп. — Свердловск, [1987]. — 17 с. — Рукопись. — *Содерж.*: *Женщина с ребенком* / сл. И. Рядченко ; *Вечерняя : народная [песня]* ; *Японская девочка* / сл. М. Смородинова ; *Туман весенний* ; *Бухта Акаси*.
187. Пять пьес : для скрипки и фп. : сюита. — Клавир и партия скрипки. — Свердловск, 1987. — 31 с., партия скрипки [9 с.]. — Рукопись. — *Содержание*: *Монолог* ; *Бурлеска* ; *Вальс* ; *Финал*.
188. Концерт : для скрипки, альты и камер. орк. : в 3 ч. : [переложение для скрипки, альты и фп.]. — Клавир. — Свердловск, 1988. — 57 с. — Рукопись.
189. Свет уходящих звезд : кантата-поэма : для симф. орк., сопрано и баса / либр. В. Мезриной ; по мотивам поэмы А. Ахматовой и Ю. Нагибина. — Партитура и голоса. — Свердловск, [1988]. — 177 с., орк. партии [1062 с.]. — Рукопись.
190. Соната-фантазия // Концертные пьесы : для скрипки и фп. — М., 1988. — Вып. 4. — С. 55–70, партия скрипки. — С. 17–20.
191. Вокальный цикл на стихи А. Жигулина : для баритона и фп. — Клавир. — Свердловск, 1989. — 14 с. — Рукопись. — *Содерж.*: *Романс* ; *Иду в полях* ; *Полынь* ; *Земля*.
192. Благодати достойно : музык. фреска (симфония) для камер. орк. — Партитура и голоса. — Свердловск, 1990. — 37 с., орк. партии [90 с.]. — Рукопись.
193. Благодати достойно : музык. фреска : для камер. орк. : [переложение для фп.]. — Клавир. — Свердловск, 1990. — 19 с. — Рукопись.
194. Концерт : для трубы, фп., удар. инструментов и камер. орк. : в 3 ч. — Партитура и голоса. — Свердловск, [1990]. — 95 с., орк. партии [127 с.]. — Рукопись.
195. Концерт : для трубы и камер. орк. : в 3 ч. : [переложение для трубы и фп.]. — Клавир. — Свердловск, [1990]. — 49 с. — Рукопись.
196. Памяти сына : тема и вариации для виолончели и камер. орк. — Партитура и голоса. — Свердловск, [1990]. — 46 с., орк. партии [68 с.]. — Рукопись.
197. Памяти сына : тема и вариации для виолончели и фп. — Клавир и партия виолончели. — Свердловск, [1990]. — 24 с., партия виолончели [8 с.]. — Рукопись.

1991–2000

198. Две дороги : [для голоса и фп.] / сл. М. Комиссарова. — Клавир. — Свердловск, 1991. — 4 с. — Рукопись.
199. Фортепианное трио // Фортепианные трио / И. Хейфец, Т. Шавлохашвили. — Партитура и партии скрипки и виолончели. — М., 1991. — С. 3–49, партия скрипки [10 с.], партия виолончели [10 с.].
200. [Пьесы] : для камер. орк. — Партитура. — Екатеринбург, 1995. — 40 с., орк. партии [39 с.]. — Рукопись. — *Содерж.*: Откровение ; Бурлеска.
201. Воскресенье у Ивана, а суббота у Абрама : музык. представление для голоса (баритона), скрипки и фп. / сл. Г. Дробиза, О. Дриза, И. Фефера. — Клавир. — Екатеринбург, 1996. — 67 с. — Посвящается Сергею Белову.
202. Воскресенье у Ивана, а суббота у Абрама : музык.-драмат. представление для одного актера, скрипки и фп. / сл. Г. Дробиза, О. Дриза, И. Фефера. — Клавир. — Екатеринбург, [1996]. — 84 с. — Рукопись.
203. Ты в сердце моем : вокал. цикл для меццо-сопрано, баритона и фп. — Клавир. — Екатеринбург, 1996. — 45 с. — Компьютер. набор. — На обороте тит. л.: Посвящается Л. Ревякиной и С. Белову. — *Содерж.*: Пусть нам помогут в дороге ушедшие дни : дуэт / сл. М. Найдича ; Ты моей любовью был / сл. С. Капутикян ; Любимая / сл. Р. Ованесян ; И только жаль / сл. М. Найдича ; Ты в сердце моем / сл. С. Капутикян ; Ты / сл. М. Лисянского ; Я в мыслях судеб наших не связала / сл. С. Капутикян ; Тот вечер / сл. М. Найдича ; Давай любить! Желать! И жить! / сл. С. Капутикян ; Финал : дуэт / сл. М. Найдича.
204. Бог — есть любовь : мюзикл [для пения и фп.] / либр. И. Сендеровой ; стихи Г. Дробиза. — Клавир. — Екатеринбург, [1997]. — 74 с. — Ксерокопия рукописи.
205. Гудят колокола : драмат. поэма для меццо-сопрано, смеш. хора и там-тама / сл. Б. Дижур — Партитура. — Екатеринбург, 1998. — 18 с.
206. А баба поет : баллада для баса и фп. / сл. В. Кочеткова. — [Екатеринбург, 2000?]. — 5 с. — Рукопись.
207. А с Алешкой мы друзья : музыка к спектаклю : [для голоса и фп.] / пьеса Г. Мамлина. — Клавир. — [Екатеринбург, 2000?]. — 15 с. — Рукопись.
208. Баллада : для фп. до минор. — Клавир. — [Екатеринбург, 2000?]. — 13 с. — Рукопись.
209. Баллада о маленьком трубаче : [для голоса и инструм. ансамбля] / сл. С. Крылова. — Партитура. — [Екатеринбург, 2000?]. — 6 с. — Рукопись.
210. Благодать : вокал. цикл для тенора, баса и фп. — Клавир. — [Екатеринбург, 2000?]. — 26 с. — Рукопись. — *Содерж.*: Березы ; Нагрянули (дуэт) ; Цветы : для тенора ; Плыть, плыть (дуэт) ; Добрый Филя : solo basso ; После грозы : solo tenore ; Давай, земля, немножко отдохнем (дуэт).
211. Благословения : цикл для женского хора и баритона [в сопровождении фп.]. — Клавир. — [Екатеринбург, 2000?]. — 30 с. — Рукопись. — *Содерж.*: Вечерний воздух / сл. Р. Тагора ; Аллилуя ; Речь моего сердца / сл. Р. Тагора ; Над ушедшим в землю / сл. Н. Рериха ; Новый мир идет / сл. Н. Рериха.

212. Бурлеска : для камер. орк. — Партитура и голоса. — [Екатеринбург, 2000?]. — 19 с., орк. партии [48 с.]. — Рукопись.
213. В душе весна : 4 зарисовки для голоса, [низ. голоса] и фп. / сл. М. Хусаина. — [Екатеринбург, 2000?]. — 16 с. — Рукопись. — *Содерж.:* Первые снежинки ; Звени, моя песня : для низ. голоса ; Сонет о любви ; В душе весна.
214. В местечке Хелом : музык.-драмат. представление для одного актера : [переложение для голоса, скрипки и фп.] / стихи О. Дриза, Г. Дробиза. — Клавир. — [Екатеринбург, 2000?]. — 16 с. — Рукопись.
215. Вальс : [для фп. — Екатеринбург, 2000?]. — 5 с. — Рукопись.
216. Вальс : для камер. орк. — Партитура. — [Екатеринбург, 2000?]. — 18 с. — Рукопись.
217. Вальс : для сопрано и фп. / стихи И. Бунина. — [Екатеринбург, 2000?]. — 5 с. — Рукопись.
218. Вальс расставания : [для голоса и симф. орк.] / стихи Д. Лившица. — Партитура и голоса. — [Екатеринбург, 2000?]. — 21 с., орк. партии [65 с.]. — Рукопись.
219. Вечерка : пьеса для балалайки и фп. — Клавир. — [Екатеринбург, 2000?]. — 6 с. — Рукопись.
220. Взгляд издалека : для меццо-сопрано и фп. / сл. М. Петровых. — [Екатеринбург, 2000?]. — 3 с. — Рукопись.
221. Вокруг судьбы : вокал. цикл для меццо-сопрано, скрипки и фп. / сл. Р. Левинзон. — [Екатеринбург, 2000?]. — 5 с. — Рукопись. — *Содерж.:* Молитва ; Тает день.
222. Времени бег : для меццо-сопрано, скрипки и фп. / сл. Р. Левинзон. — Клавир. — [Екатеринбург, 2000?]. — 34 с. — Рукопись. — *Содерж.:* Молитва ; Скрипач из гетто ; Ветка яблони, ветка сирени ; Мой зонтик ; Вальс ; Тает день ; Карнавал ; Мой дедушка.
223. Всадник : баллада для баса и фп. / сл. В. Сорочкина. — [Екатеринбург, 2000?]. — Рукопись.
224. Все в памяти и все живое : театр на двоих для баритона и меццо-сопрано [в сопровождении фп.] : стихи совет. поэтов. — Клавир. — [Екатеринбург, 2000?]. — 40 с. — Рукопись. — *Содерж.:* Пусть нам в дорогах помогут ушедшие дни : для дуэта / сл. В. Федорова, М. Найдича ; Ты моей любовью был : для меццо-сопрано / сл. С. Капутикян ; Любимая : для баритона / сл. Р. Ованесян ; Ты в сердце моем : для меццо-сопрано / сл. С. Капутикян ; Ты : для баритона / сл. М. Лисянского ; Одну судьбу я не пытаю : для меццо-сопрано / сл. И. Снеговой ; И только жаль : для баритона / сл. М. Найдича ; Я в мыслях судеб наших не связала : для меццо-сопрано / сл. С. Капутикян ; Тот вечер... : для баритона / М. Найдича ; Давай любить, желать и жить : для меццо-сопрано / сл. В. Федорова ; Финал / сл. М. Найдича.
225. Горячее дыхание : лир. тетрадь : [для голоса и фп.] / сл. Л. Татьянической. — [Екатеринбург, 2000?]. — 18 с. — Рукопись. — *Содерж.:* Сказ ; Вишни ; Ириски ; Догорают зарницы.
226. Три диалога : для скрипки и кларнета in B. — Партитура. — [Екатеринбург, 2000?]. — 6 с. — Рукопись. — *Содерж.:* Лирический диалог ; Регтайм ; Вальс.

227. За все, дорогая, спасибо : для бас-баритона и фп. / сл. Р. Гамзатова. — [Екатеринбург, 2000?]. — 4 с. — Рукопись.
228. Задумчивый разговор : вокал. цикл : [для голоса и фп. — Екатеринбург, 2000?]. — 31 с. — Рукопись. — *Содерж.:* Почему молчат гармони? / сл. А. Прокофьева ; Суровый танец / сл. Л. Татьянической ; Встречи у березы / сл. К. Мамонтова ; Сибирские бани / сл. А. Вознесенского ; До чего хороши денёк / сл. А. Прокофьева.
229. Запись уральских народных песен : [для голоса и нар. хора]. — Клавир. — [Екатеринбург, 2000?]. — 13 с. — Рукопись. — *Содерж.:* Однажды в рощице гулял я ; Скучно птишка ; Эх, озера ; Ветка ; Вздохи мои вздохи ; Про Ванюшу ; Я в вечер ; Гулянка ; Не будите меня молодцу ; Полетай-ко рассоколик ; Вился-вился голубочек ; Зачем сидишь до полуночи ; Чапушки ; Сизая голубка.
230. Звезда весны : для баса и фп. / сл. И. Бунина. — [Екатеринбург, 2000?]. — 7 с. — Рукопись.
231. Звездным войнам — нет! : для баса, хора и орк. / сл. Л. Ладейщикова. — Партитура. — [Екатеринбург, 2000?]. — 12 с. — Рукопись.
232. Здравствуй Свердловск : [для голоса и фп.] / сл. М. Найдича. — [Екатеринбург, 2000?]. — 8 с. — Рукопись.
233. Земля моя : для баритона и фп. / сл. А. Жигулина. — [Екатеринбург, 2000?]. — 3 с. — Рукопись.
234. Иду в полях : для баритона и фп. / стихи А. Жигулина. — [Екатеринбург, 2000?]. — 3 с. — Рукопись.
235. Импровизация : для скрипки соло. — [Екатеринбург, 2000?]. — 3 с. — Рукопись. — На тит. л.: Эпиграф — стихотворение Рины Левинзон.
236. Импровизация : для скрипки. — [Екатеринбург, 2000?]. — 3 с. — На 1-ой с.: Посвящается Дмитрию Петухову.
237. К твоей могиле подойду : для сопрано и фп. / стихи М. Петровых. — [Екатеринбург, 2000?]. — 5 с. — Рукопись.
238. Карнавал : для mezzo-сопрано, скрипки и фп. / стихи Р. Левинзон. — Клавир. — [Екатеринбург, 2000?]. — 5 с. — Рукопись.
239. Квинтет : для 2 скрипок, альты, виолончели и фп. — Партитура и голоса. — [Екатеринбург, 2000?]. — 45 с., партии [43 с.]. — Рукопись.
240. Колыбельная : урал. нар. песня : обраб. для хора a' capella. — [Екатеринбург, 2000?]. — 3 с. — Рукопись.
241. Концертино : для двух роялей. — Клавир. — [Екатеринбург, 2000?]. — 21 с. — Рукопись.
242. Кукушка : для жен. хора a' capella / стихи Л. Первомайского. — [Екатеринбург, 2000?]. — 7 с. — Рукопись.
243. Маленький трубач : [для голоса и фп.] / сл. Сергея Крылова. — [Екатеринбург, 2000?]. — 5 с. — Рукопись.
244. Мальчики становятся мужчинами : [для голоса и инструм. ансамбля] / сл. Д. Лившица. — Партитура. — [Екатеринбург, 2000?]. — 6 с. — Рукопись.

245. Мой зонтик : для меццо-сопрано, скрипки, и фп. / сл. Р. Левинзон. — Клавир. — [Екатеринбург, 2000?]. — 3 с. — Рукопись.
246. Мой отец : [для голоса и инструм. ансамбля] : сл. неизвест. солдата. — Партитура и голоса. — [Екатеринбург, 2000?]. — 7 с., орк. партии [118 с.]. — Рукопись.
247. Московские каникулы : музыка к спектаклю : [для голоса, скрипки и фп.] / пьеса И. Кузнецова. — Клавир. — [Екатеринбург, 2000?]. — 18 с. — Рукопись.
248. Музыка к кинокартине «Алмазы» : [для голоса и фп.] / сл. К. Мурзиди. — Клавир. — [Екатеринбург, 2000?]. — 11 с. — Рукопись. — *Содерж.*: *Песня Вари ; Песня Христины ; Тема Нестерова ; Песня Иляшева ; Дорога Нестерова ; Дорога Нестерова (сугробы) ; Появление алмазов.*
249. Два музыкальных рассказа : [для голоса и фп.] / сл. М. Соболев. — [Екатеринбург, 2000?]. — 10 с. — Рукопись. — *Содерж.*: *Маришвей ротта ; Моя судьба.*
250. На Волге : пьеса-картина для балалайки и фп. — Клавир. — [Екатеринбург, 2000?]. — 10 с. — Рукопись.
251. На колхозный огород : [для голоса и фп.] / сл. Е. Ружанского. — [Екатеринбург, 2000?]. — 2 с. — Рукопись.
252. Наша молодость : [для голоса и инструм. ансамбля] / сл. М. Найдича. — Партитура. — [Екатеринбург, 2000?]. — 4 с. — Рукопись.
253. Ноктюрн : для камер. орк. — Партитура. — [Екатеринбург, 2000?]. — 12 с. — Рукопись.
254. О Ленине, о партии поем : сюита для хора, орк. и баритона / сл. Н. Брауна. — Партитура и голоса. — [Екатеринбург, 2000?]. — 56 с., орк. партии [223 с.]. — Рукопись.
255. Одолень-трава : для меццо-сопрано и фп. / стихи А. Домнина. — [Екатеринбург, 2000?]. — 3 с. — Рукопись.
256. Осенний мотив : для флейты и фп. — Клавир. — [Екатеринбург, 2000?]. — 8 с. — Рукопись.
257. Память : для смеш. хора а' capella / сл. Ю. Левитанского. — [Екатеринбург, 2000?]. — 6 с. — Рукопись.
258. Песни : [для голоса и фп. — Екатеринбург, 2000?]. — 14 с. — Рукопись. — *Содерж.*: *Больше не могу / сл. М. Петровых ; И сладкая радость и грусть / сл. А. Дементьева ; Спасибо за то что ты есть / сл. Н. Рыленкова.*
259. Песни : для голоса, меццо-сопрано и фп. — Екатеринбург, 2000? — 57] с. — Рукопись. — *Содерж.*: *Сон слепого : музык. рассказ : для голоса и фп. / сл. С. Капутикян ; Случайная встреча / сл. М. Старостиной ; Русский огонек : для меццо-сопрано и фп. / сл. Н. Рубцова ; Разлука страшнее темноты / сл. М. Старостиной ; Пусть говорят о нас : для меццо-сопрано / сл. Валерия Ермолаева ; Простая истина / сл. С. Щипачева ; Поверь мне : для меццо-сопрано и фп. / сл. М. Старостиной ; Папочкапапуля / сл. Г. Дробиза ; Не думай ты, что позабыт / сл. М. Старостиной.*
260. [Песни : для голоса, сопрано, баритона и фп. — Екатеринбург, 2000? — 91] с. — Рукопись. — *Содерж.*: *Песня о героуральце Н. И. Кузнецове ; Провожала Галочка /*

сл. Н. Тихомирова ; За правду : романс ; Песня без слов ; Ветер ветку задел / сл. Н. Брауна ; Эти дни, напоенные зноем... / сл. Н. Брауна ; Мир нужен мне : для баритона / сл. Н. Брауна ; Если ты вышел в дорогу : для голоса и фп. / сл. Э. Вериги ; Две дороги / сл. М. Комиссаровой ; Две дороги / сл. М. Петровых ; Все потеряла : для сопрано и фп. / сл. М. Старостиной ; В округе ни души : романс / сл. Якова Андреева ; Вальс расставанья / сл. Д. Лившица ; Была любовь / сл. В. Федорова ; Больше не могу : монолог / сл. М. Петровых ; Береза / сл. М. Исаковского ; Бабье лето / сл. Д. Лившица ; Алые паруса / сл. Д. Лившица ; Аленка / сл. Л. Татьяничевой ; Маршевая рота / сл. М. Соболя ; Мой отец / сл. [Б.] Вахнюка ; Над колыбелью сыновей / сл. Л. Ларкина.

261. [Песни : для голоса, дуэта сопрано и меццо-сопрано, жен. нар. хора, нар. хора а' capella, смеш. хора а' capella, муж. хора, хора а' capella, дуэта и фп. — Екатеринбург, 2000? — 65] с. — Рукопись. — Содерж.: Бабье лето : для дуэта сопрано и меццо-сопрано / сл. М. Старостиной ; Березка на горе : для жен. нар. хора и солистки / сл. Л. Сорокина ; В колхозе : для 2-х голосов / сл. Е. Ружанского ; Всегда на страже : для дуэта и фп. / сл. Е. Хоринской ; Женщины поющие : дуэт для сопрано и меццо-сопрано / сл. М. Старостиной ; Затихишь : для нар. хора а' capella / сл. Н. Брауна ; За Уралом, за рекой... : нар. песня : обработка для смеш. хора а' capella ; Колыбельная : [нар. песня] для муж. хора ; Колыбельная : урал. нар. песня : обраб. для хора а' capella ; Комсомольская походная : для хора : (к 50ти летию ВЛКСМ) / сл. М. Светлова ; Кто волны, вас остановил? : для жен. хора а' capella / сл. А. С. Пушкина ; Уж ты, мать, моя мамынька : [нар. песня : обработка] ; А бабушка, бабушка : [нар. песня : обработка].
262. [Песни : для голоса, сопрано, баритона, жен. хора а' capella, баритона и смеш. хора, баритона и муж. хора, смеш. хора а' capella и колоколов, [дуэта] сопрано и меццо-сопрано, нар. хора, дуэта и хора, хора а' capella, 2-х солистов и нар. хора, 2-х солистов и муж. хора и фп. — Екатеринбург, 2000? — 117] с. — Рукопись. — Содерж.: Земля : для сопрано и фп. / сл. С. Капутикян, пер. М. Петровых ; Земля моя / сл. А. Жигулина ; Как он спешил... / сл. В. Слядневой ; Маленький трубоч / сл. С. Крылова ; Мальчики становятся мужчинами : для баритона [и фп.] / сл. Д. Лившица ; Кукушка : для жен. хора а' capella / сл. Л. Первомайского ; Марш коммунистических бригад : для баритона и смеш. хора / сл. Е. Ружанского ; На пригорке, за околицей : для жен. хора / сл. С. Пылева ; На страже мира : для муж. хора и баритона / сл. Е. Хоринской ; На Юсовой горе : поэма : для смеш. хора а' capella и колоколов / сл. Р. Рождественского ; Новогодняя : для сопрано и меццо-сопрано / сл. Е. Хоринской ; Память : для смеш. хора ; Песня дружбы : для Урал. нар. хора / сл. К. Мурзиди ; Песня об Урале : для дуэта и хора / сл. Н. Кушитума ; Песня о Каме : для хора а' capella / сл. Б. Шириова ; Песня о России : для нар. хора и 2-х солистов / сл. Д. Лившица ; Шагай, курсант, мечте навстречу : солдат. поход. песня / сл. В. Вахтина ; Я отстать от века не хочу : для муж. хора и 2-х солистов / сл. М. Найдича.
263. [Песни : для голоса, сред. голоса, низ. голоса, меццо-сопрано, тенора, баритона, баса, хора, смеш. хора а' capella и колоколов, смеш. хора, дет. хора, жен. хора а' capella и фп. — Екатеринбург, 2000? — 117] с. — Рукопись. — Содерж.: На Юсовой горе : поэма : для смеш. хора а' capella и колоколов / сл. Р. Рождественского ; На пригорке, за околицей : для смеш. хора / сл. С. Пылева ; Над Россией, над Уралом /

сл. Е. Хоринской ; *Мой отец* / сл. Вахнюка ; *Мама* : для сред. голоса и фп. / сл. Чуманова ; *Мальчики становятся мужчинами* : для сред. голоса (тенора) / сл. Д. Ливицца ; *Люди и вещи : телеграмма* : для дет. хора / сл. Э. Межелайтиса ; *Любимая* / сл. Р. Ованесяна ; *Кукушка* : для жен. хора *a' capella* / сл. Л. Первомайского ; *Комсомольская походная* : для хора : к 50-летию ВЛКСМ / сл. М. Светлова ; *Зимним вечером* : для меццо-сопрано и фп. / сл. Валерия Ермолаева ; *Звени, моя песня!...* : для низ. голоса и фп. / сл. Махмуда Хусаина ; *Дружкитоварищи* / сл. Н. Куштума ; *В час затишья* : для тенора [и фп.] / Н. Сыромятникова ; *Взрослые и дети* : для детей / сл. В. Масленникова ; *Березка на горе* / сл. Л. Сорокина ; *Полюбила я девчонка* : для голоса и фп. ; *Две дорожки* : для баса и фп. / сл. А. Прокофьева ; *Песня о любимой* : для баритона и фп. / сл. Д. Абилева ; пер. с казах. В. Соболева ; *В них силы кипят и отвага!*

264. [Песни : для меццо-сопрано, баритона и фп. — Екатеринбург, 2000?]. — 7 с. — Рукопись. — *Содерж.*: *Даль для меццо-сопрано* / сл. А. Фета ; *Старинный напев для баритона* / сл. И. Фефера.
265. [Две песни : для голоса и фп. — Екатеринбург, 2000?]. — 6 с. — Рукопись. — *Содерж.*: *Рябиновые огоньки* / сл. С. Коркодинова ; *Зимним вечером* / сл. А. Прокофьева.
266. [Песни для детей : для голоса, голоса и хора, дет. хора и фп. — Екатеринбург, 2000? — 19] с. — Рукопись. — *Содерж.*: *Взрослые и дети* : для голоса и хора / сл. В. Масленникова ; *Здравствуй, школа* / сл. Д. Ливицца ; *Люди и вещи : телеграмма для детского хора* / сл. Э. Межелайтиса ; *Мальш* / сл. С. Острового ; *Моя бабушка* : для детей младшего возраста / сл. С. Капутикян, пер. Т. Спендиаровой.
267. [Песни и романсы] : для жен. хора *a' capella*. — [Екатеринбург, 2000?]. — 8 с. — Рукопись. — *Содерж.*: *На пригорке, за околицей* / сл. С. Пылева ; *Кто волны вас остановил* / сл. А. Пушкина.
268. [Песни : для голоса, дуэта (тенор, баритон) и хора, сопрано и фп.]. — Клавир. — [Екатеринбург, 2000? — 47] с. — Рукопись. — *Содерж.*: *Песня об Урале* : для дуэта (тенор, баритон) и хора / сл. Н. Куштума ; *А мой Свердловск* / сл. А. Зимина ; *Город родной* / сл. Л. Сорокина ; *Песня о родном городе* / сл. И. Фельдман ; *Зимний вальс* : для сопрано / сл. И. Фельдман ; *Река Исеть* / сл. Л. Татьянической ; *Родной наш город [Каменск-Уральский]* / сл. Е. Кузевановой ; *Свердловск* ; *Светлые пути* / сл. Е. Ружанского.
269. [Песни о Родине : для голоса, хора и фп. — Екатеринбург, 2000? — 50] с. — Рукопись. — *Содерж.*: *Песня об Урале* : для дуэта и хора (тенор, баритон) / сл. Н. Куштума ; *А мой Свердловск* / сл. А. Зимина ; *Город родной* / сл. Л. Сорокина ; *Песня о родном городе* / сл. И. Фельдман ; *Зимний вальс* : для сопрано / сл. И. Фельдман ; *Река Исеть* / сл. Л. Татьянической ; *Родной наш город [Каменск-Уральский]* / сл. Е. Кузевановой ; *Свердловск* ; *Светлые пути* / сл. Е. Ружанского.
270. Песня : [для голоса и фп.] / сл. Ю. Ряшанцева. — [Екатеринбург, 2000?]. — 2 с. — Рукопись.
271. Песня о военной форме : для тенора, баритона [и симф. орк.] / сл. Л. Сорокина. — Партитура и голоса. — [Екатеринбург, 2000?]. — 9 с., орк. партии [62 с.]. — Рукопись.

272. Песня о России : [для нар. хора и двух солистов] / сл. Д. Лившица. — Клавир. — [Екатеринбург, 2000?]. — 1 с. — Рукопись.
273. Плач Китежанки : [для меццо-сопрано и фп.] / сл. М. Петровых. — [Екатеринбург, 2000?]. — 6 с. — Рукопись.
274. Под знаменем мира : сюита в 4 ч. : для солистов, хора и симф. орк. / [сл. П. Тычины, М. Танка, Р. Гамзатова]. — Партитура. — [Екатеринбург, 2000?]. — 100 с., орк. партии [400 с.]. — Рукопись.
275. Польша : для баритона и фп. / сл. А. Жигулина. — [Екатеринбург, 2000?]. — 5 с. — Рукопись.
276. Порыв души : поэма для фп. — [Екатеринбург, 2000?]. — 7 с. — Рукопись.
277. Поэма : для камер. орк. — Партитура и голоса. — [Екатеринбург, 2000?]. — 34 с., орк. партии [127 с.]. — Рукопись.
278. Праздничная увертюра : [для симф. орк.]. — Партитура. — [Екатеринбург, 2000?]. — 21 с. — Рукопись.
279. Двенадцать прелюдий : для фп. — [Екатеринбург, 2000?]. — 34 с. — Рукопись.
280. Двадцать четыре прелюдии : для фп. : 1-я и 2-я тетр. — [Екатеринбург, 2000?]. — 35 с. — Рукопись.
281. Пять новелл : для фп. — [Екатеринбург, 2000?]. — 39 с. — Рукопись. — *Содерж.*: У врат Некрополя ; Тих и светел сон земли ; Во все колокола звоните колокольни ; Далекое — забытое ; Стремление к надежде.
282. Три пьесы : для скрипки соло. — [Екатеринбург, 2000?]. — 6 с. — Рукопись. — *Содерж.*: Импровизация ; Интермеццо ; Каприз.
283. Пять пьес : для скрипки и фп. — Клавир и партия скрипки. — Екатеринбург, 2000. — 31 с., партия скрипки 15 с. — (Композиторы Екатеринбурга : концертно-педагогический репертуар). — *Содерж.*: Ария ; Бурлеска ; Монолог ; Вальс ; Финал.
284. Пять романсов : для голоса, сопрано, басбаритона и фп. — [Екатеринбург, 2000?]. — 26 с. — Рукопись. — *Содерж.*: К твоей могиле подойду : для сопрано / сл. М. Петровых ; Встреча : для сопрано / сл. К. Мурзиди ; Вальс : для сопрано / сл. И. Бунина ; Звезда весны : для басабаритона / сл. И. Бунина ; Всадник : баллада / сл. В. Сорочкина.
285. Пять романсов на стихи М. Петровых : для меццо-сопрано и фп. — Клавир. — [Екатеринбург, 2000?]. — 22 с. — Рукопись. — *Содерж.*: Плач Китежанки ; Тревога ; Два дерева ; Взгляд издалика ; Назначь мне свидание.
286. Четыре романса на стихи Ф. Тютчева : для баритона и фп. — [Екатеринбург, 2000?]. — 18 с. — Рукопись. — *Содерж.*: Вечер ; Конь морской ; Ты видишь ли меня? ; На древе человечества высоко.
287. Распев и танец : для скрипки. — [Екатеринбург, 2000?]. — 2 с. — Рукопись. — На тит. л.: № 17.
288. Романс : для баритона и фп. / сл. А. Жигулина. — [Екатеринбург, 2000?]. — 3 с. — Рукопись.
289. Русская душа : музык. зарисовки, для нар. хора с сопровождением, тенора и баритона / сл. А. Прокофьева. — Партитура. — [Екатеринбург, 2000?]. — 36 с. — Рукопись.

290. Русская душа : музык. зарисовки, для смеш. хора с сопровождением и тенора / сл. А. Прокофьева. — Партитура. — [Екатеринбург, 2000?]. — 27 с. — Рукопись.
291. Русская душа : музык. зарисовки, для тенора и баритона в сопровождении баяна / сл. А. Прокофьева, композиция В. Мезриной. — Партитура. — [Екатеринбург, 2000?]. — 24 с. — Рукопись.
292. Русский огонек : для меццо-сопрано и фп. / сл. Н. Рубцова — [Екатеринбург, 2000?]. — 3 с. — Рукопись.
293. Рябиновые огоньки : [для голоса и фп.] / сл. С. Коркодинова // О последнем времени. — Екатеринбург, 2000. — С. 41–43.
294. Светлые пути : [для голоса и фп.] / сл. Е. Ружанского. — [Екатеринбург, 2000?]. — 3 с. — Рукопись.
295. Семь настроений-новелл : для фп. — [Екатеринбург, 2000?]. — 33 с. — Рукопись.
296. Скажите лебеди : для нар. хора а'capella (жен. группа) / сл. Н. Кончаловской и М. Андроновой. — [Екатеринбург, 2000?]. — 3 с. — Рукопись.
297. Солдатская дорожная : для вок.-инструм. ансамбля / сл. Ф. Предтеченской. — Партитура и голоса. — [Екатеринбург, 2000?]. — 11 с., инструм. партия для расширенного состава [61 с.]. — Рукопись.
298. Сон слепого : музык. рассказ для баритона и симф. орк. / сл. С. Капутикян. — Партитура. — [Екатеринбург, 2000?]. — 19 с. — Рукопись.
299. Сон слепого : музык. рассказ для голоса и фп. / сл. С. Капутикян. — [Екатеринбург, 2000?]. — 7 с. — Рукопись.
300. Соната-поэма : для кларнета и фп. — Клавир. — [Екатеринбург, 2000?]. — 14 с. — Рукопись.
301. Соната : для виолончели и фп. соль-минор. — Клавир и партия виолончели. — [Екатеринбург, 2000?]. — 48 с. — Рукопись.
302. Соната : для виолончели и фп. — Клавир. — [Екатеринбург, 2000?]. — 19 с. — Рукопись.
303. Соната : для домры и фп. — Клавир и партия домры. — [Екатеринбург, 2000?]. — 17 с. — Рукопись.
304. Соната : для скрипки и фп. : в 3-х ч. — Клавир и партия скрипки. — [Екатеринбург, 2000?]. — 34 с., партия скрипки [10 с.]. — Рукопись.
305. Соната : для фп. в 2 ч. — [Екатеринбург, 2000?]. — 17 с. — Рукопись.
306. Сюита : для виолончели и фп. — Клавир. — [Екатеринбург, 2000?]. — 13 с., партия виолончели [4 с.]. — Рукопись. — *Содерж.:* Поэма ; Скерцо.
307. Танец-шутка : [для балалайки и фп.] / ред. Е. Блинова. — Клавир. — [Екатеринбург, 2000?]. — 51 с. — Рукопись.
308. Танец : для фп. — [Екатеринбург, 2000?]. — 7 с. — Рукопись.
309. Трио : для скрипки, виолончели и фп. — Клавир и партии скрипки и виолончели. — [Екатеринбург, 2000?]. — 58 с., партии скрипки и виолончели [20 с.]. — Рукопись.
310. Увертюра : [переложение для фп. — Екатеринбург, 2000?]. — 5 с. — Рукопись.

311. Уральцы-пионеры : [для голоса и фп.] / сл. Е. Ружанского. — [Екатеринбург, 2000?]. — 3 с. — Рукопись.
312. Фантазия : для скрипки и фп. — Клавир и партия скрипки. — [Екатеринбург, 2000?]. — 18 с., партия скрипки [4 с.]. — Рукопись.
313. Фрэйлэхс (Веселье) : музык. зарисовка для фп. — Клавир. — [Екатеринбург, 2000?]. — 6 с. — Рукопись.
314. Фрэйлэхс (Праздник) : фантазия для фп. — [Екатеринбург, 2000?]. — 6 с. — Рукопись.
315. Фрэйлэхс : для скрипки и фп. — Клавир и партия скрипки. — [Екатеринбург, 2000?]. — 11 с., партия скрипки [4 с.]. — Рукопись.
316. Хоры а'сарелла и песни для хора с сопровождением : [для тенора и хора а'сарелла, нар. хора и муж. хора] — [Екатеринбург, 2000?]. — 70 с. — Рукопись. — *Содерж.:* В поле чистом / сл. А. С. Пушкина ; Кто волны вас остановил?... / сл. А. С. Пушкина ; Колхозная осень / сл. М. Исаковского ; Вьется тропинка : для тенора и хора а'сарелла / сл. Е. Покровской ; Песня дружбы : для нар. хора / сл. К. Мурзиди ; Песня суворовцев / сл. Е. Хоринской ; На Волге / сл. В. Трубицына ; Песня о Каме / сл. Б. Шишова ; Уголек / сл. Н. Брауна ; Призыв : для 2-х солистов и муж. хора / сл. Давыдычева ; Путем победоносным / сл. А. Прокофьева.
317. Что прошло — не вернуть : вокал. цикл : для тенора или сопрано и фп. / стихи С. Есенина. — [Екатеринбург, 2000?]. — 19 с. — Рукопись.
318. Экспромт : для камер. орк. : [переложение для фп.]. — Клавир. — [Екатеринбург, 2000?]. — 12 с. — Рукопись.
319. Экспромт : для камер. орк. — Партитура и голоса. — [Екатеринбург, 2000?]. — 22 с., орк. партии [46 с.]. — Рукопись.
320. Юмореска : для кларнета и фп. — Клавир. — [Екатеринбург, 2000?]. — 10 с. — Рукопись.

2001—2004

321. Гори, гори ясно / сл. Ф. Предтеченской // Произведения для детского хора. — Клавир. — Екатеринбург, 2004. — (Композиторы Екатеринбурга). — Вып. 2. — С. 14—15.
322. Три настроения : для фп. — Клавир. — Екатеринбург, 2004. — 12 с. — (Композиторы Екатеринбурга : концертно-педагогический репертуар). — *Содерж.:* Марш ; Вальс ; Токката.

323. Снова — «Кето и Коте» : заметки о спектакле // На смену! — 1973. — 18 янв.

Когда идешь в театр на премьеру нового спектакля, ты всегда заинтригован. Возникает масса вопросов: какова драматургия спектакля, какая музыка, как оформлен спектакль, кто исполнители ролей, что нового увидишь в этом спектакле и многие другие.. Вот с таким чувством я шла на премьеру нового, спектакля — оперетты «Кето и Котэ» В. Долидзе в Свердловский театр музыкальной комедии. Заранее хочу сказать: я не ставила целью данной статьи давать подробный анализ постановки, предлагать какие-то советы, а просто хочется поделиться своими впечатлениями от виденного спектакля.

Интересно отметить то обстоятельство, что в Свердловске, в ознаменование 50-летия СССР, поставлено три спектакля грузинских авторов. В театре оперы и балета это опера классика грузинской музыки З. Палиашвили «Даиси», в театре юного зрителя имени Ленинского комсомола — музыкальный спектакль «Храбрый Кикила» драматургов Г. Нахуцишвили и Б. Тамрекели. А в театре музыкальной комедии постановщики спектакля «Кето и Котэ» — грузинские мастера сцены: режиссер-постановщик, заслуженный деятель искусств Дагестанской АССР Э. Гедеванишвили, художник — заслуженный деятель искусств Грузинской ССР Н. Казбеги, балетмейстер — заслуженный артист Грузинской ССР К. Лоладзе. В каждом спектакле своя авторская и жанровая индивидуальность, свой подход постановщиков к драматургии, свои средства выразительности.

Это не случайно, ибо в братской республике Грузии создано немало ярких пьес, много интересной национальной музыки.

«Кето и Котэ» — комическая опера. Об этом говорят и сюжет, и музыка произведения.

И либретто, и музыка «Кето и Котэ» насыщены ярким национальным юмором.

Музыка, с ее речитативами, ариозными формами, ансамблями, написана в духе классической комической оперы. В этом красота, привлекательность и сложность партитуры «Кето и Котэ». Композитор В. Долидзе очень интересно сочетает ярко национальный, народный грузинский музыкальный язык с классической лексикой и формой.

Как же все это воплощено в спектакле свердловского театра? Первое — хочется отметить работу главного дирижера театра заслуженного деятеля искусств РСФСР П. Горбунова. Оркестр под его управлением звучит мягко, слаженно, очень тактично аккомпанирует певцам. В этом, конечно, большая заслуга и артистов оркестра театра.

К сожалению, звучание хора в «Кето и Котэ» не всегда чисто интонируется, особенно в теноровой группе нечеткая дикция. В музыке этого спектакля все хоровые

куски должны звучать в стиле хорового оперного пения, а это ко многому обязывает, требует большой работы, особой отточенности исполнения.

Мне кажется удачным оформление спектакля. В нем чувствуется «аромат Грузии». Эффектное сочетание красок, деталей оформления придает спектаклю яркий национальный колорит, создает нужную атмосферу, тональность действия.

Несколько слов об исполнителях. Когда я смотрела «Кето и Котэ», как-то «бросилась в глаза» разностильность в разговорной манере характеров.

Часть исполнителей говорит без национального акцента, другая часть нарочно его подчеркивает. Думается, речевой акцент — не главное средство подчеркнуть грузинский колорит, основной способ здесь — характерные черты, средства выразительности, идущие от образа того или иного сценического героя.

Вот, например, Барбале — сваха в исполнении народной артистки РСФСР М. Викс. Тут нет нарочитого грузинского акцента, довольно лаконичны жесты. Но образ красочен, выразителен, характерен. Глядя на эту сваху, от души смеешься. Она очень многогранна. По-своему умна, добра, весела.

Другой пример: Леван — князь в исполнении артиста М. Мазаева. Он также не подчеркивает акцента в речи, а находит внутренние характерные черты своего героя.

Образы Сако и Сике, созданные артистами А. Воронцовым и В. Суворовым, очень колоритные, яркие, сыграны увлеченно. Так зачем же здесь этот нарочитый акцент? Он, мне кажется, совершенно не нужен. Сами образы, созданные актерами, сама выразительность музыки создают необходимый национальный колорит, атмосферу спектакля.

Говоря о центральных образах, хочется отметить работу С. Михлиной, играющей Кето. Актриса обладает очень хорошими вокальными данными, музыкальностью, хорошей внешностью. Образ Кето — юной, лиричной, лукавой — остается в памяти.

Артист Ю. Родной — Котэ — в вокальном отношении не всегда безупречен. Несколько скован на сцене. Думается, что артисту нужно еще работать над ролью, над достижением необходимой органичности, свободы исполнения вокальной партии и сценического поведения.

Интересно, ярко, пластично сыграла эпизодическую роль Дареджан Р. Антонова.

Трудно остановиться на всех актерских работах, но бесспорно, что каждый исполнитель внес свою нужную лепту в создание спектакля.

Кстати, еще одна деталь. Хотя в тексте пьесы и обыгрывается «большой нос» свахи Барбале, но вряд ли стоило наделять столь же большими «грузинскими» носами большинство персонажей спектакля. Ведь это опять-таки нарочитая деталь, которая внешне, да и то не «играет» на создание национального колорита.

Несколько слов о балете: танцы поставлены изобретательно, со вкусом. Обаятелен в мазурке В. Бобрович, хороши Н. Бучельникова, В. Максимов в танце «Картулия».

Несмотря на некоторые недочеты в постановке спектакля, как, скажем, некоторая статичность хора (особенно в первой картине, на базаре) в целом «Кето и Котэ» оставляет приятное впечатление. Отрадно, что после 33-летнего перерыва театр снова поставил чудесную оперетту В. Долидзе. И спектакль этот стал еще одним свидетельством настоящего творческого общения, уважения братства работников искусств разных республик нашей многонациональной страны.

324. Война и музыка // Вечер. Свердловск. — 1975. — 31 марта.

Великая Отечественная войне застала меня в Ленинграде. В те дни многие ленинградцы ушли в ополчение или на строительство оборонительных рубежей. Все самоотверженно трудились, чтобы превратить город в несокрушимую крепость. Я тоже не осталась в стороне. В то время я работала в радиокомитете, в отделе детского вещания, дежурила в госпитале. Враг часто бомбил город. И многих детей отправляли в тыл, в детские лагеря. Я рассталась со своим сыном, когда ему не было четырех лет. Никогда не забуду наполненные ужасом и страхом глаза ребят, когда их садили в машину, эти белые панамочки на головках...

Через 2 года я отправилась на розыски сына. С большими трудностями нашла его, но обратно в Ленинград мы не смогли попасть. Жили вначале в Кунгуре, затем перебрались в Свердловск.

Свердловск нас принял удивительно сердечно и тепло. Я поступила работать кабинщицей на один из эвакуированных заводов. Но все время чувствовала потребность сочинять, творить музыку. Ведь в самый канун войны, 20 июня 1941 года, я закончила композиторский факультет Ленинградской консерватории. Я начала писать песни о войне, написала две части сонаты для виолончели и фортепьяно, меня приняли в члены Союза композиторов.

Прожив в Свердловске 32 года и оглядываясь назад, я понимаю, как много дал мне этот город, став для меня второй родиной. До конца жизни я останусь верна и благодарна этому краю, этому городу, который все сделал для раскрытия моих творческих возможностей.

Мне вспоминается, как бережно опекали меня уральские композиторы М. П. Фролов и В. Н. Трамбицкий. Вспоминаются интереснейшие, незабываемые встречи с московскими авторами, которые были «эвакуированы» в Свердловск. Среди них были такие прекрасные мастера, как Р. М. Глиэр, Д. Б. Кабалевский, А. И. Хачатурян, Т. Н. Хренников, В. Я. Шебалин и другие. Тогда же в Свердловск была эвакуирована Киевская консерватория. Сколько здесь собралось интересных музыкантов! Несмотря на трудные годы, ни на день не прерывалось их творчество, оставившее глубокий след в развитии культуры и музыки на Урале.

Помню, как тщательно редактировал музыку «Гаянэ» Арам Ильич Хачатурян. В сезон 1943—44 г. его балет был поставлен Кировским театром, эвакуированным в Пермь. Очень активно трудился Р. М. Глиэр. Мне часто приходилось встречаться с этим обаятельным человеком. Он слушал мою первую кантату «Урал-богатырь», и с его «легкой руки» она не раз исполнялась в Москве, по Всесоюзному радио.

В память о Глиэре у меня еще долго оставался инструмент, на котором играл композитор. Сохранился и клавир «Русалки» с автографом Глиэра, подаренный им в день 8 Марта.

Вечера-встречи в Союзе композиторов были незабываемы. Однажды к празднику мы сообща писали марш. Каждому в определенной тональности было поручено сочинить 8 тактов. В «творческую группу» входили Фролов, Трамбицкий, Искендер, Хлопков, Гозенпуд и другие, в том числе я. Марш получился удачным.

Во время войны в Свердловск приезжал на несколько дней А. Н. Толстой. Он выступал по радио, где я работала тогда художественным руководителем. С сыном Алексеем Николаевичем Дмитрием я вместе училась в Ленинградской консерватории, студентами мы бывали в доме Толстых. Поэтому с Алексеем Николаевичем в тот

вечер мы долго разговаривали о войне, о музыке, о литературе. Больше его увидеть не довелось...

И вот сейчас, когда прошло столько лет, когда мы живем в мирное время, спокойно трудимся, я вспоминаю всех дорогих для меня людей, которые живы и которых, к великому огорчению, уже нет. Вспоминаю всех, кто помог в моей творческой жизни, в формировании мировоззрения, вкуса. Эти люди останутся навсегда в моем сердце.

Мои первые творческие начинания как композитора связаны с работой в ансамбле УралВО, руководимом великолепным музыкантом-дирижером В. П. Гавриловым. В годы войны я писала музыкально-драматические композиции, посвященные Кутузову, Суворову, и благодаря совместной работе с этим коллективом познавала всю прелесть хорового пения.

Нередко первым исполнителем моих произведений выступал ныне народный артист РСФСР Я. Х. Вутирас. В 1943—45 годах я написала свою первую оперу «Непокоренные» (по одноименной повести Б. Горбатова). В этой опере была «Песня актера», которую Я. Х. Вутирас всегда пел с большим вдохновением.

Из концертов военного времени особенно запомнился тот, который был посвящен отъезду на фронт Уральского добровольческого танкового корпуса. Отъезд проходил торжественно и строго, очень волнующе звучала присяга воинов, а потом играли мой марш.

На днях в Свердловске состоялась встреча ветеранов Уральского корпуса, и этот марш звучал снова. «С ним да еще с вашей песней “Галочка-уралочка” мы прошли от Свердловска до Одера», — сказал мне Герой Советского Союза В. И. Зайцев. Как приятно было слышать такие слова!

Тема Великой Отечественной войны, люди, которые в ней выстояли и победили, до сих пор меня волнуют и живо интересуют. Им я посвятила недавно написанный цикл «Помни павших» (на слова Д. Лившица), песню «Мой отец», песню для народного хора «Скажите, лебеди» (слова Н. Кончаловской и М. Андронova), триптих для хора а капелла «Строки, оборванные пулей».

325. Песне не скажешь «до свидания» // Вечер. Свердловск. — 1983. — 7 сент.

Народные песни, лучшие советские песни обладают важным качеством — душевной общительностью. Но чтобы песня затронула самые тонкие струны человеческой души, ее еще надо исполнить с большим вкусом и тактом..

Эти свойства в полной мере присущи вокальному дуэту Свердловской филармонии. Ивана Пермякова и Александра Полотова объединяет чувство любви к песне. Оба работают в Уральском русском народном хоре. Примечательно, что Иван родился в Пермской области, деревне Пермяки, и фамилия у него того же корня — Пермяков. В прошлом он работал плотником на селе. Закончил свердловское культпросветучилище. В хоре поет 21 год. В 1981 году ему присвоено почетное звание «Заслуженный артист РСФСР».

Путь Александра Полотова к концертной деятельности более краток — Челябинский государственный институт культуры и Уральский народный хор, где он работает восьмой год.

Пермяков не только по форме, но и по сути своей является наставником Полотова, передает ему эстафету исполнительского мастерства и опыт. Александр, помимо

пения, хорошо аккомпанирует на рояле и гитаре, что придает дуэту особый колорит. В этом году содружеству певцов исполняется пять лет.

Репертуар дуэта велик. Много внимания артисты уделяют творчеству свердловских композиторов. В их исполнении часто можно услышать песни Е. Родыгина, В. Пестова, Е. Щекалева, С. Сиротина, В. Горячих.

Певцы требовательны к себе. Они умеют хорошо воспринимать критические замечания и делать из них соответствующие выводы. Это один из залогов их творческого роста.

Что особенно привлекает сегодня в исполнении песен этим дуэтом? Чем определяется его творческое лицо? Дуэт отличается своеобразная манера: удачное сочетание народного, душевного пения и вместе с тем эстрадной приподнятости, эмоциональной выразительности. Народные песни «Зачем сидишь до полуночи» и «Сохнет-вянет» звучат с удивительной теплотой, в них хорошо сливаются голоса. А вот шуточно-игровая песня Е. Щекалева «Свидание на ферме» решена совсем в другом ключе — искристо, задорно. «Солдатские» песни (их несколько — разных авторов) исполняются с юмором, лихо, зажигая аудиторию.

Основную вокальную нагрузку несет Пермяков. Его голос яркого тембра, сочный. Отличная дикция, удивительное обаяние самого певца тоже способствуют успеху. Артист держится на сцене просто, каждый жест непосредствен. Александр Полотов чутко вторит его пению.

Артисты всегда в поиске нового репертуара. Уральский хор может гордиться певцами, которые выросли в нем и образовали самобытный дуэт. Они выступают по местному телевидению, радио, участвуют в праздничных концертах, дают шефские выступления в цехах, на селе, для воинов Советской Армии.

И думая о Дуэте, невольно вспоминаешь стихи Л. Опшанина:

Песне ты не скажешь «до свиданья»,
Песня не прощается
с тобой...

326. Когда сердце поет // Вечер. Свердловск. — 1984. — 13 марта.

Если у композитора есть свое отношение к событиям жизни, то можно уверенно сказать, что его творчество заинтересует многих. И действительно творчество Сергея Сиротина все больше и больше завоевывает признание слушателей. Его музыка привлекает своей искренностью, общественной страстностью. Автора волнуют и жизненные явления, и мир современного человека.

Разными путями приходят люди искусства к избранной дороге. Сиротин начинал свой путь как пианист, окончив в 1964 году Уральскую консерваторию по классу и. о. профессора М. Б. Богомаз. Вскоре стало заметно, что музыкант обладает композиторскими способностями, и он еще раз прошел консерваторский курс под руководством профессора Б. Д. Гибалина.

После окончания музыкального вуза минуло уже 12 лет. За это время Сиротиным написаны произведения разных форм, разных характеров: это хороводы для симфонического оркестра и концерты для флейты, пьесы и песни...

Хоровой цикл на стихи С. Есенина «Край любимый» создан совсем недавно. Это сочинение для смешанного хора без сопровождения, в нем отражается целая гамма разных настроений, связанных с глубокой любовью к Родине. Композитор хорошо

почувствовал национальный колорит есенинских стихов, передав в музыке и меланхолическую грусть, и светлую мечтательность, и бесшабашную удаль.

У композитора большая привязанность и к русским народным инструментам. Им создана «Уральская сюита» для оркестра, концертные пьесы для домры.

Но особое место в творчестве Сергея Ивановича занимает песня, где лирическая задумчивость, доверительность, непосредственность органично сочетаются с публицистичностью.

Уже первая песня композитора «Звезда полей» на стихи Н. Рубцова (1977 год) привлекла внимание. У Сиротина особый интерес к политической, гражданской тематике. Одна из лучших его песен — «Пять тысяч бескозырок» (стихи Э. Вериги). А «Деревню обошла война» на стихи И. Лепина стала лауреатом на Всероссийском конкурсе «Сочи-80». В 1982 году композитор сам стал лауреатом премии Свердловского обкома ВЛКСМ.

Сиротин придирчиво и строго относится к выбору стихов. Его постоянные соавторы это хорошо знают.

В целом о песнях Сиротина можно сказать: написаны с чувством современной интонации и с большим вкусом. Благодаря такой требовательности к себе мы видим композитора и председателем жюри областного телевизионного конкурса советской песни «Юность комсомольская моя», и членом жюри многих других конкурсов.

Сергей Сиротин часто встречается со слушателями в разных городах страны. В Москве он принимал участие в творческом показе в Доме композиторов. Там же, в Москве, прозвучал его флейтовый концерт на Всероссийском конкурсе исполнителей на духовых инструментах. БАМ, Дальний Восток, сибирские города также стали остановками в его гастрольных маршрутах. Часто можно встретить композитора и в цехах свердловских заводов, в студенческих аудиториях, в ГПТУ, в школах. Давняя дружба связывает С. Сиротина с ансамблем песни и пляски УралВО. С хором мальчиков Свердловской филармонии. И такие же разные рождаются песни по звучанию, по манере письма!

В конце прошлого года в окружном Доме офицеров состоялся авторский концерт Сергея Сиротина, на котором разные исполнители, разные ансамбли создали многозвучную, красочную гамму. Концерт был очень тепло принят слушателями. Для автора это награда, радость, что его труд сердечно оценен.

Итогом, если можно так выразиться, двенадцатилетнего творческого пути автора явилась музыкальная комедия «Царица и велосипед» (пьеса Э. Вериги). Она о том, как тагильчанин Ефим Артамонов изобрел велосипед. Свердловский театр музыкальной комедии приступил к ее постановке. Как хорошо, что в нашем городе появится спектакль на уральскую тему!

Пожелаем и дальше Сергею Ивановичу завоевывать новые вершины — новые жанры. А помогут ему в этом новые встречи с современниками.

327. Актриса, которая поет // Вечер. Екатеринбург. — 1998. — 7 марта.

Первый раз судьба свела меня с Любовью Ревякиной в Свердловском театре юного зрителя, когда я работала там музыкальным руководителем, а молоденькая Люба только что была принята в труппу. Вскоре я ушла из театра, и какого-то близкого контакта у нас долгие годы не было. Знала, что Ревякина растёт как драматическая актриса, успешно играет в спектаклях. А потом состоялась наша новая встреча.

Я много писала вокальной музыки для профессиональных певцов, но со временем мне стало интересно работать с поющими драматическими артистами. Привлекали их своеобразная манера исполнения, оригинальная трактовка и, как правило, более глубокое проникновение в содержание слов и музыки. Я искала исполнительницу своих романсов, и мне посоветовали попробовать Любовь Ревякину, сказав, что у нее красивое меццо-сопрано. Мы начали работать и вскоре выступили в Театре романса. В исполнении Любви подкупали яркая выразительность и эмоциональность, которые очень импонировали слушателям.

Потом, когда я принялась сочинять музыкальное произведение по еврейским мотивам «Воскресенье у Ивана, а суббота для Абрама», то женскую партию писала специально для Ревякиной. Смею думать, что мы стали с ней единомышленниками в творчестве, и потому, само собой разумеется, меццо-сопрановая партия Лии в моем новом мюзикле на библейскую тему «Бог есть Любовь» предназначалась именно Любви Ревякиной. Партнерами драматической актрисы в этом мюзикле были профессиональные вокалисты, но она ничуть не проиграла на их фоне, скорее наоборот — Ревякиной удалось создать, на мой взгляд, наиболее полнокровный образ.

За последнее время Любовь Ревякина сделала столь заметные успехи в вокальном мастерстве, что я отважилась предложить ей исполнить мою моно-оперу «Дарья». Когда-то ее замечательно пела наша известная оперная примадонна, и вот теперь, уверена, моно-опера получит свое второе рождение благодаря поющей драматической актрисе.

10 марта Любовь Ревякина в родном театре намерена отметить свой юбилей (позавчера по этому поводу у нее был в ТЮЗе бенефис). Она будет исполнять мои произведения и впервые споет моно-оперу «Дарья». В этот день мне хочется пожелать Любе здоровья, счастья и новых творческих радостей как на драматической сцене, так и на музыкальном поприще.

**О творчестве
К. Кацман**

СТАТЬИ. 1946—2008

328. Певзнер Б. Новинки советской музыки // Урал. рабочий. — 1946. — 29 дек.

В концертном зале филармонии были исполнены новые симфонические произведения свердловских композиторов — «Первая симфония» Клара Кацман...

Эти три произведения относятся к разным музыкальным жанрам и принадлежат перу композиторов, отличающихся индивидуальным творческим обликом и характером музыкального языка. В то же время объединяют общие положительные черты, обеспечившие творческий успех и значение концерта. Все три произведения раскрывают близкие советскому слушателю, глубокие, волнующие идеи и являются для композиторов, их создавших, крупным достижением и даже этапом творческого роста.

К сочинению своей первой симфонии композитор Клара Кацман подошла после создания большого числа песен, романсов и крупных вокально-симфонических произведений (кантаты «Родина» и «Урал-богатырь», опера «Непокоренные»), в которых формировались музыкальный язык, идейная направленность и характерные черты творческого облика композитора. Такие черты, как вокальная напевность мелодий, простота и правдивость музыкального языка, нашли свое отражение и в музыке симфонии.

Симфония не имеет определенной литературной программы или изложения определенных событий. Но чувства и мысли в ней, заключенные и выраженные автором в симфонически-обобщенных музыкальных образах, тесно связаны с нашей действительностью, с теми событиями, которые были близки и волновали каждого советского человека.

Основной является тема борьбы, энергичного устремления вперед, преодоления трудностей, возникающих в первой части симфонии, и убедительно утверждаемая в мощном пафосе финала. В лирических мелодиях так называемых побочных тем раскрываются иные стороны человеческого характера. Это чувства глубокой любви, полные большого внутреннего порыва, иногда согреты печалью, иногда юношески просветленные. Третья часть симфонии — скорбное воспоминание о недавних трагических событиях, в кульминации достигающее гневно-патетического звучания.

Менее удачна оркестровка симфонии. Заметно злоупотребление однотипными приемами (низкие регистры духовых инструментов), в отдельных местах некоторая бледность оркестровых красок (особенно в «скерцо»), «провал» звучания в изложении первой темы и т. д.

Ощущается также эпизодичность материала в третьей части, вследствие чего несколько «рвется» музыкально-драматургическая линия. Эти отдельные недостатки,

несомненно могут быть устранены композитором, создавшим крупное по идейной и художественной значимости произведение...

...Успеху новых произведений содействовало внимательно подготовленное исполнение коллектива симфонического оркестра филармонии и его руководителя, лауреата Всесоюзного конкурса дирижеров, профессора Марка Павермана...

1951—1960

329. Манжора Б. «Марк Береговик» : новый спектакль музык. комедии // Урал. рабочий. — 1956. — 22 янв.

330. Манжора Б. «Марк Береговик» // Совет. музыка — 1956. — № 7. — С. 94—97 : ноты.

«Богатство содержания сказов, многообразие и красота образов поразительны. Сколько тут великолепной добычи для мастеров резца и кисти, для драмы, оперы и балета, а про кино и говорить не осталось!» — так приветствовал в 1939 году «Малахитовую шкатулку» П. Бажова Демьян Бедный, справедливо назвавший ее «вечной книгой»...

...К пятилетию со дня смерти П. Бажова Свердловский театр музыкальной комедии поставил спектакль «Марк Береговик». Авторы комедии — свердловчане: композитор Клара Кацман, драматург Мария Логиновская и поэтесса Евгения Хоринская.

Бажов и музыкальная комедия! Не кощунствует ли опереточный театр, выводя на свои подмостки бажовских героев — людей подневольных, сторовших на «огневой» работе, погибавших в «горе»? Может ли сказ, поведанный Бажовым, быть убедительно и полноценно воплощен средствами музыкальной комедии?

Прошло полгода. Живая реакция зрителей, полный зал театра — лучшее свидетельство общественного признания произведения...

... Музыкальная комедия «Марк Береговик» — первая работа композитора К. Кацман в этом жанре. Основу музыкальной драматургии составляют два резко контрастирующих круга тем: с одной стороны — музыкальные характеристики героев из народа, сделанные в песенно-аризных формах с обильным использованием народно-песенных интонаций, с другой — бытовая музыка веселящихся купцов и бар — водевильные куплеты, незамысловатый вальс, шансонетка, канкан, галоп.

Для характеристики народа использована уральская народная песня, записанная композитором в г. Березовском. Неторопливая, раздольная, она звучит в начале второй картины, сообщая этой народной сцене черты жизненной правды.

Народно-песенными оборотами насыщен и эпизод, в котором рабочие «на миру» высмеивают барыню.

Музыкальные характеристики Марка и Татьяны также проникнуты народной песенностью. Выразительная кантилена арии Марка отмечена чертами романтической взволнованности.

Во второй картине народ подхватывает песню Марка, построенную на припевках частушечного склада. Когда Марк в конце спектакля запекает песню протестующего рабочего люда, которую продолжает хор, это воспринимается как естественное развитие образа.

Первая ария Татьяны выдержана в духе лирической песни, полной любовного томления.

Очень выразительна ее ария-песня о «Березаньке» (в финальной картине). В среднем эпизоде этой арии звучат упругие интонации марша: девушка открыто выступает против господского гнета.

Юмористическое дарование композитора проявляется в поздравительном хоре девушек («сюрприз», подготовленный барским прихвостнем Никитой и оборачивающийся против него самого). С неподдельным комизмом распевается здесь простецкая плясовая в «высоком штиле» поздравительного канта.

Характеристики господ даны в традиционном опереточном плане. В отдельном случае можно упрекнуть автора в уступке штампам. Но есть здесь и яркие номера, написанные с неподдельным увлечением.

Работа К. Кацман в жанре музыкальной комедии раскрыла новую интересную сторону ее дарования. Первый шаг оказался в общем удачным. Тем более важно обратить внимание автора на слабые стороны сочинения.

Прежде всего, приходится отметить драматургический недочет. Достигнув сильной, впечатляющей кульминации, автор не сумел создать столь же убедительного финала. В четвертой картине, когда вырвавшийся из барского дома Марк призывает рабочих к борьбе против господ, его речь выливается в большую хоровую сцену. Естественно, что точку здесь еще не время ставить — впереди целая картина. Повторение сильно урезанной музыки того же хора в финале спектакля воспринимается как формальная «концовка».

Автор не всегда последователен в выборе интонационных средств; в характеристиках героев из народа музыка подчас сбивается на привычный стиль советских лирических песен. Вряд ли это способствует убедительному показу изображаемой эпохи. Однообразны приемы развития музыкального материала. Иногда дело доходит до того, что в различных ситуациях представители различных социальных групп характеризуются одной и той же музыкой. Например, мелодию хора гостей на балу у Колтовской почти в точности повторяют в следующей картине рабочие, друзья Марка.

Увертюра к спектаклю — коротенькое попури из трех тем — не оставляет цельного впечатления и не служит музыкально «завязкой действия». В драматически слабых местах оперетты (третье действие, например) и музыка оказывается малоубедительной.

Наконец, странно, что К. Кацман, имеющая опыт работы в симфоническом жанре, не сочла нужным самостоятельно подготовить партитуру: музыка оркестрована дирижером театра А. Гевиксманом; выполнил он это тщательно, не избежав, впрочем, кое-где злоупотребления медной группой. А. Гевиксман хорошо, с увлечением ведет спектакль.

Режиссер Г. Кугушев поставил спектакль просто и увлекательно, проявив большую чуткость к музыке...

331. Сегеди И. Свердловск // Театр. — 1956. — № 4. — С. 115.

... живой интерес был особенно подогрет, когда на афишах театра появилось название «Марк Береговик». Привлекало внимание уже то, что эта вещь не только ставится впервые..., но и написана в Свердловске.

Автор пьесы — свердловчанка М. Логиновская, стихи написаны свердловской поэтессой Е. Хоринской, музыка — свердловским композитором К. Кацман.

Вторая причина живого и, если можно так сказать, полемически острого интереса к «Марку Береговичу» определялась его жанровыми особенностями.

... пьеса эта написана по мотивам сказа П. П. Бажова «Марков камень»... и появление его сказа на опереточной сцене многим казалось по меньшей мере странным.

... в театральных кругах Свердловска шли споры о возможности, целесообразности и допустимости превращения бажовского сказа в оперетту.

Споры не прекратились и после выпуска спектакля. Это объясняется тем, что с точки зрения канонических требований оперетты и в пьесе и в спектакле есть значительные отклонения от жанра: некоторые арии звучат «оперно», некоторые сцены — глубоко драматичны. И строгие ревнители чистоты опереточного жанра предъявляют «Марку Береговичу» один упрек: «Это, — говорят они, — не оперетта».

Можно ли согласиться с этим упреком? Думается, что не следует так безоговорочно догматизировать понятие жанровой специфики. Музыка «Марка Береговича», ясная, мелодичная, выразительная, несет в себе четкое воплощение основного конфликта, дает убеждающую характеристику двух борющихся лагерей (особенно ярко звучит в музыке народная тема, полная лиризма и силы). Музыка К. Кацман дает богатый материал для певцов, и, следовательно, мы вполне можем говорить о вокально-музыкальной образности спектакля. Балетмейстер А. Поличкин с блеском поставил, а балет театра отлично выполнил ярко написанные композитором танцы. Особенно удались в спектакле народные пляски, в которых так впечатляюще раскрывается неизбывная энергия, душевная сила рабочих людей старого Урала.

Балет в «Марке Береговиче» — не иллюстрация, не вставной номер, он органически включен в образный строй спектакля. Автор пьесы М. Логиновская сумела дать актерам материал для создания ярких и своеобразных характеров, окрашенных живым народным юмором...

332. Анисимова В. Старина уральская // Совет. культура. — 1956. — 23 июня.

Музыкальный материал оперетты «Марк Берегович», не претендуя на новаторство в этом жанре, в значительной степени помогает раскрытию идейного содержания произведения, характеров его отдельных персонажей. Композитор Клара Кацман стремилась передать уральский народный колорит, самобытность, глубокое своеобразие музыкального фольклора, и в этом главное достоинство ее произведения.

Наиболее интересна по замыслу и красочна по музыкальному и сценическому воплощению большая сцена народного гулянья во втором акте. Медленный и плавный хоровод девушек, темпераментная уральская пляска, сцены рассказа Данилы и «борьбы» Марка с Онисимом, шуточно-сатирический дуэт Лизаветы с Онисимом — все это создает яркую бытовую картину из жизни уральских рабочих прошлого столетия.

Удачны, на наш взгляд, музыкальные характеристики действующих лиц. Теплота, задушевная проникновенность присущи музыке, рисующей образ русской девушки Татьяны. Особенно запоминаются в ее партии две арии — из первого и третьего актов.

Остроумно и изобретательно обрисовал композитор стареющую кокетку Колтовскую. Небольшая сцена и трио первого акта убедительно раскрывают пустой и лживый внутренний мирок Колтовской с ее ханжеством и своенравностью, фривольностью и жестокостью.

Менее ярк и интересен в музыкальном отношении образ главного героя — Марка. В музыке, обрисовывающей его, не ощущается той внутренней силы и размаха, которые присущи этому персонажу у Бажова.

В сочинении К. Кацман, несомненно, сказался небольшой опыт работы композитора в жанре музыкальной комедии. Острее всего это ощущается в драматургии её музыкальной комедии. Несмотря на удачные отдельные номера и эпизоды, в «Марке Береговике» недостаточно чувствуется единая линия музыкального развития.

333. Грошева Е. Верность художественной правде : «Марк Береговик» и «Где-то на юге» — спектакли Свердл. гос. акад. театра музык. комедии — на Всесоюз. фестивале театров, ансамблей и хоров в Москве // Совет. культура. — 1957. — 10 дек. : ил.

... Свердловский театр одним из первых стал искать новый репертуар, новые образы, работать над современной и исторической национальной темой. ... Особенно показателен в этом смысле спектакль «Марк Береговик»...

Конечно, не так уж трудно обнаружить серьезные недостатки и в произведении, и в спектакле, указав, например, на очень слабую драматургию последнего акта, на статичность характеров положительных героев, на заметную разностильность музыки и некоторых сценических образов и т. д. Но достоинства «Марка Береговика» несомненны. Они определяются стремлением авторов и постановщиков ... создать правдивые характеры и законченную музыкальную форму, решив эту задачу средствами опереточного жанра.

Реалистической сатире образов помещичьего быта в спектакле противопоставлены яркие народно-жанровые сцены. Вторая картина, у Полевского завода, едва ли не самая цельная. Ее индивидуальные образы тесно слиты с народной массой, и в то же время каждый из них имеет свой колорит, свой характер. Здесь разыгрывается великолепная сцена Кокшарова (А. Маренич) с его братом — приказчиком Никитой (Л. Большой). Живо вписываются в спектакль образы старого фабричного рабочего Данило Хорзеева (А. Матковский) и его жены Пелагеи (Н. Шейкина), воплощенные артистами свежо, с верным ощущением народного характера. Даже небольшая роль молодой работницы Лизаветы в исполнении Л. Сатосовой заискрилась теплым огоньком подлинной жизни. Ее Лизавету зритель замечает сразу же в народной толпе, еще до того, как она вступает в действие. Так же рельефна и фигура ее жениха, могучего уральского рабочего Онисима (А. Селезнев). Русским богатырем предстает здесь Марк (М. Мазаев). В этой сцене все драматически выразительно, все идет в оживленном, четком ритме — и сцена Кокшарова, и народные танцы, и частушки, где отличаются Пелагея и Данило, и кульминация картины — соревнование в борьбе Марка и Онисима. Верный колорит придают этой картине уральские песенные темы, хотя они используются композитором подчас почти цитатно. Здесь хотелось бы большего оркестрового мастерства, более творческого отношения к народному материалу.

К. Кацман пробовала свои силы и в опере — это сказывается в способности композитора строить на музыке развитые, действенные сцены, сознавать широкие музыкальные формы. Можно вспомнить арию-рассказ Марка и хор народа в четвертой картине, большую танцевальную сцену, разнообразные комедийные ансамбли, драматургически стройно объединенные во втором акте. Конечно, жаль, что в музыке слишком наглядны различные стилевые источники: народно-песенным мелодиям противостоят водевильные куплеты, оперно-романсовым формам — джазовые (ария

Колтовской во втором акте). Однако музыка дает значительный материал для певцов, которые им хорошо воспользовались, особенно А. Кузнецова (Татьяна) и Л. Мазаев (Марк). И остается пожалеть, что и режиссер, и авторы не могли преодолеть драматургическую неподвижность этих ролей. В целом «Марк Береговик» — во многом удачная попытка создать спектакль на национально-историческом материале, закрепляющий в жанре оперетты реалистические традиции русского искусства...

334. Бродянская Н. На спектаклях опереточных театров // Совет. музыка. — 1958. — № 3. — С. 83–84.

... Привлекательна народная национально-историческая основа этого произведения, проявляющаяся не только в сюжете, но и в музыке. Народно-песенные интонации приобретают здесь ярко выраженный локальный характер: мы слышим именно уральские песни, частушки, танцевальные мелодии...

... Музыка Клары Кацман в лучших эпизодах привлекательна и мелодична. Композитор остроумно пользуется лейтмотивными характеристиками, умело привлекает народно-бытовые жанры. Наличие развернутых ариозных форм (ария Марка и ариозо Татьяны из первого акта) позволяет актерам проявить свое вокальное искусство. Полны сочного юмора некоторые характерные ансамбли (например, «поздравительный» хор дворовых девушек в первом акте). Интересные и разнообразные хоры помогают созданию живых массовых сцен, подчеркивая народный характер комедии...

335. Варшавский Г. Среди героев ваши имена // Вечер. Свердловск. — 1960. — 8 марта.

«Любовь бывает разная»,
А «Марк Береговик»?
Ужель однообразием он связан?
Кто в нашей Музкомедии
В гостях бывать привык,
Тот Кацман этой музыкой обязан.
Желаем композитору
Успехов повседневных.
Побольше «крупной» музыки
И песен задушевных.

1961—1970

336. Владимирова Г. «Половодье» // На смену! — 1962. — 27 нояб.

337. Зрители о «Половодье» // Вечер. Свердловск. — 1962. — 13 дек. — Содерж.: Есть что петь, играть и слушать / Ю. Хазанович ; Оперному первенцу — счастливого пути / Е. Корчинский.

ЕСТЬ ЧТО ПЕТЬ, ИГРАТЬ И СЛУШАТЬ

... Половодье — страстное реалистическое, без всяких прикрас повествование о людях сегодняшнего села, об их делах, думах, печалях и радостях...

Рассказы О. Марковой ... отличаются глубиной и яркой общностью характеров, большой любовью к людям, отличным знанием их внутреннего мира. По этим своим рассказам О. Маркова и создала либретто «Половодья».

Одним из наибольших достоинств оперы мне представляется дух подлинной народности, которым она проникнута. Он — в характерах героев, в их языке, в событиях, в музыке, в самобытном уральском колорите.

Об успехе оперы, мне кажется можно судить не только по тому, как ее воспринял зритель, но и по отношению к ней артистов: оно было, по-моему, самым заинтересованным, активным, исполненным подлинного творческого горения. Зрителю запомнится Сергей — В. Анисимов, Николай — И. Наволошников, Клавдия — Е. Алтухова и особенно В. Нестягина, создавшая глубоко правдивый, обаятельный образ Анфисы. Вместе с артистами можно порадоваться: в опере есть что петь, что играть.

И хотя речь идет о первом впечатлении, можно все же сказать и о замеченных просчетах.

Кое-где в тексте режут слух неточные слова. Осталась незавершенной и неясной судьба Николая. Обидно, что драматизм, пронизывавший весь спектакль, иссяк раньше времени, и последняя картина лишена всякого напряжения.

В талантливой постановке Н. Даутова чужеродно выглядит сцена с празднично-приглаженными пионерчиками и ядовито-зелеными бумажными веточками...

И еще одно. У наших композиторов стало почему-то навязчивой традицией выводить в финале оперы на сцену всех героев и завершать действие громкой массовой песней. Жаль, что К. Кацман оказалась в плену этой традиции. Мне кажется, что «Половодье» выиграло бы, если бы конец, если бы конец оперы был другим.

ОПЕРНОМУ ПЕРВЕНЦУ СЧАСТЛИВОГО ПУТИ

Появление на свердловской сцене новой советской оперы, к тому же написанной свердловским композитором, — важное и волнующее событие. Каковы же первые, непосредственные впечатления от «Половодья», первого оперного произведения Клары Кацман (либретто О. Марковой)?

Прежде всего, радует сам факт серьезной попытки создания оперы на современный сюжет, отображающей кусочек жизни современного села, рисующей характеры современных нам людей, их взаимоотношения друг с другом. Радует теплый и искренний мелодизм, удачное использование элементов уральского фольклора, обилие впечатляющих ариозных моментов, почти всегда естественно включенных в общий ход развития драматического действия. В целом опера К. Кацман — серьезное, талантливое произведение. Особенно удалась композитору вторая картина, волнуемая правдивым воплощением жизненной драмы основных героев произведения.

Но, к сожалению, четвертая (последняя) картина резко выпадает из общего строя оперы и производит впечатление формальной концовки с традиционной бодрой песней «под занавес». Авторам оперы следовало бы основательно доработать эту картину. Второе замечание, которое хочется сделать, относится к использованию оркестра. Думается, что необходимо расширить оркестровую партию, создав убедительные, широко развитые заключения некоторых арий, и тем самым глубже раскрыть в музыке переживания действующих лиц. Увертюра к опере также, по всей вероятности, нуждается в доработке. В настоящем виде она недостаточно ярко отражает основную идею произведения и в то же время не может рассматриваться как оркест-

ровое вступление к первой картине, так как заключительная часть увертюры не вводит нас в первую картину, а ярко контрастирует с ней.

338. Леонтовская Т. Замысел и его воплощение : опера «Половодье» в постановке свердловского театра // Музык. жизнь. — 1963. — № 24. — С. 11–12.

...Лирико-бытовая драма? Да, судя по фабуле, опера «Половодье» Клары Кацман на либретто известной уральской писательницы Ольги Марковой (по ее же рассказам о деревне) следует отнести именно к этому жанру...

...Более лапидарна характеристика Николая, сосредоточенная главным образом в оркестре. Но и здесь композитор не ограничивается коротким, тяжеловесно-угловатым инструментальным мотивом (он своеобразно, как отражение в кривом зеркале, напоминает первый фрагмент любовной темы Анфисы и Сергея) и достаточно традиционными «зловещими» хроматическими последованиями и фигурациями (преимущественно в низких регистрах). Противоречивость этого образа подчеркивается тем, что в минуты «просветления» Николая, осознания им своей вины перед женой в его вокальной партии появляется лирическая напевность, слышатся и раздумчивые, и драматически напряженные интонации.

В обрисовке окружающей среды композитор широко использовал уральский фольклор — песню, частушку, гармошечный наигрыш, имитируемый оркестром. Запоминаются хоры первой картины — задушевно-светлый (девичий) и задорно-шутливый (общий). Броскими, меткими штрихами очерчены разбитная бабенка Аришка, дружки-собутельники Николай.

Этот музыкальный фон, усиливая бытовое начало в опере, казалось бы, подтверждает данное ей жанровое определение. И все же оно представляется верным лишь отчасти...

... Свердловский театр оперы и балета увлеченно отнесся к работе над произведением «своих», уральских авторов. Это сказалось прежде всего в профессионально-крепком и эмоциональном звучании оркестра под управлением дирижера Е. Манаспа, в интересном вокально-сценическом раскрытии почти всех основных образов, среди которых особенно выделяются искренностью, горячностью Анфиса — В. Нестягина и Николай — И. Семенов. Сочно, красиво звучат голоса В. Анисимова (Сергей), Е. Алтуховой (Клавдия); хорошо поют исполнители второстепенных партий, слаженностью и выразительностью радует хор.

Но при всех достоинствах спектакля (во время гастролей свердловчан он был показан на сцене Кремлевского театра) приходится признать, что в нем не решена «сверхзадача», не выявлена с необходимой полнотой и остротой та борьба «двух правд», которая составляет идейную основу произведения.

Отчасти повинны в этом сами авторы, не во всем убедительно воплотившие собственный замысел. Не секрет, что «ахиллесовой пятой» нашей современной оперы (впрочем, только ли оперы?) является образ положительного героя. К чести К. Кацман и О. Марковой надо сказать, что их Сергей свободен от досадной риторичности, которая превращает иных положительных героев в поющие агитплакаты. В музыкальной характеристике Сергея ощущаются и теплый лиризм, и душевная открытость, ясность, спокойная уверенность в своей правоте. Особенно явственно эти черты проступают в упоминавшейся уже песне Анфисы и Сергея, а также в мелодически-распевном

оркестровом лейтмотиве, который предваряет экспозиционную арию Сергея и повторяется в ариозо последней картины (где герой, как бы подводя итог происшедшему, говорит о несовместимости «двух правд»)...

339. Нестерова Е. Опера о людях Урала // Урал. рабочий — 1963. — 28 апр.

... Содружество композитора и писательницы оказалось счастливым: Марковой удалось написать хорошее либретто, отвечающее требованиям композитора, а в этом — залог успешного решения и музыкальной драматургии.

«Половодье» — опера о людях с различными характерами, со сложными сплетениями их взаимоотношений и судеб. Это произведение лирико-психологического плана, имеющее в своей основе тему, не раз воспетую в искусстве разных эпох: любовь, счастливую и несчастную, порождающую страдания и несущую в себе радость и свет. ... Чистая, большая любовь Сергея воспринимается как часть всего его облика — честного, энергичного человека, влюбленного в свое дело, способного увидеть романтику в трудовых буднях, во всей окружающей его обстановке. Клавдия вызывает неприязнь и осуждение не только за поверхностность ее мыслей и чувств, но, прежде всего, за высокомерие к людям труда, за бездеятельность, которая граничит с преступлением. Сложный узел противоречий в облике Николая также связывает воедино общественное и личное: его падение моральное влечет за собой падение в общественном положении.

Конечно, современность оперы не исчерпывается только ее сюжетом, идеями, которые в ней воплощены. Самое сложное и ответственное: сумеет ли композитор найти язык, соответствующий нашему времени. Хочется отметить, что К. Кацман нашла много интересного, убедительного в решении этой проблемы.

В музыке оперы обобщены многие интонации, живущие сегодня. Их можно услышать в яркой теме любви Сергея и Анфисы, в их лирической песне, песне юности, в задорной частушечной музыкальной характеристике Аришки. Композитору удалось, воплотить в музыке место действия, колорит нашей уральской деревни. Часть песен, широко льющихся в опере, заимствована из богатой кладовой народного искусства Урала, часть создана композитором. Все они хорошо сливаются с напевной, мелодичной тканью оперы, входя в нее органической составной частью.

Много интересного найдено в решении музыкальных характеристик действующих лиц. Большая удача композитора, либреттиста и исполнительниц — В. Нестягиной и А. Поставкиной — образ Анфисы. Он захватывает жизненной правдой. От действия к действию перед зрителями все более богато раскрывается внутренний мир Анфисы, светлый и полный драматизма. Композитору удалось найти много разнообразных красок для передачи сложной гаммы ее переживаний. В ее музыкальной партии сочетаются простая, в народном окладе, песня и выразительная декламация, эпизоды нежно-лирические с гибкой, напевной мелодией и накаленные драматические сцены. Обе исполнительницы создают цельный и привлекательный образ. В. Нестягина — Анфиса более драматична, в ней больше внутренней силы, постепенно растущей к последнему акту. В Анфисе — А. Поставкиной больше лиризма, женственной мягкости. У обеих актрис очень органично сценическое и вокальное воплощение образа героини.

Хорош Николай — И. Семенов. Этот персонаж оперы интересен конфликтностью, сложной двуплановостью характеристики. По ходу действия на первом плане, прежде всего видишь Николая-дебошира, пьяницу, грубого и деспотичного мужа.

Другая сторона образа — в его полном страсти, отчаяния и смятения ариозо третьего действия. Здесь его несчастливая, трудная любовь к Анфисе, горькое сознание, что «жизнь разменял на мелкую монету». Ариозо, сцены прощания с Анфисой, гулянки с шоферами, стычки с Сергеем прекрасно проведены Семеновым. Хотелось лишь меньше «пьяных» красок в третьем действии, чтобы еще рельефнее выделилось ариозо — кульминация партии Николая. Второй исполнитель — В. Куприс выразительно поет эту партию, но ему подчас не хватает размаха, силы, без которых этот образ тускнеет.

Менее интересны в опере Сергей и Клавдия. В них нет многоплановости, достаточно яркой музыкальной характеристики, хотя Ю. Киселев и В. Анисимов вполне справляются со своими актерскими задачами, у обоих хорошо звучат голоса, они свободно и естественно играют. Ясно и верно рисуется облик Клавдии — надменной, холодной, всем чужой — артистками Е. Алтуховой и Э. Светловой.

Очень колоритна Аришка (Л. Сапегина и Э. Шмаукстель) — разбитная, задорная бабенка. В музыкальной партии Аришки звучат то вкрадчиво-ласковые речевые интонации, прекрасно схваченные композитором, то темы плясового или частушечного, характера.

Мы осветили главным образом сильные, привлекательные стороны новой оперы. Анализируя детально либретто и музыку, можно было бы найти уязвимые места. Но делать это, подчеркивать недостатки, которые уже сглаживаются в ходе работы над спектаклем, не хочется. Радует принципиальная удача композитора и автора либретто, создавших произведение интересное, способное занять прочное место в репертуаре театра.

Работа над оперой «Половодье» — пример творческого сотрудничества авторов и коллектива театра. В результате первой постановки оперы в декабре 1962 года стали очевидными все слабые звенья произведения, все просчеты. Выслушав советы постановщиков (дирижер Е. Манаев и режиссер Н. Даутов), актеров, прислушавшись к общественному мнению, К. Кацман и О. Маркова смело, и решительно взялись за переработку оперы. Родился новый вариант «Половодья», более интересный и совершенный.

... весь коллектив, участвующий в спектакле, ощутил себя также творцом нового произведения, а не просто исполнителем.

Нельзя не сказать особо о большой работе постановщиков спектакля — Н. Даутова и Е. Манаева, сыгравших активную роль в создании новой оперы; вместе с авторами они неустанно искали более верные приемы музыкально-сценического развития действия. Е. Манаев великолепно ведет оперу, добившись хорошего ансамбля, яркого и гибкого звучания всего коллектива исполнителей.

То задушевно и мягко, то задорно и весело звучат хоры (хормейстер К. Кисляков)...

340. Ражева В. Правда жизни // Театр. — 1964. — № 1. — С. 14–15.

Театр оперы и балета первым поставил оперу «Половодье» Клары Кацман...
... В языке оперы композитор отталкивается от классических традиций — символизирует оперные формы, стремится к непрерывному течению музыкальных мыслей. Закругленные вокальные построения (арии, ариозо, песни) то возникают

по ходу действия, то растворяются в сквозном потоке музыкального развития. Лирическая в своей основе, опера драматична; в ней есть ирония и юмор, немало изящества и блеска, но нет места помпезности и ложной монументальности.

Здесь говорит умный и чуткий художник, влюбленный в народную песню, особенно уральскую, в ее поэтичный образный строй.

Фольклор определяет танцевальную характеристику Аришки, знакомые интонации уральских песен появляются в партиях главных героев оперы Анфисы Красовой и Сергея Денисова, в репликах веселящихся парней и девушек. Временами композитор органично вводит в оперу не только отдельные интонации народной музыки, но и цитирует песню целиком. Так, ариозо Анфисы из третьего действия «Ох, тоска глубокая сердце извела» — пример нового смыслового прочтения русской народной песни «Ох, да степь широкая».

Драматизм событий оперы, острота переживаний ее героев находят своеобразное, меткое выражение в динамичной, эмоционально обостренной «действенной» музыке. В «Половодье» есть целый ряд «сквозных» оркестровых тем. Развитие их создает внутреннее, «подводное» течение, которое способствует драматической насыщенности действия. Эти темы нередко комментируют происходящее на сцене, вскрывают подтекст событий.

Композитор стремится показать жизнь такой, какова она в действительности. И по этому же пути идет за ним режиссер ... Н. Даутов и артисты.

Многие из певцов добиваются в «Половодье» убедительности в раскрытии образов своих героев. ... В. Нестягина постепенно раскрывает перед нами красоту большого, цельного характера Анфисы...

...Резким сдвигом, словно сбрасывая груз многолетних унижений, распаивается исстрадавшаяся душа ее героини в великолепном третьем действии. Сложный по драматической глубине монолог становится психологической кульминацией оперы.

...В напевной колыбельной артистки — бесхитростная простота и нежность.

Если В. Нестягина играет свою роль взрывчато, заразительно, то артистка Э. Светлова, напротив, трактует образ Клавдии очень сдержанно, даже холодно...

...Артистка с хорошими актерскими данными Э. Светлова в роли Клавдии убеждает верно найденными скупыми речевыми интонациями.

У молодого артиста В. Анисимова, исполнителя одной из центральных ролей — Сергея Денисова, сильный и в то же время мягкий по тембру голос, он обаятелен на сцене. И в то же время что-тостораживает в Анисимове — Сергее. Видимо, есть в этом образе какие-то просчеты композитора. Есть промахи и в игре актера. Слишком уж легковесно воспринимает Сергей постоянные жалобы жены...

Николая в «Половодье» поет ... И. Семенов. Идя от музыки, постановщики и артист как бы читают вслух рассказ о душевных терзаниях человека, мучимого угрызениями совести и осознавшего бессмысленность своего поступка: добиться ценой обмана любви...

...В опере весьма заметную роль играют массовые сцены. Хор в ней (хормейстер А. Кисляков) привлекает своей активной драматургической ролью, тонкостью в передаче подробностей жизни и быта уральской деревни, чутким воспроизведением поэтической глубины народных мелодий...

...Оркестр ... уверенно и музыкально справляется со своей развернутой, ответственной партией.

...Нуждается в доработке и либретто «Половодья», поэтическая сторона которого не всегда находится на высоте...

- 341. Сокольская Ж. От песни до оперы : (к 50-летию композитора К. А. Кацман) // Вечер. Свердловск. — 1966. — 9 июня ; То же // Урал музыкальный : вчера и сегодня / Жанна Сокольская. — Екатеринбург, 2008. — С. 478–480. — На фот.: Фрагмент из спектакля Свердл. ТЮЗа «Сказка о царе Салтане», 1969 г.**

В жизни каждого человека бывают «круглые» особо торжественные даты. Шестнадцатилетие. Пятидесятилетие. Но разве можно жизнь художника, где каждый день — творческий поиск, измерить обычными «метрическими единицами»? Здесь «верстовыми столбами» оказываются каждая премьера, каждое новое творение, отданное на суд людям. Именно такова жизнь известного уральского композитора Клары Абрамовны Кацман, которой недавно исполнилось пятьдесят лет. Более половины этого пути пройдено нелегкими, но тем не менее радостными шагами искусства, музыки. Музыкальная школа, музыкальный рабфак — вот первые «университеты искусства» будущего композитора. А затем Ленинградская консерватория. В июне 1941 года выпускница композиторского факультета Клара Кацман перед внушительной государственной комиссией, куда входили многие видные советские музыканты, защищала диплом. Слушалась ее опера «Северное сияние» по рассказу К. Паустовского ...

Но тут — война... Только в 1943 году, когда была снята блокада, она приехала в Свердловск. Мало кому было тогда известно имя молодого композитора. Но то, что показала Кацман своим товарищам по искусству — песни о Великой Отечественной войне, сонату для кларнета и фортепьяно, клавир оперы «Непокоренные» — заставило пристальной приглядеться к дарованию молодого автора.

С тех пор творческая судьба К. Кацман тесно переплелась с Уралом... Деятельность всех четырех свердловских театров в той или иной мере связана с творческими достижениями композитора. «Марк Береговик» и «Любовь бывает разная» — на сцене театра музыкальной комедии, «Половодье» по рассказу О. Марковой — на оперной сцене, музыкальное оформление к восьми спектаклям драматического театра, среди которых «Антоний и Клеопатра» В. Шекспира, «Зерно риса» Э. де Филиппе, «Украла консула» Г. Мдивани — вот отдельные точки этих творческих «касаний». А работа Свердловского ТЮЗа имени Ленинского комсомола! Ведь она буквально неотделима от творческого участия Кацман. Более чем за десятилетие, что проработала Кацман в ТЮЗе, было поставлено свыше сорока спектаклей для детей и юношества с ее музыкой.

Теперь произведения композитора все чаще и чаще звучат ... на сценах московских, пермского, тбилисского, волгоградского и тюменского театров.

Исключительно широка амплитуда творческих интересов композитора — от песни до оперы, от вокальной миниатюры до симфонии ... широк и разнообразен круг тем ее творчества. Но ... есть наиболее «вплетые», излюбленные, близкие. Тема патриотизма, большая любовь к Родине звучит во многих произведениях композитора: в кантате «Родина», в вокально-симфонической сюите «О Ленине, о партии поем», в оратории «Юный барабанщик», посвященной уральскому герою Павлику Морозову.

Во многих произведениях воспет Урал — край лесов и голубых озер, край легенд о славе богатырской, край могучих и сильных людей ... в кантате «Урал-богатырь». Кацман — художник, постоянно совершенствующий свое мастерство. Об этом говорят последние работы композитора: вокальный цикл «Перед разлукой» на слова Р. Бернса, «Баллада о маленьком трубаче» на стихи С. Крылова. Неизменным спутником ее творческих будней в последние месяцы стала работа над оперой «Любава», к постановке которой готовятся сейчас Челябинский и Пермский оперные театры.

342. Сокольская Ж. А. Оратория К. А. Кацман «Юный барабанщик» // Учен. записки Свердл. пед. ин-та. — Свердловск, 1966. — Сб. 40 : Эстетическое воспитание учащейся молодежи. — С. 156–166.

... В 1960 году композитор создала интересный цикл песен «Споём, ребята» на слова поэтессы Э. Анненковой.

Наиболее значительное произведение К. Кацман, адресованное детям, — оратория «Юный барабанщик». В 1952 году Свердловский горком комсомола обратился к поэтессе Е. Хоринской и композитору К. Кацман с предложением создать песню о Павлике Морозове в память двадцатилетия со дня его гибели. Размышляя над содержанием и характером песни, авторы пришли к обоюдному решению создать произведение более монументальное, нежели песня, настоящий музыкальный памятник герою ... В результате решили: будет оратория — произведение о Павлике Морозове, о детях, окружавших его, о детях, в чьих сердцах он живет и поныне. Оратория была рассчитана на детей-слушателей и детей-исполнителей. Это определило и музыкальный язык произведения, основные средства выразительности, в особенности хорового изложения.

Оратория «Юный барабанщик» написана для детского хора, симфонического оркестра, трех солистов (Павлик и два пионера) и чтеца. Она состоит из восьми частей с оркестровым вступлением и эпизодом.

Строение оратории следующее: Охотник; Песня Павлика; Пионерский сбор; В бой; Смерть барабанщика; Мать (эпизод); Клятва; Уральский орленок.

В центре оратории образ Павлика Морозова. Характерно, что авторы отнюдь не стремятся наделять своего героя какими-то исключительными «сверхчеловеческими» чертами. Образ Павлика раскрывается в привычной обстановке: в лесу, на прогулке, на пионерском сборе. Даже в момент трагической кульминации в 5-й части («Смерть барабанщика») перед нами все тот же Павлик — простой советский школьник, бодрый, энергичный, со своей любимой песней на устах. Следовательно, из всей логики драматургического развития как бы непреложно вытекает: Павлик — один из лучших представителей нашей пионерии и в то же время — самый обыкновенный пионер, такой, каких тысячи в нашей стране. Подобный подход к раскрытию образа центрального героя убеждает, за ним скрывается глубокий внутренний смысл: массовый героизм наших детей, юношества, молодежи — не случайное явление...

... Не случайно и само название оратории — «Юный барабанщик». Ведь точно так же называлась любимая песня Павлика Морозова — революционная песня немецкого пролетариата. В оратории ее напев приобретает значение лейтмотива, пронизывая большинство частей произведения. Очень широко, по-русски, распевно звучит он во вступлении. В следующий раз мы встречаемся с ним во второй части оратории.

Там впервые песня «Юный барабанщик» проходит вся целиком в своем подлинном темповом, ритмическом и ладовом «облачении», играя роль своеобразного припева куплетной песни, запев которого написан самой К. Кацман. В подобном же аспекте используется она в 5-й части оратории («Смерть барабанщика»). Минорный вариант напева пронизывает и шестую часть оратории («Клятва»).

Характерно, что мелодия песни «Юный барабанщик» оказывается не только лейтмотивом оратории, но и своеобразным источником многих музыкальных тем (первую и вторую тему оркестрового вступления, начало первой части и ритмику четвертой и шестой частей, оркестровое заключение оратории).

Кроме того, музыкальный язык оратории соприкасается с самыми разнообразными песенными сферами прошлого и настоящего. Это и претворение ритмоинтонационных песен революции и гражданской войны, ритмических поворотов советской массовой, пионерской, уральской народной песни.

Так, в третьей части оратории «Пионерский сбор» в репликах Павлика и ответах его товарищей слышатся интонации революционной песни «Замучен тяжелой неволей». Здесь, надо полагать, скрыт глубокий, но такой значительный подтекст.

Руководителю хора следует особое внимание обратить на многосоставность музыкального языка партитуры, что, в свою очередь поможет ему решать различные исполнительские задачи в работе над этим произведением. Стремясь придать музыке определенную уральскую окраску, Кацман, однако, не цитирует подлинных народных напевов Урала. Местный колорит придают музыке характерные интонационные «метки»: характерные для уральской песни пентатонические обороты в кадансах или «вкрапление» синкоп в мелодиях, лирических по своему складу и плавных по движению. Эти приемы выбраны композитором не случайно. Ведь Павлик — уралец. И песня его любимого края — характерная, родная для него интонационная атмосфера.

В пунктирности, пронизывающей вокальную и инструментальную партии оратории, в переключках трелей в разных регистрах, в мелодиях, построенных на «трубных звучаниях» — ходах по интервалам, характерных для игральных инструментов, ощутим типичный «пионерский колорит».

Драматургия оратории «Юный барабанщик» достаточно проста. В оратории четко прослеживаются как бы три основных раздела. Первый из них (№ 1, № 2, № 3, № 4) — экспозиция и развитие образа Павлика Морозова. В № 5 — кульминационный эпизод произведения и, наконец — 7-я, 8-я части — заключение, своего рода реприза.

Несмотря на номерной принцип строения оратории, в музыкальной драматургии ощущается большая внутренняя логика, определяющая непрерывность развития, ... цементирующее начало формы — очень цепкие прочные связи между частями...

В «Зарнице», прорезавшей густую черноту ночи, промелькнул этот музыкальный фрагмент, полный внутреннего смятения и боли. Что предвещает он? Грозу? Или пройдет она стороной? Но вот течение музыкальной мысли успокаивается так же неожиданно, как и взволновалось. С этого момента вновь устанавливается тональность до мажор — лейттональность Павлика. Данный раздел пятой части представляет собой трехчастную структуру. Средний эпизод, исполняемый солистом, служит характеристикой Павлика, который, как всегда в оратории, появляется со своей неизменной песней «Юный барабанщик». Так же, как и в первой части

оратории, портрет Павлика вырисовывается в обрамлении чудесного уральского пейзажа («Осенью лес золотой, золотой»), создаваемого хорovým звучанием на фоне тремоло струнных. Убаюкивающее, пленительное движение (в экспозиции — триолями, в репризе — восьмыми), распевы в мелодии — все это производит впечатление тонкой пейзажной звукописи. Внезапно в музыке наступает неожиданный перелом. Средний раздел части насыщается подлинным симфонизмом. Впечатляюще, но в то же время реалистически просто, экономно используя выразительные средства, воссоздает композитор момент героической гибели Павлика. Внезапно меняется темп, тревожно скандируемым триолям у струнных откликается резко диссонирующая нисходящая малая секунда в басу. Всего лишь две хорové реплики предваряют кульминацию: одна — маркированная «Шорох какой-то», другая — окрик убийцы «Не уйдешь!». На гребне третьей волны нарастания вспыхивают, словно горячий, обжигающий металл, фраза унисонов хора «В сердце кулацкий вонзается нож».

...Недопетая жизнь оборвалась на полуслове, слышатся лишь редкие отдельные реплики, передаваемые из Водной группы оркестра в другую. И кажется, будто все вокруг — и природа, и люди — замерло, притихло, не в силах смириться или хотя бы осознать свершившееся зверское злодеяние.

Но постепенно к концу части эмоциональный настрой музыки меняется. Прощание пионеров с Павликом («Молча знамена склонила заря. Спи, наш товарищ, наш юный герой») перерастает в клятву. Казалось бы, мелодия звучит та же, что и в экспозиции части. Однако медные инструменты, сопровождающие ее (в отличие от струнных и деревянных в аккомпанементе экспозиции), придают ей совершенно иной внутренний смысл, окрашивая ее в мужественные, волевые тона.

Да, это уже не реквием, не траурный марш. Это — клятва, клятва верности революционным идеалам, клятва верности делу борьбы пролетариата большевиков, недопетой песне юного героя. Тезис репризы этой части становится основой содержания следующего раздела под названием «Клятва». Сдержанно-грустные настроения господствуют в этой музыке. Впервые в оратории появляется «сложная» тональность — си бемоль минор, о которой издавна установилось мнение как об одной из наиболее скорбно-драматических тональностей. В оркестровом вступлении к 7-й части, где на фоне минорной темы (вариант песни «Юный барабанщик»), преобразованной в траурный марш, звучит голос чтеца, воссоздается образ печали, глубокой душевной тоски.

У старых, задумчивых елок,
Где ветер в вершинах шумит,
Отважный уральский орленок
Упал на холодный гранит.
Он смело боролся за счастье:
И вел пионеров вперед.
Погиб наш юный барабанщик...

Словно недопетая песня Павлика, обрывается на полуслове рассказ. Но сразу же потерянную нить подхватывают молодые голоса. Хор продолжает линию развития:

Клянемся отдать все силы
И память хранить до конца.

Клянемся у этой могилы,
Что честными будут сердца.

Так смыкается прошлое с настоящим. Так утверждается бессмертная сила подвига Павлика Морозова, её огромное этическое звучание и в наши дни. С момента вступления хора меняется тональность (ми бемоль минор). Несмотря на минорную тональность, в музыке достаточно ощутимо внутреннее волевое мужественное начало, ... и собранная маршевая поступь аккомпанемента.

К концу части в инструментальной постлюдии, которая в то время служит связкой между частями, общий колорит просветляется. Ми бемоль минор сменяется одноименным мажором, а затем цепь модуляций приводит к фа мажору — тональности первой части. Подобный музыкально-драматический поворот несет в себе глубокий философский подтекст. Жизнь идет. Ничто не в силах остановить ее неумолимого бега, ее неукротимого поступательного движения. Таково основное идейное содержание всей оратории «Юный барабанщик».

Центральные темы оратории — темы героического подвига, патриотизма, верности делу, пионерской чести и принципиальности... Оратория ... невелика по своим размерам. Она удобна в хоровом отношении: изложение в основном двухголосное, преимущественно легкими для интонирования интервалами (терциями и секстами)...

343. Сокольская Ж. Жизнь — творчество // Урал. рабочий. — 1966. — 22 окт.

... Мне вдруг представилось, если журналисту захотелось бы сейчас получить у композитора небольшое предъюбилейное интервью, то неизбежно возник бы вопрос «когда», который решить сразу для Кацман обычно всегда крайне сложно. Ведь, как правило, неделя композитора уже заранее заполнена до отказа, расписана по минутам. Тут и репетиции с оркестром в ТЮЗе, где Кацман возглавляет музыкальную часть театра, и встреча с исполнителями очередного концерта по телевидению или радио, где композитор участвует лично и в роли автора музыки, и концертмейстера, или выезд в область, где предстоит творческая встреча в районном клубе, и прослушивание только что написанного произведения в Союзе композиторов, и подготовка к очередному празднику «Уральские самоцветы»...

... Творческие контакты Кацман невозможно ограничить лишь рамками Свердловска... Тесными узами связана ... с различными сторонами музыкального искусства всего Урала. Ее песни и камерные произведения не раз звучали с концертных эстрад дворцов культуры и рабочих клубов Нижнего Тагила, Асбеста, Алапаевска, музыкальная комедия «Марк Береговик» получила свое «боевое крещение» на сцене Нижне-Тагильского Дворца культуры, музыка к многочисленным драматическим спектаклям звучит в Перми, Челябинске, Тюмени. За последние годы, с тех пор как произведения Кацман были исполнены в Кремлевском театре, в театрах Тбилиси, Волгограда, «география» музыкальных контактов стала еще более объемной...

344. Чумичев В. Щедрый талант // На смену! — 1966. — 22 окт.

...Сегодня в ТЮЗе отмечается 50-летие со дня рождения свердловского композитора Клары Абрамовны Кацман. Не случайно здесь, потому что это ее главный дом. Здесь рабочий день Клары Абрамовны длится подчас с утра до позднего вечера. Не горят огни в фойе. Молчит входная дверь. А по тихим залам разносится

ее энергичный голос: — Ритма, ритма вы не слышите. Здесь же все весельем искрится: та-ра-ра!..

Мы привыкли к этому голосу. Он так же неотъемлем от представления о нашем театре, как многоголосый жизнерадостный гул во время утренних представлений.

Друзья театра помнят премьеру спектакля «Просто ужас!». Тишина в зале наступила задолго до того, как был поднят занавес. По веселому суперу вскачь мчится лихой паровоз, и звуки, такие же энергичные, полные искрящегося юмора, настраивают на предстоящее действие. Потом забываешь о музыке. Вспоминаешь о ней снова уже после спектакля. И понимаешь, что она здесь — не фон, а активный компонент постановки, что в ней — отношение к действию. Настолько активное, что для зрителя невольно оно становится как бы своим собственным. «Просто ужас!» — один из десятков спектаклей ТЮЗа, автор музыки которого — К. А. Кацман.

Я знаю еще несколько ТЮЗов, и ни в одном из них не встречался с таким серьезным, ответственным отношением к музыкальному оформлению детского спектакля, как в нашем Свердловском. А ведь именно детский спектакль должен быть ярким, привлекательным. Именно он призван воспитывать в детях, эстетический вкус, эмоциональное богатство.

«Театр, его зрительные впечатления: и многогранные образы помогают лучше понимать музыку, а музыка — глубже воспринимать идеи спектакля, мысли и чувства действующих лиц». Эти слова принадлежат самому горячему энтузиасту детского театра Наталии Сац. И я вспоминаю их всякий раз, сталкиваясь с неутомимостью нашей «музчасти», то есть с работой Клары Абрамовны.

Идет репетиция. Актеры разучивают танцевальные мизансцены нового спектакля. И рядом с балетмейстером сидит композитор. Не такая простая задача — научить актера быть музыкальным на сцене — в движении, в действии. Особенно, если он не очень музыкален от природы. Много труда и времени требуется. Но результат приходит неизменно. Хотите убедиться? Приходите на детские спектакли в наш театр. Разумеется, не это главное в работе музыкальной части театра. И мы это понимаем лучше — потому что видим ближе. Но у каждого из нас есть свое доброе слово Кларе Абрамовне, свое личное «спасибо».

Александр Гехт в «Неожиданной осени» — моя первая роль в Свердловском ТЮЗе. Гехт — пианист. И основная, кульминационная сцена его — у рояля. Гехт играет. И в этом его любовь к музыке, к жизни, готовность к смерти во имя жизни, уверенность в победе и грусть о несбывшейся мечте. Словом, слишком много. И трудно передать это просто сидя у рояля и изображая игру. Я никогда не играл на фортепьяно. И вот мы сидим в репетиционном зале. Клара Абрамовна — у рояля, я — у стола. Я должен повторять ее жесты. Но она не ограничивается только ими, она объясняет процесс рождения музыки, говорит об ощущениях музыканта у рояля. А потом — словно забывает обо мне. Но воображение разбужено. Образ пианиста подходит близко, становится конкретным, осязаемым...

345. Риф И. «Марк Береговик» на свердловской сцене // Календарь-справочник Свердловской области. 1967. — Свердловск, 1966. — С. 192.

26 декабря 1957 года спектакль Свердловского театра музыкальной комедии «Марк Береговик» был удостоен диплома I степени и звания лауреата Всесоюзного фестиваля музыкальных театров.

Дипломы лауреатов получили постановщики и исполнители главных ролей: режиссер Г. Кутушев, дирижер А. Гевиксман, художник Н. Ситников, артисты М. Виск, А. Кузнецова, Б. Коринтелли, А. Маренич, А. Матковский, М. Мазаев.

341. Сокольская Ж. А. Клара Абрамовна Кацман // Композиторы Урала. — Свердловск, 1968. — С. 82–91.

342. О присвоении почетного звания Заслуженного деятеля искусств РСФСР Кацман Кларе Абрамовне : указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 29 января 1969 г. // Ведомости Верх. Сов. РСФСР. — 1969. — № 6. — С. 97 ; Урал. рабочий. — 1969. — 30 янв

... За заслуги в области советского музыкального искусства присвоить почетное звание заслуженного деятеля искусств РСФСР Кацман Кларе Абрамовне...

343. Малыгина Е. Трудные дороги судьбы // На смену! — 1969. — 7 февр.

Ей присвоено звание заслуженного деятеля искусств РСФСР.

К юбилеям, награждениям принято писать «парадный портрет» виновника торжества. С такой целью иду к Кларе Абрамовне Кацман.

Но все мои планы и заранее заготовленные вопросы забываются, стоило мне переступить порог квартиры Клары Кацман. ... С Кларой Абрамовной легко. И легкость эта ... от душевной щедрости, качества, свойственного человеку незаурядному — жадности к общению. Судьба ее не из легких, всякое бывало, а она и к 50 годам осталась доверчивой и открытой.

20 июня 1941 года Клара Абрамовна закончила Ленинградскую консерваторию. В это же самое время проводился конкурс на лучшую песню к Дню физкультурника среди консерваторий Киева, Ленинграда и Москвы. Песня молоденькой выпускницы заняла 2 место. Впереди чудилась замечательная, радостная жизнь. Отец, путиловский рабочий, не очень-то одобрял увлечение дочери музыкой, но первые победы Клары и его кое в чем убедили. Для веселой девушки, одетой в лучшее праздничное платье, 22 июня 1941 года стало днем, перевернувшим судьбу, сознание, восприятие мира. Клара не захотела эвакуироваться из Ленинграда ... В 1943 году она навсегда переселилась на Урал. Сначала Кунгур, потом Свердловск. Начала она работать здесь на заводе и только через год Клара Кацман вернулась к главному делу своей жизни — музыке. Шли годы. Кончилась война. Восстановилась связь с друзьями-музыкантами из Москвы и Ленинграда. Клару Абрамовну звали вернуться. Не захотела. Прижилась. Привязалась сердцем. Здесь она стала Кларой Кацман — уральским композитором. Во всех ее произведениях, так или иначе, влияние культуры Урала: в темах, характерах, способах выражения. И как имя Бажова всегда связывается с литературой Урала, так имя Кацман — с уральской музыкой.

Все же самая глубокая любовь Клары Кацман — Свердловский ТЮЗ. Любовь взаимная — работники ТЮЗа об авторе музыки к большинству спектаклей, о музыкальном руководителе рассказывают взахлеб. А Клара Абрамовна о них с нежностью и уважением.

«Коллектив прекрасный. Ребята умные, талантливые, очень, музыкальные. С ними, интересно работать». И о каждом может говорить часами. Скоро в театре премьера — «Слуга двух хозяев» Гольдони. На столе у Клары Абрамовны — толстая папка. Это музыка к спектаклю — новая ее работа.

И часто успеху спектакля помогает музыка К. Кацман — удивительно театральная и удивительно тюзовская.

И еще один подарок ожидает ребят — Клара Абрамовна заканчивает оперу «Мальчиш-Кибальчиш». Уже и Пермский театр интересовался этой работой. Клара Абрамовна улыбается: «Специально для мальчишек пишу»...

349. Хлопкова В. Композитор с Урала // Урал. рабочий. — 1970. — 7 июня.

Вот уже несколько месяцев почти каждое воскресенье Академический театр оперы и балета имени Луначарского показывает школьникам города новую оперу ... «Мальчиш-Кибальчиш». ... сразу полюбились свердловским ребятам. С большим успехом идут спектакли ... на сцене Пермской оперы, намечена его постановка в других городах страны, в том числе в специальном театре детской оперы в Москве.

... Впервые в истории нашего музыкального театра для детей создана опера, в основе которой лежит серьезная идея героического подвига во имя революции, воплощенная доступными для детского восприятия средствами. Разумеется, очень помогает в этом композитору Аркадий Гайдар, написавший замечательную сказку о «военной тайне». И надо видеть лица детей, сидящих в зале во время спектакля, чтобы оценить достоинства нового произведения. В опере как бы слились воедино те характерные черты творчества Кацман, которые уже много лет постепенно накапливались в ряде произведений различных жанров. Эта опера стала своеобразной кульминацией, завершением определенных исканий...

... Когда спрашиваешь композитора, какие из этих 55 [спектаклей и музыка к ним] она считает самыми памятными, интересными в музыкальном отношении, она называет «Песня о нем не умрет» (пьеса о Павлике Морозове), «Именем революции», «Друг в опасности» (из времен гражданской войны), «Горячее сердце» (о войне с фашизмом в Испании). Вероятно, это не все спектакли, где была хорошая музыка, но перечень их не случаен. Все они посвящены раскрытию патриотической темы, наполнены пафосом революционной борьбы. Именно эта тема стала центральной в творчестве Кацман.

Уже в ранних произведениях 40-х годов она звучит в полный голос: кантата «Родина», кантата «Урал-богатырь», несколько позднее — сюита «Под знаменем мира», оратория «Юный барабанщик» ... Почти все эти произведения написаны на современную тему... К. Кацман, как правило, не стремится ограничить сюжет сферой лирики, как это часто делают и делали композиторы. Гражданские мотивы в первую очередь определяют линию драматургии.

По сложности, трудоемкости создания опере нет равного среди всех жанров музыки: большой объем, необходимость владения всеми ресурсами — пением, ансамблем, симфоническим дыханием. Надо быть в какой-то мере и литератором, драматургом. Либретто оперы, даже если над ним работает такой профессионал с большим опытом, как главный режиссер Пермского оперного театра ... И. Келлер, с которым у Кацман многолетнее творческое содружество, тем не менее никогда не бывает не требующим вмешательства композитора.

Первые попытки написать оперу ... в 40-е годы ... в 1962 году, через 20 лет уже опытным композитором, Кацман вновь обращается к любимому жанру. ... она создает оперу «Половодье»... А в 1966 году появилась ... «Любава»...

Несмотря на всю привлекательность «Половодья» и «Любавы», их все же можно причислить к традиционным в оперной практике. Опера-балет о Маль-

чише — произведение новаторское и по мысли, и по воплощению. В нем много принципиально новых моментов для оперного жанра. Все лучшее в творчестве Кацман: гражданственная тематика, склонность к напряженной оперной драматургии, отличное знание возможностей детского восприятия — воплотилось в последней и на сегодня лучшей опере композитора.

... вероятно, в скором времени мы окажемся свидетелями рождения на Урале еще одной оперы. Кто читал поэму Ручьёва «Ванька — Дон Кихот», сюжет которой лег в основу новой оперы Кацман, тот сразу оценит выбор композитора. Герой поэмы не просто хороший, советский парень, но человек с большой буквы, посвятивший себя служению Родине...

350. Виктор И. Встреча с «Мальчишем-Кибальчишем» // Совет. Россия. — 1970. — 24 марта.

ПЕРМЬ, 23 марта. В первый день школьных каникул пермские мальчишки и девчонки встретились с честным и смелым героем сказки Аркадия Гайдара «Мальчишем-Кибальчишем». Встреча эта произошла в академическом театре оперы и балета, где состоялась премьера спектакля. Новая детская опера написана свердловским композитором К. Кацманом. Это героико-романтический спектакль, пропагандирующий высокие идеалы мужества и преданности революционному делу.

1971—1980

351. Куцанов В. Музыка и ТЮЗ // Вечер. Свердловск. — 1973. — 20 февр.

...Музыкальная драматургия только тогда воспринимается зрителем, если она находится в согласии с драматургией всего спектакля. Но иногда в ТЮЗе приходится слышать не столько музыкальное решение спектакля, сколько более или менее иллюстративный монтаж музыки, наивно следующий сюжету, дублирующий его ... В тех местах, где музыка ничего нового зрителю не говорит, она начинает мешать, раздражать... Музыка не должна создавать ощущения перерыва между действием, она сама должна быть продолжением действия или введением в него, органичным вступлением в определенное настроение, чувство.

В спектаклях и для малышей, и для зрителей постарше хорошо можно использовать лейтмотивы, смелее включать полифонические разработки, столкновение музыкальных образов, разрабатывать и по-разному преломлять знакомую уже музыкальную тему. Здесь хочу вспомнить музыку К. Кацман к спектаклю «Сказка о царе Салтане» — большую удачу композитора. С юмором, в традициях русской сказочности решена она. Яркие, моментально доходящие до детей номера не расцениваются лишь как вставные, а воспринимаются как органически необходимые.

Композитор дает почти всем персонажам спектакля живые музыкальные характеристики. Большая находка автора — песня корабельщиков, нашедшая остроумное режиссерское решение. Разные по характеру, точные музыкальные образы Салтана и Гвидона, впечатляющая, грозная и размахистая тема моря, обобщенно-танцевальная народная тема, прошедшая через весь спектакль, — вот его музыкальный костяк.

Ребята любят этот радостный спектакль. Один мой ученик, строгий 10-летний критик, эту сказку смотрел шесть раз. Любят дети и «Храброго Кикилу». Я наблюдал

неоднократно, как дети подпевают героям и расппевают их песни после спектакля. Конечно, музыка в «Кикиле» несколько более иллюстративна, чем в «Салтане». Но это как бы спектакль-концерт, и поэтому такое решение, на мой взгляд, верное. Песни написаны в восточном духе, в них использованы ритмы лезгинки и других танцев. Очень удачна песня Кикилы. Менее ярко, нейтрально и традиционно решена пляска Визиря, вносящая некоторый элемент эклектичности...

Можно привести немало примеров, когда музыка в спектаклях нашего ТЮЗа органически входит в действие, заставляет по-новому засветиться образ. («Слуга двух хозяев», «Дети леса», «Пеппи — длинный чулок», «Эй, ты, здравствуй!»).

ТЮЗ любим и детьми, и людьми старшего поколения. Мы радуемся не только сегодняшней афише театра, но и живем теплыми воспоминаниями о спектаклях нашего детства, юности. Мы помним музыку старых постановок и часто именно через нее, через запомнившиеся яркие песни восстанавливаем то чувство, которое рождалось спектаклем. Никогда не забуду песню из «Коллег», музыку к «Анютиным глазкам», «Великолепной восьмерке».

Когда-то ТЮЗ ввел хорошее начинание — печатанье в программах нот лучших песен из спектакля. К сожалению, эта традиция забыта теперь театром...

Несколько слов о тех, кто создает музыку для ТЮЗа.

Большинство спектаклей его музыкально оформлены К. Кацман. Отлично зная законы театра, возможности актерского ансамбля, хорошо чувствуя возраст и интересы детей, К. Кацман создает всегда музыку яркую, театральную, сразу находящую отклик в детских сердцах.

Но, согласитесь, как бы хорошо не писал композитор, музыка его сразу узнается, индивидуальность и вкусы автора, естественно, проявляются во всех его работах.

Мне думается, что театру нужно чаще обращаться и к помощи других авторов, ведь в Свердловске их достаточно много...

352. Лабутина Т. Концерт — отчет // Урал. рабочий. — 1973. — 6 апр.

Очередной вечер из серии «Авторские концерты уральских композиторов» состоялся в большом зале Уральской консерватории. На этот раз в большом концерте было представлено творчество Николая Пузее и Клары Кацман...

... Центром второго отделения стала оперная музыка К. Кацман, которая закончила новую оперу «Рыцарская баллада», принятую к постановке ... Московским академическим театром им. Станиславского и Немировича-Данченко и Новосибирским академическим театром оперы и балета.

Свердловчане познакомились с отрывками из этого произведения в концертном исполнении, которое, как это нечасто бывает при первом показе, позволяет составить представление о целом. Чувствовалось и авторское умение отобрать необходимый материал, и бесспорные достоинства музыки, которые увлекли исполнителей. Большую работу показали солисты оперного театра Л. Громько, А. Бондарец, А. Кириченко и С. Зализняк. Звучали не обычные в таких случаях «арии из оперы», а по существу целый монтаж ее, в котором надо было передать и динамику действия, и эволюцию характеров и чувств героев. Большим достижением композитора стал и новый вокальный цикл для баса и инструментального ансамбля «Помни павших» на стихи Д. Лившица ... встречи свердловских композиторов со стихами этого поэта приводят к большим творческим удачам. Знакомые образы обретают свежее решение.

Вступительное слово к концерту, сказанное музыковедом В. Мезриной, отличалось меткими и точными характеристиками исполнявшихся произведений и убедительной доброжелательностью, во многом определившей слушательское восприятие концерта.

- 353. Викс М. С театром в пути // Урал. — 1974. — № 6. — С. 168–170 ; То же // Спасибо, память : театр. мемуары / Мария Викс. — Екатеринбург, 2003. — Гл. 8. Счастье актрисы. — С. 91–93.**

О роли заводчицы Колтовской в своей творческой судьбе.

И наконец появился «Марк Береговик» М. Логиновской со стихами Е. Хоринской и музыкой К. Кацман по мотивам сказа П. Бажова «Марков камень». В совместной работе с театром, длившейся около пяти лет, родилось новое произведение. Наш коллектив получил уральскую самобытную музыкальную комедию. Ее тема — борьба людей из народа за свое человеческое достоинство.

Композитор Клара Кацман на основе богатейшего уральского фольклора создала поэтическую музыку, в которой звучали и широкая удаля русская натура, и светлая лирическая тема. Я была счастлива получить такую сложную роль, как заводчица Колтовская. Тут были злость и самодурство, сластолюбие и жестокость, лицемерие и ханжество. Но главное — необходимо было противопоставить ее герою пьесы Марку Береговичу...

- 354. Кацман К. А. // Музыкальная энциклопедия : в 6 т. / гл. ред. Ю. В. Келдыш. — М., 1974. — Т. 2 — С. 751.**

КАЦМАН Клара Абрамовна [р. 18 (31) V 1916, Сураж, ныне Витебской обл.] — сов. композитор. Засл. деят. иск-в РСФСР (1969). В 1941 окончила Ленингр. консерваторию по классу композиции М. А. Юдина. Работала на радио в Ленинграде и Свердловске, в Свердловском ТЮЗе (с 1953 зав. муз. частью).

Соч.: оперы — Половодье (1962, Свердловский т-р оперы и балета), Любава (1967, Пермский и Челябинский т-ры оперы и балета), Мальчиш-Кибальчиш (1969, Пермский и Свердловский т-ры оперы и балета), Рыцарская баллада (1973, Пермский т-р оперы и балета); балет — Каслинский павильон (1967, Свердловский т-р муз. комедии); оперетты — Марк Береговик (1955, Свердловский т-р муз. комедии), Любовь бывает разная (1957, там же); для голоса с орк. — кантаты Родина (1944), Урал-Богатырь (1945), оратория Юный барабанщик (1952), сюита О Ленине, о партии поём (1959); для орк. — симфония (1948), симф. поэма За мир на земле (1952); хоры, романсы (4 цикла для голоса и симф. орк.), песни, музыка к спектаклям Новосибирского ТЮЗа и др.

- 355. Сокольская Ж.А. Победу славят уральцы // Совет. музыка. — 1975. — № 5. — С. 67–68.**

В жизни, в творчестве память сердца разными путями ищет выхода, воплощаясь то в скромные, словно полевые незабудки, стихи, то в масштабные симфонии, то в величественный гранит памятников. И, естественно, когда автор определяет жанр сочинения как «мемориал-сюиту», — именно так определила К. Кацман жанр своего нового произведения «Помни павших» для баса и инструментального ансамбля [*состав: гобой, два кларнета, труба, контрабас, ударные (литавры, тарелка, малый барабан)*] на слова Д. Лившица — ожидаешь встречи с высказыванием патетически приподнятым,

в чем-то родственным архитектурно-скульптурным ансамблям Сталинграда, Севастополя, Бреста.

Возникновение подобного замысла — закономерность, обусловленная логикой всего творческого опыта данного композитора. Кацман — автор пяти опер, она свободно владеет приемами хорового письма, в течение трех десятилетий много и успешно работает в области музыки для драматического театра. Однако обратимся непосредственно к «Помни павших».

По всей земле нашей стоят обелиски:
Хранители памяти о прошлом.
И, может быть, самый верный памятник —
Твое сердце, современник.
Пока стучит оно в груди,
Прошлое не будет забыто.
Помни! Помни павших!

Торжественно-величавые строки, порученные чтецу, начинают повествование, подхваченное резким вторжением фортепиано *attacca*. Набатное звучание жестких интонационных комплексов в сочетании с *rizzicato* контрабасов, беспокойной пульсацией литавр и всплывками фраз гобоев и труб сразу переключает восприятие в зону острого смятения, тревоги.

Вступает певец-солист. В вокальной партии сменяют друг друга миги-мотивы: триольное движение будто застывшего на одной высоте звука, пришедшего, вероятно, от сказа; выразительная восходящая тритоновая попевка и вслед за ней прерываемый паузами псалмодический оборот — «дни... дни... дни...» Органичное взаимодействие самых несхожих по своему генезису тематических компонентов, сконцентрированных на ограниченном участке временного пространства, и создает характерный образный сплав.

И далее композитор вводит слушателя в атмосферу драматических событий, используя прием вторжения, который вносит в музыкальную ткань элемент сквозного «кинодействия».

Во второй части мемориал-сюиты — «Вам дороги нет назад» — разворачивается картина боя. Вначале вступают все инструменты, за исключением ударных; затем к неумолчному рокоту фортепиано в унисон с кларнетами и решительному *detache* контрабасов присоединяются ударные. Динамика нарастает, в партитуре используются эффектные звукоизобразительные приемы (например, «гвоздем по тарелке»). Достоверно, действенно звучат в данном контексте и реплики команды, вспыхивающие время от времени в вокальной партии на остинатном инструментальном фоне, и скандирование отдельных фраз, и ненотированные возгласы. Сложное взаимодействие всех этих образных деталей воссоздает картину напряженной битвы.

Но вот воцаряется тишина (композитор «живописует» ее дуэтом кларнетов в сопровождении *rizzicato* контрабасов).

Затишье обманчиво. Пуля срезала бойца, так и не успевшего отправить письмо. Характерно, что музыка внешне никак не откликается на трагическую ситуацию, обрисованную в тексте. Лишь на слова бойца: «Домой не пишите, домой не пишите... домой... не пишите... ребята... письмо...» ложится скорбная тень, да грустно пропевает свою фразу гобой. И вновь тишина...

В отличие от предыдущих частей — здесь все неброско: и мелодия, где синтезируются интонации вальсов, и гармонический язык, и до предела ясная куплетная структура. Третья часть мемориал-сюиты, «Неотправленное письмо», завершает в сочинении Кацман микроцикл, посвященный войне; автор впервые делает паузу между частями.

Два последних номера — «Переулочек без названья» и «Баллада о гимнастике» — олицетворяют светлую память наших дней о павших героях. В «Переулочке без названья» — ясная форма (четкая трехчастность), безыскусная, на грани наивности мелодия. И лишь в гармонии можно уловить слабые отсветы «военных эпизодов». Вместе с третьей частью цикла эта песня образует своего рода лирический центр — «зону тишины»: ведь Кацман, хорошо знающая специфику театра, в полной мере способна оценить силу эмоционального воздействия резко контрастных образных переключений. «Баллада о гимнастике» — одновременно горестное воспоминание и просветленное жизнеутверждение.

...Человек, совершивший подвиг, взшел на пьедестал. Тот, кого мы видим на пьедестале, — не просто каменное изваяние, он — отражение высокой памяти о вечно живущих в наших сердцах. В этом пафос сочинения Кацман, написанного с современным размахом и в то же время лирически, доверительно, сочинения, которое бесспорно стало событием в художественной жизни Урала.

356. Вильнер Н. По ступенькам поиска // Вечер. Свердловск. — 1976. — 30 нояб.

В творческом общении со слушателем — смысл и стимул композиторского труда. В справедливости этой старой истины мы еще раз убедились, присутствуя на авторском концерте заслуженного деятеля искусств РСФСР Клары Кацман в зале Свердловской филармонии.

Такие монографические концерты, связанные целиком с творчеством уральского автора, проходят у нас не так уж часто, и, естественно, каждый из них становится достаточно широким, обзорным показом того, что сделано композитором. Музыкальная общественность Свердловска отмечала сорокалетие творческой деятельности К. Кацман.

Достаточно продолжительный срок, и если учесть особенности этого композитора, постоянно работающего, практически не знающего творческих «простоев», — конечно, было предостаточно материала, чтобы составить такой концерт. Поэтому особенно важно и показательно, что в основу программы вошли новые, только что завершённые сочинения. Это вокальный цикл на стихи советских поэтов «Задумчивый разговор», «Семь новелл-настроений» для фортепьяно и фреска «Бессмертие» для симфонического оркестра. Примечательно, что названные произведения не просто недавно написаны, но по жанру или манере письма в известной степени новые для самого композитора.

Может быть, самыми показательными в этом плане следует считать фортепьянные пьесы — неопробованный ранее композитором жанр. Возможно, это начало новой серьезной линии в творчестве Кацман.

В оценке произведения можно учитывать самые разные аспекты. Давайте возьмем одни из них — способность увлечь музыкой исполнителя, вызвать у него потребность активного сотворчества. От этой точки отсчета начинается и восприятие

музыки слушателем. Великолепно сыграла «Семь новелл-настроений» пианистка Надежда Атлас. Не умаляя достоинств других исполнителей, стоит сказать, что ее игра оставила сильное впечатление. И еще раз подчеркнем, что за успехом интерпретатора, особенно при первом исполнении, всегда стоит первопричина — сама музыка.

Кацман редко пишет музыку без конкретной программы. В этом плане желание создать инструментальное произведение, когда название или текст не направляет, не организует слушательское внимание и фантазию, становится выражением потребности в более обобщенных размышлениях и высказываниях. И все-таки материал для этих размышлений — динамичных, лирически-сдержанных или драматических — всегда дает жизнь, сегодняшняя жизнь. Одной деталью автор подтверждает это впечатление: пятая фортепьянная новелла посвящена памяти народного артиста РСФСР Яна Христофоровича Вутираса. Это даже не столько посвящение и память, сколько недавно пережитая и у всех еще свежая боль последнего прощания.

Певица Грета Ланк (партию фортепьяно исполняла автор) еще раньше познакомил свердловских слушателей с вокальным циклом «Задумчивый разговор» в телевизионной передаче, посвященной этому произведению. Цикл написан на стихи разных советских поэтов. Нет в нем единого героя и сюжетных связей между отдельными песнями-романсами, но каждая часть цикла — это, прежде всего, картинка, зарисовка с броскими жанровыми штрихами. В этом сочинении явно проявились намерения композитора освежить и обогатить свое музыкальное письмо. Но очевидно здесь и другое: за камерным произведением стоит большой опыт театральной музыки, опыт автора четырех опер, оперетт, музыки к многочисленным спектаклям драматических театров.

В филармоническом концерте (при сравнении с первым телевизионным знакомством) у исполнителей появились новые краски и нюансы — значит, музыка побуждает к поиску и дает для него основания.

Приятно сообщить свердловчанам, что это произведение было высоко оценено правлением Союза композиторов Российской Федерации во время творческого отчета уральцев в Москве весной этого года.

Симфоническая фреска «Бессмертие» — обращение к незабываемой теме минувшей войны. Как бы ни был широк диапазон интересов художника, мимо этой темы трудно пройти, особенно представителям того поколения, для которого война была не только событием в жизни государства, народа, но и фактом личной биографии.

В «Бессмертии» Кацман впервые для себя отказывается от хора, солистов. Но потребность индивидуального высказывания сохраняется, и здесь на нее отвечают солирующие голоса оркестра, особенно в группе деревянно-духовых инструментов.

Многokrатно мы встречались с вокально-инструментальным циклом К. Кацман «Помни павших» (стихи Д. Лившица) в исполнении заслуженного артиста РСФСР Олега Агафонова и ансамбля солистов Свердловского симфонического оркестра. Как всегда, певец порадовал слушателей вдумчивым артистизмом.

А заслуженная артистка РСФСР Маргарита Васильева и певец Николай Моисеенко встретились с героями оперы К. Кацман «Половодье» впервые (хотя опера долго и успешно шла на свердловской сцене). И тем отраднее было почувствовать их проникновение в душевный строй произведения, их ощущение «ключа» к характерам героев.

Главный дирижер Свердловского симфонического оркестра Валентин Кожин сделал все для того, чтобы в большом, разножанровом концерте создалась определенная цельность, чтобы сохранилось на протяжении всей программы ощущение приподнятости, праздничности...

357. Попова В. От всей души / В. Попова, Р. Щипанова // Вечер. Свердловск. — 1976. — 31 мая.

... Но для нас, работников театра К. А. Кацман прежде всего — автор музыки к многочисленным спектаклям, таким как «Антоний и Клеопатра», «Зерно риса»... (в драмтеатре), «Именем революции», «Коллеги», «Сказка о царе Салтане», «Нахаленок»... Да все и не перечислишь, если их около 100!

ТЮЗ всегда был ее родным домом. Здесь знают и любят Клару Абрамовну, все — и молодые, и те, кто проработал с ней не один десяток лет, — говорят, что Кацман — настоящий театральный работник, умеющий органично связать музыку с задачами, которые ставит перед постановочной группой режиссер. Музыка, написанная К. Кацман к спектаклю, никогда не является самоцелью, она активно помогает выявлению содержания, идейно-эмоционального звучания спектакля, вдохновляет актеров, помогает им мыслить на сцене, чувствовать. И притом К. Кацман всегда учитывает индивидуальность исполнителя, ненавязчиво умеет помочь актёру в работе.

Артист И. М. Белозеров, вспоминая свой когда-то давний срочный ввод на роль Занг Фаца в спектакле «Человек, который смеется», рассказывал, что именно Клара Абрамовна сумела вселить в него смелость и буквально дать ему силы запеть: «Когда подошло мое музыкальное вступление, я впился глазами в Клару Абрамовну. Волновался страшно. А она со спокойным лицом, приветливо улыбаясь, дружески помахала мне рукой. Я выдал первую фразу... Но теплый взгляд помог сделать все точно. Я опомнился, когда уже раздались аплодисменты».

Все, кто работает рядом, знают, что К. А. Кацман — очень доброжелательный человек.

Репетировали «Трех мушкетеров» (музыка Л. Гуревича), и К. Кацман, как всегда, старательно разучивала с аккомпаниатором тексты и мелодии песен, танцев. Находясь уже на пенсии, она любезно согласилась прийти на репетицию. Произошло то, что происходило на всех ее репетициях: заразительность Клары Абрамовны передавалась всем. В минуты творчества она эмоциональна. Работая с ней, забываешь о времени.

Возвращались вместе после репетиций домой, Клара Абрамовна была в каком-то приподнятом настроении. Подул прохладный ветер. Ей предложили накинуть плащ. «Нет», — решительно сказала Клара Абрамовна, и озорно, с лукавинкой блеснули ее глаза.

Она щедра к людям, часто встречаясь с детьми, студентами, воинами, рабочими. Встречи эти всегда памятливы, и разговор никогда не бывает одинаковым. Прощаясь, К. Кацман обычно говорит: «Я благодарна городу, который так много сделал для моего скромного труда». И это не простые слова...

По мнению многих наших коллег, К. А. Кацман всегда украшала Свердловский ТЮЗ, поднимала его музыкальную культуру. Впрочем, говорить о работе К. Кацман в ТЮЗе в прошедшем времени и не хочется, и нельзя: недавно ее музыка вновь зазвучала в новом спектакле — «Золушка».

И пусть творения Клары Абрамовны, которой сегодня исполнилось 60 лет, звучат еще много раз, доставляя радость детям и взрослым!

358. Келлер И. И. Репетиции. Спектакли. Встречи / И. И. Келлер. — Пермь, 1977. — С. 124–131.

Другой композитор, с которым мне часто приходилось работать, Клара Кацман. Я познакомился с ней еще в военные годы в Свердловске... творческое содружество началось значительно позже.

В 1965 году в Москве проходило очередное совещание по вопросу советской оперы, организованное Министерством культуры РСФСР и Всероссийским театральным обществом... В одном из перерывов я разговорился с давним знакомым, тогда главным дирижером Челябинского театра оперы и балета, И. А. Заком... Не помню, в связи с чем Зак спросил, читал ли я поэму «Любава» Бориса Ручьева.

— Бориса знаю давно, но поэму не читал.

— Будь я, как вы, еще и драматургом, обязательно попробовал бы на ее основе сочинить либретто. В поэме, помимо отличных стихов, есть материал для музыкальной драматургии. Есть и композитор — свердловчанка Клара Кацман. Наш театр охотно с вами поработает.

Деловое предложение Зака было принято и мной, и Klarой Абрамовной.

Женщин композиторов не так уж много. А тех, кто посвятил себя музыкальному театру, еще меньше... Среди них наиболее активная — Клара Кацман...

В репертуаре оперных театров есть немало опер для детей: «Петя и волк» С. Прокофьева, «Кот в сапогах» Ц. Кюи, «Волк и семеро козлят» М. Ковалья, «Муха-Цокотуха» М. Красева, «Мальчик-великан» Т. Хренникова, «Белоснежка и семь гномов» Э. Колмановского, «Красная шапочка» В. Гокиели, две оперы «Хрустальный башмачок» — А. Спадавеккиа и В. Гокиели.

Воспитательную роль таких опер-сказок, раскрывающих благородную тему борьбы добра и зла, нельзя преуменьшать. Они необходимы.

Но для детей старшего возраста такие оперы с симпатичными зверюшками, добрыми феями и волшебниками, людоедами и великанами уже неинтересны. Им нужны произведения более сложные, затрагивающие тему любви к Родине. Среди всего многообразия тем у Кацман, как почти у каждого художника, есть свои, излюбленные. Одна из них — тема любви к своей Родине, нашедшая отражение в кантате «Родина», оратории «Юный барабанщик», вокально-симфонической сюите «О Ленине, о партии поем». Урал — другая чрезвычайно весомая тема в творчестве Кацман ...

...Композиторскую деятельность Клара Абрамовна Кацман постоянно сочетает с разнообразной общественной работой. В течение многих лет она — член Правления Уральской организации СК РСФСР... Как прежде, так и сегодня ее очень часто можно увидеть на творческих встречах, в больших концертных залах городов Урала, Сибири, в рабочих общежитиях, среди студентов, колхозников, солдат — чутких слушателей ее музыки и героев ее сочинений.

359. Композитор из Свердловска // Совет. женщина. — 1978. — № 11. — С. 15.

1981—1990

360. Кацман Клара Абрамовна // Советские композиторы и музыковеды : справочник : в 3 т. / Григорьев Л., Платек Я. — М. : Совет. композитор, 1981. — Т. 2 : К—Р. — С. 42.

361. Абрамова С. Новые оперы уральцев // Урал. рабочий — 1982. — 4 апр.

В последние годы антология уральской музыки пополнилась рядом новых оперных сочинений. Это «Долг и память» К. Кацман...

Музыкальная драма К. Кацман, охватывающая значительный исторический отрезок времени — от тридцатых годов до наших дней воссоздает галерею человеческих судеб, обожженных войной. В большой, «полнометражной» опере, где органично взаимодействуют привычные оперные формы с песенным и даже эстрадным началом, утверждаются идеи, никогда не стареющие, но в наши дни звучащие, пожалуй, особо пронзительно-остро: важность верности долгу, любви, преданности матери-Родине.

362. Клара Абрамовна Кацман. Мальчиш-Кибальчиш // Советские оперы : крат. содерж. — М., 1982. — С. 114—117.*

363. Рябухо А. Встречи на всю жизнь // Вечер. Свердловск. — 1983. — 24 нояб.

Давняя дружба связывает меня с... Кларой Абрамовной Кацман. Более двадцати лет прихожу в этот гостеприимный дом. Не раз разделяла с ней и радость творческих удач, и горечь от чего-то несостоявшегося. Видела ее задумчивой и сосредоточенной, когда она шла на свою премьеру. Чаще всего в это время она молчит. А если премьера прошла удачно, здесь уж трудно угадать, кто больше волновался — композитор или исполнитель. Конечно же, радость для всех одна.

... о себе Клара Абрамовна говорит редко. Разве что сядет за пианино и скажет: «Послушай. Вот закончила новую песню».

Или слышишь: «Только что наши композиторы познакомили с новыми произведениями. Это нужно обязательно послушать. Прекрасная музыка!».

Частенько делится своими задумками, планами, мечтами. Одним словом, говорит только о настоящем. А о прошлом? Узнаю совершенно случайно.

...Шла трансляция по телевидению праздничного концерта, посвященного 100-летию со дня рождения Алексея Николаевича Толстого. В этом концерте принимал участие композитор Дмитрий Толстой. И я как-то мимоходом заметила Кларе Абрамовне: не знала о том, что Дмитрий Толстой — сын писателя.

Тут-то она мне и рассказала. Оказывается, они учились вместе в Ленинградской консерватории. Часто после занятий, особенно на выходные дни, ездили вместе с другими студентами в гости к Алексею Николаевичу на дачу под Ленинградом.

Это был очень хлебосольный дом. Здесь всегда царили шутки, веселье и гостеприимство.

Встречалась с А. Н. Толстым Клара Абрамовна и в Свердловске. Шла война. Кацман в 1943—1944 годах работала художественным руководителем на радио. И вот приходит диктор Федор Тайц и говорит: «Сейчас по нашему радиовеещанию будет выступать Алексей Толстой».

Войдя в комнату, он стал знакомиться с присутствующими. Подойдя к Кларе Абрамовне, сказал: «Так вот вы где сейчас, ленинградская выпускница». И живо стал интересоваться, чем она сейчас занимается, как идут дела. Конечно же, этот день Клара Абрамовна запомнила на всю жизнь.

...Однажды, листая страницы семейного альбома, я увидела фотографию — группа мужчин и молодая Клара Абрамовна! Сразу же узнала на снимке Дмитрия Дмитриевича Шостаковича.

— Вы были знакомы с Шостаковичем!

— И очень хорошо. Когда я, — начала свой рассказ Клара Абрамовна, — училась на третьем курсе, пришел к нам молодой преподаватель Дмитрий Дмитриевич Шостакович. Преподавал он композицию. Сразу полюбили его студенты. Справедливый, доброжелательный, очень внимательный. Помню, написала я Сонату для кларнета. Никак не могла понять, удалась она мне или нет. И решила показать Дмитрию Дмитриевичу. Одобрил.

Слушал Шостакович и дипломную работу Клары Абрамовны — одноактную оперу «Северное сияние», кстати, в ней пел Ян Вутирас...

Помнит свердловский композитор и первый конкурс, членом жюри которого был Дмитрий Дмитриевич, — на лучшую песню для физкультурников. Первый конкурс, первая победа. Поздравления Шостаковича. Радость переполняла сердце. Это было 22 июня 1941 года. И вдруг... Голос Левитана: «Война».

После войны свердловчанка несколько раз встречалась с выдающимся композитором. Это были встречи не только на пленумах Союза композиторов.

Когда закончила работу над симфонией ре мажор, Клара Абрамовна решила показать ее Дмитрию Дмитриевичу. С интересом знакомился Шостакович с новым произведением свердловчанки. По-доброму, с большим тактом были сделаны замечания. А прощаясь, сказал: «Жду новых произведений, не менее интересных. И больших».

Годы летят быстро. Готова опера «Половодье». И опять едет Кацман в Москву, к Шостаковичу. Что он скажет? Получилась ли опера? Какова будет судьба «Половодья»? А судьба этой оперы сложилась удачно. Может быть, с легкой руки великого музыканта. Ведь он первым слушал клавир и дал добро «Половодью»...

Запоминающейся была встреча с Дмитрием Дмитриевичем Шостаковичем в нашем городе. На суд свердловского слушателя привез композитор свой Первый концерт с трубой. Премьера прошла отлично.

В свободное время ... Дмитрий Дмитриевич посетил ТЮЗ, где в то время Клара Абрамовна работала заведующей музыкальной частью. Тогда только-только прошла премьера сказки «Кот в сапогах». Музыка к спектаклю написала Кацман. Спектакль гостю понравился. Он хвалил актеров, хорошо отзывался о музыке.

Умел Дмитрий Дмитриевич радоваться успеху своих коллег, умел вовремя одобрить, поддержать, помочь товарищу. Умел и отыскивать таланты среди студентов, которых он обучал.

Да разве такие учителя забываются! Каждое его слово, каждое предложение, каждое замечание будет всегда помнить свердловский композитор. Его уроки — уроки на всю жизнь.

358. Сендерова И. Музыка рождается из жизни // Урал. рабочий. — 1986. — 4 июня.

Мысль рассказать о композиторе Кларе Кацман появилась у меня после ее большого авторского концерта в зале Свердловского музыкального училища имени П. Чайковского. Было много музыки, музыки интересной, новой, написанной в последние годы. А из сочинений прошлых лет Клара Абрамовна включила в программу лишь музыкальный рассказ «Дарья», особенно для нее дорогой.

С первых звуков музыки забываешь, что перед тобой сцена, фортепиано. Бесхитрое и страшное в своей правдивости повествование о женщине, чью судьбу сломала война, по-настоящему потрясает. От горя утратила Дарья разум и не признала мужа своего. А он на похоронке остался в живых.

Не раз звучал этот музыкальный рассказ на творческих встречах композитора со слушателями, звучал в Свердловске, Москве, Ленинграде и никогда никого не оставлял равнодушным, вызывая слезы сочувствия, сострадания. Написан он не просто талантливо — памятью пережитого...

... Мудрость, стойкость, доброта женского сердца и испытания войны, которые были буднями, — две эти темы и стали главными точками отсчета всего ее творчества. Опера «Заветная песня», судьбы героев которой покалечены войной, оратория «Семь белых журавлей» — о семи погибших сынах матери-земли, вокальный цикл на стихи Г. Поженяна «А почести мы не просили», хор на слова Д. Лившица «Берлинская баллада» — все это написано болью сердца. А искренность равно важна и для слушателей, и для артистов. Не случайно музыку Кацман с удовольствием исполняют музыканты. Об этом говорила и музыковед Л. Хацкелевич в своем вступительном слове к авторскому вечеру.

На том концерте пели ведущие солисты Свердловского оперного театра. Л. Громыко познакомила с новыми романсами из цикла «Горячее дыхание» на стихи Л. Татьяничевой. А. Жилкин и Н. Марченко исполнили цикл «Благодать» на стихи Н. Рубцова. Семь романсов и дуэтов — это семь музыкально-поэтических картин. Казалось бы, такие разные, не связанные сюжетом, они рожают образ родной земли трепетное чувство боли и любви к ней. Этим же настроением проникнута и хоровая поэма «На Юсовой горе» на слова Р. Рождественского. Посвященная памяти народной сказительницы Ирины Федосовой, она прозвучала в исполнении студенческого хора музыкального училища, руководимого В. Завадским.

Ну а концертно для двух роялей (его играли девочки — ученицы музыкальной десятилетки И. Кауфман и Н. Крылова) и концерт для фагота, с блеском исполненный преподавателем Уральской консерватории В. Мидюшко, раскрыли другие стороны творчества Клары Кацман. Умеет она писать броско, задорно, с хорошим чувством эстрадности.

— К сожалению, советские композиторы не очень-то жалуют фагот. Я играл много отдельных пьес, сонаты, но концерт для фагота написан впервые. Уверен, что он войдет в постоянный концертный и педагогический репертуар: инструмент в нем звучит красиво и разнообразно, — говорит Мидюшко.

Действительно, необычное звучание фагота «под саксофон» в лирически прямой, медленной части и шуточный танец «ворчливого дедушки» в финале вызвали всеобщее оживление в зале. Казалось, что звучит не инструментальное произведение, а разыгрывается шуточная театральная пантомима...

— Никогда не забуду свое первое сильное музыкальное впечатление, — вспоминает Клара Абрамовна. — Училась я тогда на рабфаке Ленинградской консерватории. До этого музыки почти никакой не слышала. Семья наша была бедная, отец работал на заводе. И вот впервые попала в театр. Давали «Евгения Онегина». До сих пор помню весь спектакль, всех артистов. Помню, как не спала ночь. Музыка обрушилась на меня, потрясла, околдовала. Я «заболела» оперой. И консерваторию закончила созданием оперы «Северное сияние» по К. Паустовскому. Правда, потом меня привлекали современные сюжеты. Не могу равнодушно проходить мимо доброго и злого. Душа тянется к драматическим коллизиям, а их немало в жизни. Для меня опера — синтез симфонической и вокальной музыки. Я не сторонница оперы речитативного склада, мне ближе распевное, ариозное начало...

К этому признанию хочется лишь добавить, что в каждом своем сценическом произведении композитор ищет что-то новое.

... Недавнее сочинение Кацман «Сестры мои», посвященное подвигу русских женщин разных эпох, — это не опера и не оратория, а своеобразное музыкально-поэтическое действо. Одно из последних произведений «Сон о белых горах» по В. Астафьеву — камерная опера для двух исполнителей и хорового ансамбля. Очень искренняя, одухотворенная, поэтичная, ждет она своего поглощения на камерной сцене (пусть сбудутся мечты любителей музыки!) Свердловского театра оперы и балета.

С еще большим интересом, чем в молодости, работает сейчас композитор над инструментальной музыкой. К симфонии, двум струнным квартетам, симфоническим поэмам «Озаренность» и «Бессмертие» в последнее время добавились фортепианный концерт, соната-фантазия для скрипки и фортепиано и трио. В авторском концерте трио с большим подъемом исполнили Л. Мирчин (скрипка), С. Пешков (виолончель) и Н. Атлас (фортепиано).

Думается, что в этом произведении как бы сфокусировались особенности музыки композитора, определившиеся в последнее десятилетие. Это и романтическая патетика (первая часть), чарующая красотой мелодика широкого дыхания (адажио); жестко-виртуозная токатность (финал). Это и оригинальный, эффектный оркестровый наряд — всего для трех инструментов. И самое главное — умение раскрыть гражданственные мотивы в глубоко лирическом, личном тоне высказывания. Открытая эмоциональность, яркость образов, сердечность — те свойства музыки, которые всегда подкупают слушателей.

Клара Абрамовна — человек большого гражданского темперамента, доброго, отзывчивого характера. Она всегда радуется успеху других, поддерживает молодежь. Встречаясь со слушателями, пропагандирует не только свою музыку, но и музыку своих коллег. Ну и, конечно, она всегда в центре жизни Уральского отделения Союза композиторов РСФСР, в курсе столичных музыкальных новинок, непременный участник творческих отчетов Уральской организации...

Ее волнует все, происходящее в нашей стране и во всем мире. Она полна жажды жизни и любви к ней. Вот почему и в музыке ее пульсирует, звенит удивительно молодая, задорная нота.

364. Викторова А. Ни дня без музыки // На смену! — 1986. — 1 нояб.

Почти четверть века связывает меня дружба со свердловским композитором Кларой Абрамовной Кацман. Кажется, знаю о ней все. И каждый раз не перестаю

удивляться ее энергии, настойчивости и той удивительной радости, когда она говорит: «Вот закончила новый хор, послушай». Клара Абрамовна садится за рояль, звучит музыка.

— Понимаешь, сегодня нужно этот хор показать в Союзе композиторов. Волнуюсь, что скажут коллеги?»

Она действительно каждый раз волнуется. И тогда, когда ее музыку слушают в Уральском отделении Союза композиторов, и тогда, когда премьера, и даже тогда, когда солисты впервые на репетиции поют ее мелодии.

Я вижу, как ее глаза сосредоточено следят за певцом, которому она предлагает свой новый романс. Услышав слова благодарности за хорошую музыку, Клара Абрамовна тут же говорит: «Посмотрим, что скажут зрители».

Встречи со слушателями она всегда ждет с особым волнением. И вот уже пятьдесят лет композитор выносит на их суд свою музыку.

50 лет творческой деятельности. А, кажется, только вчера вся ее большая семья — отец, мать, три сестры и брат — недоумевали, как она, Клара, будет учиться в консерватории?»

В Ленинградскую консерваторию Клара Кацман пришла с рабфака, даже не зная нот. Но музыка была единственным призванием...

...Сорок три года живет и работает в нашем городе композитор.

Все сочинения написаны здесь. Сколько их? Сразу не сосчитать. Клара Абрамовна работает во всех жанрах — от оперы до песен. Большинство опер увидело свет рампы. Премьеры их были в родном городе, Челябинске, Перми, Новосибирске...

... детскую оперу «Мальчиш-Кибальчиш» с большим удовольствием слушали ребята в оперном театре. С этим произведением уральского композитора знакомы и в Чехословакии. Кстати, в городе-побратиме Пльзени исполнялись многие произведения свердловчанки.

Если спросить у Клары Абрамовны, что любит больше писать: песни, романс, хор, сонаты? ... Едва ли она вам ответит. Она считает, что каждый композитор должен пробовать свои силы во всех жанрах. А пишет музыку она ежедневно. Правда, раз в год, когда собирается в отпуск, Клара Абрамовна говорит: «Поеду отдыхать, не буду садиться за пианино». Вернувшись же, неизменно снова повторяет: «Пойду в пятницу в Союз, хочу показать два хора, сонату, цикл песен...»

365. Нестерова И. Верность // Вечер. Свердловск. — 1986. — 28 окт.

... за крупными, по театральному вылепленными характерами есть и другие — психологические портреты наших современников, как бы написанные в тонкой графической манере. Здесь проявились умение и желание К. Кацман вслушиваться и всматриваться в порой почти неуловимые движения человеческой души, стремление раскрыть тончайшие психологические нюансы настроений. Ярче всего эти качества раскрыты в ее камерном творчестве, особенно в вокальных циклах. Это и «Строки любви» на стихи С. Щипачева, «Перед разлукой» на стихи Р. Бернса, один из циклов последних лет «Право на откровенность», в основу которого положены стихотворения С. Капутикян. Объединение поэзии и музыки в цикл не случайно: как бы ни было мастерски передано в каждом отдельном романсе состояние души героя, для композитора важно показать внутренний мир человека в его развитии, в изменчивости переходов реального человеческого бытия...

366. Кацман К. А. Стал Урал судьбою... : [беседа] / интервью взял А. Верейн // Вечер. Свердловск. — 1989. — 24 нояб.
367. Кацман Клара Абрамовна // Музыкальный энциклопедический словарь. — М., 1990. — С. 242.

1991—2000

368. О присвоении почетного звания «Народный артист РСФСР» Кацман К. А. : указ Президента РСФСР, 5 августа 1991 г. // Ведомости Съезда нар. депутатов РСФСР и Верх. Совета РСФСР. — 1991. — № 32. — Ст. 1369.

369. Рябухо А. Единственное призвание // Вечер. Свердловск. — 1991. — 3 мая.*

370. Поздравляем! // Рос. газ. — 1991. — 9 авг.

Президент РСФСР Б. Н. Ельцин подписал Указ о присвоении почетного звания ... Композитору из Свердловска Кларе Кацман присвоено звание «Народный артист РСФСР».

371. Указ, в котором радость : композитору К. Кацман присвоено звание Народного артиста РСФСР // Вечер. Свердловск. — 1991. — 14 авг.

Композитору Кларе Кацман присвоено звание народной артистки РСФСР.

Пасмурное утро, невеселое настроение, грустные мысли... Казалось, ничто не могло поднять настроение Клары Абрамовны Кацман. Обычно в такие минуты она полностью стремится отдаться творчеству: садится за фортепиано.

И вдруг раздаётся телефонный звонок. С мыслью «опять отвлекут» она поднимает трубку. Знакомый голос — без лишних слов: «Поздравляю с присвоением Вам звания народной артистки РСФСР!». «Как! Откуда такая новость?» — взволнованно начала расспрашивать Клара Абрамовна.

Оказывается, весть эту вычитали в «Российской газете»: Президент России Б. Н. Ельцин подписал Указ о присвоении почетного звания «Народный артист РСФСР» композитору из Свердловска Кларе Кацман.

... отрадно, что твое творчество так высоко оценено. И снова память вернула счастливый, незабываемый вечер, посвященный ее юбилею, который прошел в филармонии в конце мая. Волнения, поздравления и успех у зрителей. Вот именно в такие минуты понимаешь, что жизнь прожита не зря. Тогда многие произведения прозвучали впервые. Прошло так мало времени, а камерный оркестр под управлением А. Затина исполнил ее «Экспромт» уже на гастролях в Италии, где получил высокую оценку у зарубежной публики.

... Уже готова соната для домры и фортепиано, на нотный лист ложатся музыкальные «буквы», которые записывают еще одну сонату — для скрипки и фортепиано ... берет в руки томик стихов Тютчева. Наверное, скоро Клара Кацман напишет цикл романсов на стихи поэта. Опять звонок — принесли телеграмму от Тихона Николаевича Хренникова. К его поздравлению присоединяем и самые сердечные поздравления всех свердловчан. Все они гордятся Вами, Клара Абрамовна, — первым композитором Урала, чье творчество оценено званием «Народный артист РСФСР».

372. Матвеева И. М. Уральские ноты в победном хоре : материал для музык. вечера в библиотеке // Память и правда : новые подходы к освещению

истории Великой Отечественной войны в работе б-к : метод.-библиогр. материалы / СОУНБ им. В. Г. Белинского. — Екатеринбург, 1994. — С. 53—80.

Не по песням пишется история, и все же она отражается и в стихе, и в прозе, и, конечно, в песне.

Наступит день 50-летия Победы, будут звучать разные песни. В единый праздничный хор сольются песни-ветераны, и те лучшие из послевоенных, которые вошли в «золотой фонд». Их все знают, любят и поют.

И все же не все хорошие песни по ряду причин получили широкое распространение. Почему бы нам не дать шанс уральской песне и не сделать так, чтобы наряду с другими, она звучала в дни празднования 50-летия Победы!

... материал составлен из песен композиторов свердловчан-екатеринбуржцев. Особую ценность ему придает то обстоятельство, что авторы сами помогли отобрать песни и рассказали о том, что связано с их созданием...

КЛАРАКАЦМАН

В 1943 году молодая девушка ... появилась в Свердловске. Она вспоминает, что одним из первых впечатлений того времени были проводы на фронт бойцов Уральского добровольческого танкового корпуса. Для них композитор написала две песни: песню-марш «30-й УДТК», ставшую походной для всех частей и подразделений корпуса, и лирическую песню «Провожала Галочка». Именно последнюю она выделила в своем творчестве и порекомендовала для данного обзора, сказав, что сегодня ее привлекают больше всего «негромкие песни». Автором текста был доброволец корпуса Н. Тихомиров.

Ветеран 10-го гвардейского Уральско-Львовского добровольческого, трижды орденоносного танкового корпуса В. В. Ковылов вспоминает: «Впервые я услышал “Галочку-уралочку” в Брянских лесах, где мы стояли на формировании. Пела Роза Нотик — санитарный инструктор. Мне так понравилась песня, что после концерта я сразу переписал ее слова и стал петь везде — на привалах, стоянках машин, в самодеятельных концертах. Надо сказать, что в добровольческом корпусе самодеятельность была на очень высоком уровне...

“Галочка-уралочка” пользовалась очень большим успехом среди солдат. Она, по словам Ошанина:

То в сердце твое застучит горячо,
То ласково тронет тебя за плечо.
То горе разделит с тобой.
Теплом из далекого дома пахнет
И силу в солдатскую душу вольет,
На подвиг ведя боевой.

Песня “Галочка-уралочка” прошла с нами, добровольцами, от Орла, Каменец-Подольского, Львова, до Берлина и Праги, возвратилась в родной Свердловск, исполняется ветеранами на всех концертах в школах, воинских частях, госпиталях».

Грустно только то, что Н. Тихомиров, автор слов песни, погиб под Берлином.

На заре, на зореньке
Вышла Галя с горенки

Загорелся золотом
Алый небосвод
Провожала Галочка,
девушка-уралочка
Своего любимого
в боевой поход!
Вышли в поле чистое,
Все в цветах душистое
И сказала Галочка
Коле пареньку:
«Будь бесстрашным,
воином отважным,
Не давай пощады
лютому врагу».

Вам, бойцы задание,
девушек желание
Отомстить фашистам
и быстрее прогнать.
Мы работой дружною
Для победы нужною
Будем каждодневно
фронту помогать

Шли они, прощались,
Крепко целовались,
А потом с платочком
Встала у ворот.
Провожала Галочка,
Девушка-уралочка
Своего любимого
В боевой поход!

373. Рябухо А. Только музыка : (Клара Абрамовна Кацман) // Очерки об известных евреях Екатеринбурга / сост. Б. Вайсберг. — Екатеринбург, 1996. — Кн. 2. — С. 52–56.

Клара Кацман. ... Она не скрывает свой возраст, подумать только — 80 лет! При этом ее красивые глаза начинают светиться каким-то неповторимым блеском. Этот блеск глаз, внешний вид — всегда элегантная, со вкусом одетая, позволяет забыть ее возраст.

Она просто интересная женщина! И как всегда дарит людям красивую музыку — лирическую, задушевную, тревожную, грустную, захватывающую. Музыку, которую хочется слушать, в какой бы форме ее ни представила композитор.

... Ее произведения знают и любят. У меня создается впечатление, что Клару Абрамовну знает весь город. Почему мне так кажется? Наверное потому, что часто идя с ней по улице, бывая в театрах, только и слышишь: «Здравствуйте, Клара Абрамовна», «Как рады вас видеть!», «Слушали ваш новый цикл романсов». Она всегда приветливо отвечает, нередко вздыхая: «Право же, я с ними не знакома!».

Я же с ней знакома тридцать лет, а с ее музыкой еще больше, со школьной скамьи. Помню, как бегала на спектакли в театр юного зрителя, и первое, что видела — когда открывали занавес, из оркестровой ямы ... выглядывали руки маэстро — дирижера и пианиста одновременно, репетируя сложный пассаж.

... Дорожу ее дружбой, люблю как мать, ценю как музыканта, уважаю как человека. И всегда с удовольствием прихожу в ее гостеприимный дом.

Не раз разделяла с нею радости творческих удач и горечь от чего-то несостоявшегося, не забуду ее несчастья, когда она была просто невменяемой от потери любимого, еще такого молодого сына, ее Толика, нежно и преданно любящего маму. Тогда все ее близкие боялись за Клару Абрамовну. Наверное все мы, ее окружающие, помогли немного притушить горе, и, конечно же, спасла музыка. Композитор снова села за сочинения.

... Кажется, знаю о ней все. И каждый раз не перестаю удивляться ее глубоким знаниям, настойчивости и той удивительной радости, когда она говорит: «Неужели ты не слышала моего нового цикла романсов?». И тут же садится за пианино, звучит музыка, и Клара Абрамовна снова просит прощения за вокальное исполнение, я слушаю романсы...

...Как говорит всегда Клара Абрамовна, музыкой заболела после первого же посещения оперного театра.

— В театр выбраться маме было не просто, — вспоминает Клара Абрамовна. — Семь детей было у моих дорогих родителей. Мама — Вера Александровна, по национальности турчанка, может быть, отсюда и такая огромная наша семья. Не работала, домом занималась. Все заботы по хозяйству, воспитанию детей — на ее плечах. Папа, Абрам Давыдович, трудился всю жизнь на заводе имени Кирова простым токарем. Но высшей квалификации. Он всегда гордился своей работой и друзьями заводскими.

Конечно же, никто не играл ни на каком инструменте, не пел за праздничным столом, только моя милая мама частенько что-то себе под нос мурлыкала.

А дар свой мне, наверное, передала тетя Соня, которая нигде не обучаясь (сейчас это понимаю), хорошо играла на скрипке.

Так вот, однажды мама сказала, что мы с ней идем в оперу. Тогда мне было лет двенадцать. И пошли мы на оперу Галеви «Жидовка» (больше произведение известно как «Дочь кардинала»). Единственный раз в жизни слушала эту оперу, помню все до мельчайших подробностей, даже слова запомнила, особенно когда героиня пела арию «Спасите моего ребенка»...

После этого посещения я просто бредила музыкой и прошла долгий путь, чтобы попасть в консерваторию. Успешно училась. Имя Клары Кацман начертано в списках выпускников с «золотой медалью»...

...Вот недавно прошла премьера музыкального цикла «Воскресенье для Ивана, а суббота для Абрама». Впервые композитор сочинила еврейскую музыку. Но какую! Наслаждение!

Не успели стихнуть овации зрителей, щедрые похвалы коллег-композиторов, а я слышу вновь: «Приходи на премьеру. Услышишь романсы в театре русского романса».

... эта премьера тоже прошла очень успешно, и композитор ждет меня дома: закончила опять-таки цикл романсов на стихи Рины Левинзон. Спешу услышать.

374. Колескин Р. Признание в любви : творч. вечер композитора Клары Кацман // Вечер. Екатеринбург. — 1996. — 7 мая.

... зал Дома актера едва вместил всех, кто захотел поздравить Клару Абрамовну с ее 80-летием. Будучи не совсем здоровой, она не собиралась устраивать пышное торжество, а задумала провести творческий вечер, если так можно выразиться, уютно, по-семейному (...не случайно был выбран очень удобный, но скромный по размерам зал Дома актера)... разве что не совсем уютно чувствовали себя те, кому из-за нехватки мест пришлось стоять вдоль стен и в дверях...

... Были официальные поздравления (с наградами и подарками) от имени губернатора области и мэра Екатеринбурга, от администрации Кировского района. Были приветствия от Союзов театральных деятелей и композиторов. ... театр музыкальной комедии... главный дирижер Борис Нодельман и артистка Светлана Лутова ... исполнили отрывок из музыкальной комедии «Марк Береговик».

... щедро звучала музыка ... произведения давних лет вспоминали гости, сама же Клара Абрамовна предложила послушать сочиненное ею в последние полтора-два года. Более того, вынесла на суд собравшихся даже премьеру! Завидное творческое долголетие!

В концерте в исполнении заслуженной артистки России Тамары Фоминой прозвучало несколько романсов, посвященных композитором этой певице. Артист Екатеринбургского ТЮЗа Сергей Белов, доцент Уральской консерватории Дмитрий Петухов (скрипка) и солист Свердловской филармонии Борис Орлов (фортепиано) показали несколько фрагментов музыкального представления «Воскресенье для Ивана, а суббота для Абрама».

Большой успех имел только что написанный цикл музыкальных новелл на стихи Рины Левинзон, которые исполнила актриса ТЮЗа Любовь Ревякина. Присутствовавшая на премьере цикла мать поэтессы, ныне живущей в Израиле, подарила Кларе Кацман новый сборник стихов дочери с пожеланием вдохновиться на новые творения.

... Клара Абрамовна, то и дело прерывая ведущую, постоянно нарушала «сценарий», чтобы сказать еще более доброе о коллегах, об исполнителях, о других людях, с которыми рядом жила и работала немалые годы.

От имени этих людей и всех почитателей таланта уральского композитора профессор Лев Коган высказал пожелание, что народная артистка России Клара Абрамовна Кацман давно и более чем кто-либо из женщин-музыкантов заслужила право быть Почетным гражданином города Екатеринбурга...

375. Викторова А. Живая музыка в Театре воспоминаний // Вечер. Екатеринбург. — 1996. — 30 мая.

Муза приходит ранним утром. И в тишине рождаются новые мелодии. Эти утренние часы музыки — любимые у композитора Клары Абрамовны Кацман. Открытое фортепиано, нотные листы, слышные пока только ей звуки будущих произведений и воспоминания...

Все было: и неудачи, и горе, но все-таки больше радости, и счастья, и успеха. Первый успех пришел еще в годы учебы в Ленинградской консерватории, а дипломная работа Кацман — опера «Северное сияние» — удостоилась доброго отзыва учителя Д. Д. Шостаковича. Встречаться с Дмитрием Дмитриевичем доводилось и позже, не раз он был первым слушателем ее новых произведений. Помнит, как Шостакович

подбадривал перед показом оперы «Половодье» на сцене Кремлевского дворца съездов. А после спектакля (успех!) просто сказал: «Я был в тебе уверен...» Также и после окончания работы над симфонией ре-мажор — прослушав, ласково, как-то по-домашнему заметил: «Какая же ты умничка!..» Шостакович не только живо интересовался творчеством Клары Кацман, но был знаком с ее семьей, помогал в трудную минуту. Можно ли забыть об этом?.. Как-то серьезно заболел сын Клары Абрамовны, нужных лекарств не было, но Дмитрий Дмитриевич их достал — обратился к Георгу Отсу, с которым дружил, и тот из-за границы привез «спасение».

Эти добрые отношения Клары Кацман и Шостаковича продолжались всегда. И когда маэстро лежал в клинике Илизарова на операции, то Клара Абрамовна, конечно же, поспешила к нему...

Об одном лишь сожалеет Клара Абрамовна — на память о дружбе сохранилась только одна студенческая фотография. Но воспоминания — навсегда с ней.

... «Кларочке, талантливому композитору. Верю в Ваш талант». И подпись: Арам Хачатурян. Сколько таких памятных автографов, подарков у Клары Абрамовны: партитуры произведений Родиона Щедрина и Тихона Хренникова, пластинка Александры Пахмутовой, клавир оперы Даргомыжского «Русалка» — дар от Глиэра.

Клара Абрамовна порой думает, что потому так много смогла в своей жизни написать музыки, что создавала ее за фортепиано, на котором играл когда-то сам Рейнгольд Глиэр... Он подарил ей этот инструмент, который и сейчас стоит в доме.

Так это или не так, но Клара Абрамовна и по сей день занимается композицией неустанно. Только к драматическим спектаклям создано около ста сочинений! Театр — особая глава в ее творческой жизни...

Началась она в Свердловском театре юного зрителя, где Клара Абрамовна заведовала музыкальной частью. И продолжалась целых 22 года. После Ленинградской консерватории ТЮЗ стал для композитора второй alma mater. Писала музыку и к спектаклям драматического театра: «Дон Хиль — зеленые штаны», «Сирано де Бержерак», «Антоний и Клеопатра», которые долго шли на его сцене.

Борис Федорович Ильин... Еще одно драгоценное воспоминание: «Великий русский артист. Подобных в Свердловске с тех пор не было...»

— Помню, шли в драме репетиции «Сирано», — рассказывает Клара Абрамовна, — никогда не пропускала ни одной из них, и не только потому, что писала музыку к спектаклю: наслаждалась игрой артистов. После репетиции как-то Борис Федорович заметил: «Не клеится что-то у меня в роли, будто недостает чего-то моему Сирано...» А вечером звонит: «Так вот, Сирано должен петь. Напишите для него серенаду...» Заказ Ильина я выполнила, и Борис Федорович радовался: «Вот теперь Сирано такой, каким я его чувствую...»

В прежние годы в театр ходили «на артиста». И немудрено — блистательная плеяда артистов выходила на свердловские сцены. У Клары Абрамовны есть дома удивительная картина — огромное панно, где «живут» герои драматических спектаклей и оперетт «под аккомпанемент» созданной ею музыки. Здесь Антоний и Клеопатра, здесь персонажи «Марка Береговика», здесь актеры — Борис Молчанов, Вера Шатрова, Мария Викс, Анатолий Маренич, Владимир Курочкин, Александр Матковский...

... к нашему театру оперы и балета у Клары Абрамовны совершенно особая любовь. И не только потому, что на этой сцене звучали ее «Мальчиш-Кибальчиш»,

«Сестры» и «Половодье», а прежде всего потому, что именно здесь она находила великолепных исполнителей своих романсов, баллад, песен...

Первым среди первых был, конечно же, Ян Вутирас: «дорогой мой Янчик...» С ним Клара Абрамовна познакомилась еще в Ленинградской консерватории, где он и стал первым исполнителем произведений композитора-студентки. Он и «защищал диплом» вместе с ней: пел в первой ее опере «Северное сияние»...

— Часто слышу и сейчас его голос... Вспоминаю, как пел Ян монолог Артиста из моих «Непокоренных», и сердце щемит. Потеря его для меня невозможна. В память о нем — великолепном певце и артисте — написала фортепианную пьесу. Где еще, как не в музыке, выразить свое потрясение...

...Когда Клара Абрамовна начинает писать музыку, она всегда представляет себе исполнителя ее. И посвящает произведения своим друзьям-музыкантам. Как и посвятила монооперу «Дарья» солистке оперы, «певнице от Бога» Маргарите Владимировой...

...Жаль, что утро так коротко. Воспоминания под музыку, музыка под воспоминания... Но утро придет снова, и снова в тихие его часы родится новая мелодия.

376. Матафонова Ю. Актуальность вечных истин // Урал. рабочий. — 1997. — 24 сент.

Премьера в Доме работников культуры собрала полный зал. Ирина Сендерова, музыковед и автор либретто «библейской музыкальной истории» с коротким названием «Время любить» композитора Клары Кацман, рассказала, как возникла идея сочинения, представленного на суд публики.

На протяжении истории человечества по мотивам библейских легенд написано множество произведений — прекрасные картины, прекрасная музыка. Но богатство «самой древней и самой мудрой книги на земле» неисчерпаемо.

Два года назад Клара Кацман написала песню про Иакова и Рахиль с текстом Германа Дробиза. И Сендеровой захотелось увлечь композитора идеей продлить созданное, представить в более развернутом виде.

Произведение К. Кацман — о любви, и не только о ней. Еще об умении терпеть и прощать. История любви Иакова и Рахили, дочери Лавана, жителя Месопотамии, рассказывается в спектакле, как бы в очищенном варианте. Коварство, хитрость Лавана, вспыхнувшая в нем ненависть к Иакову не включены в поле интереса произведения. Его авторам было важнее, что в конце концов произошло примирение. И что влюбленные, ждавшие своего счастья 14 лет, все-таки соединились. При этом история рассказана из нашего времени, когда мы знаем, чем все кончилось, и можем судить героев как бы со стороны и уж во всяком случае отделить семена от плевел, еще раз убедиться в справедливости и актуальности вечных истин.

Каждый из персонажей преподносит свою историю с наивной верой и простотой. И сольные номера, ансамбли и сцены очень разнообразны по музыке, жанру, что придает спектаклю еще и праздничность, яркую красочность (за «весь оркестр» играет один человек — Борис Орлов).

...все актеры участвовали в представлении совершенно бесплатно...: Элла Прийменко и Любовь Ревякина, Юрий Яковлев, солист филармонии, Владимир Смолин из театра музыкальной комедии.

С началом сезона спектакль будет не раз еще сыгран в помещении Дома актера.

377. Викторова А. «Бог есть любовь» // Вечер. Екатеринбург. — 1997. — 8 окт.

... прошла премьера недавно созданной композитором Кларой Кацман «библейской музыкальной истории» с названием «Бог есть любовь» (или «Время любить»).

После премьеры я попросила Клару Абрамовну рассказать о том, как создавалась «библейская музыкальная история».

— Идея принадлежит музыковеду Ирине Сендеровой, которая предложила этот библейский сюжет о любви Рахили к Иакову, любви, побеждающей коварство Лавана — отца Рахили и Лии. Ирина писала либретто, я — музыку, а Герман Дробиз — стихи. А потом предложили поработать балетмейстеру Евгению Шварцман и актерам, которых зрители видели в спектакле. Все работали ... на одном энтузиазме, с одной мечтой — выступить. Поэтому-то, пользуясь случаем, хочу поблагодарить своих помощников, всех исполнителей за сегодняшнюю премьеру. Не было бы артистов — не ожила бы музыка.

378. Сокольская Ж. А. Клара Абрамовна Кацман // Композиторы Екатеринбург. — Екатеринбург, 1998. — С. 160–169.

379. Иванчук Н. Музыка перед Рождеством : фестиваль урал. композиторов в зеркале мнений // Вечер. Екатеринбург. — 1998. — 9 янв.

К. КАЦМАН: Давно у нас не было такого праздника музыки. Я очень рада за своих коллег.

Каждый из нас по-своему пишет, у каждого собственная индивидуальная манера, но, пожалуй, самое главное — профессионализм и огромная творческая отдача, это то, что объединяет наш коллектив. Мне кажется, что явных неудач на фестивале не было, вся музыка заслуживает внимания. Фестиваль — это прекрасный повод для знакомства и общения со слушателем, ведь мы работаем для него. Если не будет публики в зале, тех, кто оценивает наше творчество, то композиторы просто не станут нужны.

380. Бабушкина В. А. Дар бесценный / В. А. Бабушкина, О. В. Гайдук // NB. — 2000. — Май-июнь (№ 5/6). — С. 4.

20 июня стало для нашего отдела (музыкально-нотного) праздником, которого так часто не хватает в наше время.

В этот день состоялась встреча работников отдела Ирины Михайловны Матвеевой и Валентины Александровны Бабушкиной с одним из старейших уральских композиторов Кларой Абрамовной Кацман.

В отделе уже существует фонд уральских нот, в том числе и авторские сборники, рукописи, но пожалуй впервые мы получили полное собрание рукописей из рук автора.

Оперы, музыкальные комедии, оратории, вокальные циклы, квартеты, фортепианные пьесы — свидетельства многодневных поисков и неустанного труда. Музыка эта звучит и сегодня.

Клара Абрамовна потрясла нас своим оптимизмом, влюбленностью в жизнь, интересом к судьбам музыкального наследия композиторов Урала.

В рассказе Клары Абрамовны прозвучала лишь одна трагическая нота: о том, как звучит в ее ушах музыка и нет сил ее записать...

Нам было особенно приятно, что такое далеко не рядовое событие — передача архива К. Кацман — стало достоянием общественности. При передаче архива присутствовали представители Министерства культуры, телекомпания, вышел целый ряд небольших сюжетов на радио и телевидении. Спасибо, Клара Абрамовна!

381. Викторова А. «Клад» передан «Белинке» // Вечер. Екатеринбург. — 2000. — 15 июля.

Как-то композитор Клара Абрамовна Кацман поделилась со мной тревогой: «Куда сдать мне свои ноты, чтобы они бережно хранились да и музыканты ими могли пользоваться?»

Просто однажды, возвращаясь домой, она увидела в своем дворе валявшиеся листы с нотами. Сначала подумала, что кто-то нечаянно обронил; естественно, подняла. Вдруг прочитала надпись: «Александр Фридендер». И тут-то она поняла, что ноты принадлежат нашему известнейшему композитору, великоллепному дирижеру, не один десяток лет проработавшему в Свердловской филармонии. Видимо, родные выбросили их на помойку, а этот листок обронили у подъезда...

«Какое кощунство так поступать с творчеством: ноты — это труд сочинителя. Нет, надо что-то делать со своими произведениями, а то после того, как меня не будет, тоже будут нотные листы валяться на помойке», — подумала Клара Абрамовна...

... Совсем недавно она передала все свои творения в дар нашей «Белинке». Здесь появился новый раздел: «Творчество уральского композитора Клары Кацман». Состоялась трогательная и торжественная передача нот на вечное хранение.

Композитор призналась: «Тяжелое было мероприятие. Грустно от того, что рассталась со своим детищем — нотами, но в то же время, я успокоилась: нотные листы не будут разноситься ветром по земле. И радостно: возможно, кто-то из музыкантов, певцов когда-нибудь воспользуется моими нотами».

382. Сокольская Ж. А. Кацман Клара Абрамовна // Уральская историческая энциклопедия. — Изд. 2-е. — Екатеринбург, 2000 — С. 261.

2001—2006

383. Иванчук Н. Колокол вечности // Вечер. Екатеринбург. — 2001. — 12 янв.

Есть музыка, слушая которую, испытываешь почти необъяснимое чувство соприкосновения с таинством, и этот открывающийся тебе мир неизведанного наполняет душу совершенно особым настроем. Вспоминаются замечательные слова Гете: «Кто к тайнам жизни рвется мыслью каждой, в своей душе находит их водник».

Искания художника всегда трудны, порой противоречивы, в них отражаются особенности его мировосприятия, неповторимость жизненного пути, все повороты и изгибы его судьбы. Драматическая поэма Клары Кацман «Гудят колокола» для смешанного хора, меццо-сопрано и тамтама на стихи Беллы Дижур — это прежде всего глубокое и искреннее раздумье о самом сокровенном, остро переживаемом, которое раскрывает сложный путь нравственных исканий личности, стремящейся познать тайны бытия и побуждающей каждого из нас остановиться хотя бы на несколько мгновений, уйти от повседневной суеты и сосредоточиться на своей внутренней

духовной жизни. Человек разговаривает с Богом, и в этом диалоге слышна боль измученной, не находящей покоя души, которая страшится смерти, неизбежной, как удар колокола, и в то же время живет надеждой. Чистый, исцеляющий источник Веры не может угаснуть. Велика сила молитвы, и неважно, на каком языке и какими словами человек общается с Богом, и любое слово, к нему обращенное, если оно рождается из глубины сердца, он непременно услышит — вот, пожалуй, об этом хочет поведать нам сочинение Клары Кацман.

И здесь нельзя не сказать об его литературной основе, изумительных, очень тонких и философски осмысленных стихах Беллы Дижур. Известная поэтесса, наша землячка, живущая сейчас в Америке, несмотря на солидный возраст (97 лет), до сих пор продолжает творить, и эти стихи — одно из ее последних откровений. Не случайно, наверное, они легли в основу произведения именно Клары Кацман, поскольку еще с 40-х годов этих двух женщин связывают необычайно теплые человеческие отношения. Вероятно, есть немало общего в их судьбах, восприятии жизни, мирозерцании. В творчестве Беллы Дижур Клару Абрамовну всегда привлекали мудрость, глубина, проникновенность чувства. И еще, на мой взгляд, очень существенное — ее слово. Это живое слово, оно слушает и слышит Бога.

Последние стихи поэтессы буквально потрясли композитора, они бередили и тревожили душу, и потому не могла не родиться музыка.

В произведении Клары Кацман «Гудят колокола» огромный накал драматизма, порой нас не покидает ощущение катастрофичности, смятения, безысходности. «Никак душе не спится, в сомненьях изошла, рыдают ночью птицы, гудят колокола». Это реплики хора, фатально-неумолимые, но вдруг мы слышим, словно причет, заклинание «Помолись обо мне...» Это уже голос солистки, проникнутый страстной мольбой о той самой «дороге к храму», которую мы все ищем, и воспринимается ее высказывание как исповедь, очень трепетная и искренняя.

Интересная деталь, касающаяся тембра солирующего голоса: в оригинале сочинение написано для меццо-сопрано, и первое исполнение с участием хора студентов Уральской государственной консерватории им. М. П. Мусоргского под управлением Владимира Завадского полностью соответствовало авторскому замыслу. Но, как часто бывает, исполнительская практика вносит свои коррективы. Валерий Копонев, художественный руководитель хора «Доместик», работающий сейчас над партитурой «Гудят колокола», предложил композитору другой вариант; в нем соло будет исполнять бас-баритон. Автору идея пришла по душе, и вскоре, на одном из ближайших концертов «Доместика», мы сможем услышать, как воплощается она в живом звучании.

Драматическая поэма «Гудят колокола» — сочинение очень яркое, динамичное, оно проносится как бы на едином дыхании. Колокол, играющий, как известно, особую роль в русской музыкальной традиции, выступает здесь как определенный знак, символ, он создает неповторимый колорит атмосферы. Мы слышим в его звуках неумолимые шаги времени, некую предопределенность судьбы, он отсчитывает минуты нашей жизни и дает почувствовать прикосновение Вечности. Композитор выстраивает произведение таким образом, что последняя его часть, воспринимается как катарсис. Гнев, беспокойство, боль ушли, остались же смирение, благоговение перед Богом, готовность принять все то, что будет ниспослано, и тишина, погружаясь в которую, мы так хорошо слышим самих себя.

Клара Абрамовна признается, что это произведение, пока последнее из всего написанного композитором, одно из самых любимых и дорогих для нее. Оно своеобразный итог творческой деятельности замечательного музыканта, которому в мае будущего года исполняется 85 лет.

Вообще ... всегда испытывала особую тягу к хоровой музыке. Ее первые серьезные работы, созданные еще в годы учебы в Ленинградской консерватории, были именно для хора. Думается, глубоко созвучно ей высказывание великого русского композитора С. Танеева о том, что «хор обладает уникальными средствами в воплощении духовности», и потому поэзия Бэллы Дижур обрела вторую жизнь в хоровом сочинении.

А недавно нам стало известно, что произведение Клары Кацман выдвинуто на соискание Губернаторской премии нынешнего года.

Музыка, появившаяся на свет в переломное, кризисное время, имеет какую-то особую тональность. Чуткое ухо художника не может не уловить повышенную эмоциональную температуру эпохи рубежа тысячелетий. Произведение Клары Кацман дает нам возможность еще раз задуматься над вечными вопросами бытия, его тайнами, и, может быть, пытаясь приблизиться к ним, мы открываем для себя всю «беспредельную ценность» каждого мгновения человеческой жизни, ее мудрость.

384. Матафонова Ю. И подарила области гимн... // Урал. рабочий. — 2001. — 6 июня. — С. 1, 4.

... это был юбилей необычный. В том числе потому, что композитор Клара Абрамовна Карман, выслушав всех, как бы сняла с события официальный налет. Растроганная, благодаря за доброе к ней отношение, очень просто сказала: «Моя жизнь была суровая, и я знаю, где добро, а где ложь...»

... Чуткая к новым веяниям времени, она по языку и стилю своих сочинений остается удивительно современной и, не кривя душой, говорит, что, несмотря на преклонный возраст, душой молода и хочет лишь одного — писать.

Большой концерт, исполненный многими коллективами и солистами, от Уральского государственного русского народного оркестра и муниципального камерного хора «Доместик» до народного хора Музыкального училища имени Чайковского, от солистов филармонии до актеров-певцов Екатеринбургского ТЮЗа и других коллективов, включил произведения песенного творчества юбиляра, романсы, поэму «Порыв души», сочинения глубокодраматические и преисполненные оптимизма, задора, тонкого юмора.

Замечательного композитора, доброго, щедрого душой человека Клару Абрамовну Кацман приветствовали губернатор Свердловской области Эдуард Россель, мэр Екатеринбурга Аркадий Чернецкий, коллеги по искусству и творческому Союзу композиторов, в котором она состоит вот уже несколько десятилетий.

Закончился вечер сюрпризом. Выйдя на сцену, все исполнители хором спели «Гимн Свердловской области» — «Живи, Урал», созданный Klarой Кацман на стихи Германа Дробиза и впервые исполненный на юбилее. Вообще-то это официально еще не гимн. Но недавно Эдуард Россель сказал композитору: «Вот взяли бы и написали гимн...», и она — написала. А сейчас губернатор при всей многочисленной публике пообещал внести вопрос о гимне на рассмотрение областного Законодательного Собрания. Надеемся — примут.

385. Кацман Клара Абрамовна. [Лауреат специальной премии] // Лауреаты премии губернатора Свердловской области за выдающиеся достижения в области литературы и искусства 2000 года / М-во культуры Свердл. обл. Екатеринбург, 2001. — С. 20.

386. Эсфирь : (Гуревич Эсфирь Абрамовна) // Очерки об известных евреях Екатеринбурга / сост. Б. С. Вайсберг. — Екатеринбург, 2001. — Кн. 13. — С. 70.

Хор ветеранов при «Хесед-Менора» часто исполняет «Гимн Хеседа». Прекрасная музыка и замечательные, ёмкие слова в небольшой по объёму песне сумели отразить сущность и роль Хеседа в жизни многих евреев, особенно молодых.

Музыку написала Клара Кацман, а слова — Рина Левинзон. Текст Гимна появился уже почти во всех екатеринбургских еврейских газетах. А также в газете Хеседа из Санкт-Петербурга «Идуд Хасидим» — «От всей души».

Я вспомнила об этом гимне, когда собралась писать об Эсфирь Абрамовне Гуревич. Это ее дочь — Рина Левинзон — автор слов гимна. Как известно, Рина давно живет в Израиле, куда уехала со своим мужем поэтом Александром Воловиком.

387. ...Музыка, вдохновленная любовью к Уралу // Большой Урал : Свердловская область в начале века : ежегодник. — 2001. — Екатеринбург, 2002. — № 2. — С. 347.

4 июня 2001 года в Театре эстрады Екатеринбургская общественность отметила 85-летие композитора, лауреата премии губернатора Свердловской области, народной артистки России Клары Абрамовны Кацман...

... «Я благодарна городу Свердловску-Екатеринбургу, благодарна Уралу, где получила все необходимое для раскрытия моих творческих возможностей», — сказала на юбилейном вечере Клара Абрамовна, и многие ее произведения, вдохновленные любовью к Уралу, подтверждают эти слова ... вокально-симфоническом цикле «Мой город — сын России», написанном к 250-летию Свердловска...

... Поздравляя Клару Абрамовну с днем рождения, губернатор Свердловской области Эдуард Россель назвал ее композитором от Бога и поблагодарил за написанный по его просьбе гимн Свердловской области. Этот гимн ... впервые прозвучал на юбилейном концерте. С огромным успехом прошла в тот день и премьера другого произведения — «Звучат колокола» (на слова Беллы Дижур) в исполнении хора «Доместик». В этом произведении композитор решила с помощью музыкальных образов осмыслить годами накопленный жизненный опыт, ответить на некоторые философские вопросы и сделала это с присущим ей неуязвимым мастерством.

388. Полевичек Е. К. Литературные даты мая : [о 85-летию К. А. Кацман]. — Екатеринбург // Урал. — 2001. — № 5. — С. 254.

389. Олешко Е. Клара Кацман : опера, балет, симфония, кантата, гимн // Вечер. Екатеринбург, 2001. — 31 мая.

... Последнее десятилетие XX века в биографии Кацман отмечено значительными событиями ... в 1997-м — звание Почетный деятель Союза композиторов России. Статьи о ее творчестве можно найти в ... Израиле...

На юбилейном вечере, который состоится в 18.00 4 июня в Театре эстрады, впервые ... гимн Свердловской области...

390. Рябухо А. «За все, дорогая, спасибо!...» // Вечер. Екатеринбург. — 2001. — 8 июня.

День празднования юбилея начался для виновницы торжества с ночи. Первый ранний (поздний?) звонок из Америки — от Веры Мезриной, бывшей свердловчанки, известного музыковеда. Она так спешила поздравить любимого композитора самой первой. Сколько лет вместе работали: одна сочиняла музыку, другая вживалась в нее, чтобы рассказать слушателям. А бывало — вместе творили: музыка Клары Кацман, либретто Веры Мезриной. Так, к примеру, родилась опера «Сестры». Они были не только соавторами, но и единомышленниками, близкими друзьями. И сейчас, ежегодно приезжая в родной город, Вера Михайловна спешит в дом Кацман. Ее звонок и открыл счет поздравлениям.

Телефон накалился, а дверь на замок закрывать было бесполезно. Приходили друзья, знакомые, коллеги да и просто почитатели таланта уральского композитора. ... почтальоны с телеграммами отовсюду: Москва, Петербург, Челябинск, Пермь, Новосибирск... Открывая очередную телеграмму, Клара Абрамовна говорила:

— Боже мой, дорогой мой Тихон Николаевич Хренников! Святой для меня человек. Никогда не забуду его доброту. Помнишь, Лева (она обращается к мужу), как он помог, когда заболел наш сын (это было в Москве)? А потом Толика не стало, так Тихон Николаевич мое горе воспринял как личную свою трагедию...

Он мне желает здоровья, творческих удач, запомнить юбилей и поменьше волноваться. Надо ему обязательно позвонить, вот только закончатся все наши хлопоты.

И опять, обращаясь к мужу, продолжает юбиляраша:

— Родная Ленинградская консерватория не забыла меня поздравить.

А Лев Сергеевич — в ответ:

— Как тебя, Клара, можно забыть, ведь Доска почета консерватории каждый день напоминает о тебе — твое имя среди отличников выпускников. Да не только консерватория, но и все питерские композиторы во главе с Андреем Петровым поздравили тебя...

— Под счастливой все-таки звездой я родилась, — размышляет Клара Абрамовна. — Что может быть радостнее, чем знать, видеть, слышать, что твоя музыка постоянно звучит, ее исполняют. Все оперы, начиная с дипломной работы — «Северное сияние», — увидели свет рампы...

... добрые отношения Клары Кацман и Дмитрия Шостаковича продолжались всегда. И сейчас она постоянно вспоминает композитора, который научил столь многому в жизни, а главное — ценить людей, уметь их понимать, верить в добро. Даже сумел заразить любовью к футболу, и сейчас Клара Абрамовна — заядлая болельщица.

... Театр эстрады. Здесь и состоялся юбилейный творческий вечер известного композитора Клары Кацман, имя которой знают не только на Урале и в России. Опера-балет «Мальчиш-Кибальчиш», так радовавшая свердловских ребят, с огромным успехом шла на сценах Парижского и Пльзенского оперных театров.

Весь вечер звучала чудная музыка. Праздник начался с торжественного лирического песенного цикла «По страницам прошлых лет», который исполняли певец Юрий Яковлев, артисты ТЮЗа Любовь Ревякина и Сергей Белов и оркестр народных инструментов под управлением Леонида Шкарупы. А хоровые произведения

собравшиеся услышали в дивном исполнении муниципального хора «Доместик» и народного ансамбля «Вечора». Когда они пели «Гудят колокола» и «Лебеди», зрители стоя приветствовали композитора и исполнителей.

Многие произведения, исполненные на юбилейном вечере, созданы в разные годы на стихи уральских поэтов Бэллы Дижур, Льва Сорокина, Михаила Найдича (всех трудно перечислить). Стихи так прочувствованы композитором, что музыка рождалась понятной и трогательной для любого слушателя.

Программа вечера состояла из разных музыкальных жанров: кантата, фортепианная пьеса «Порыв души» (солист — пианист-виртуоз Борис Орлов), романсы, лирические песни.

Романс-реквием написан по просьбе сына на стихи Расула Гамзатова «За всё, дорогая, спасибо», а «Вальс расставания» — на стихи, подаренные поэтом Давидом Лившицем, когда он покидал Свердловск навсегда. Слушая, многие в зале всплакнули.

А песни из лирического, с мягким юмором еврейского цикла «Воскресенье — для Ивана, а суббота — для Абрама» заставили зал подпевать и чуть ли не пританцовывать — так заразительна была музыка.

... Губернатор Эдуард Россель был растроган, душевно поздравил юбиляршу, вручил Почетную грамоту, подарил удивительной красоты шаль и корзину нежных белых цветов.

Не ординарным поздравлением, а словами от сердца было выступление мэра Екатеринбурга Аркадия Чернецкого. Его подарок и цветы пришлось юбилярше по душе.

... министр культуры области Наталья Ветрова, представители консерватории, Союза композиторов Урала или Екатеринбургского отделения Союза театральных деятелей России и Дома актера, — все поздравляли от чистого сердца, искренне желая юбиляру Кларе Кацман здоровья и новых сочинений. И все собравшиеся повторяли: «За всё, дорогая, спасибо».

391. Сокольская Ж. А. Кацман Клара Абрамовна // Екатеринбург : энциклопедия. — Екатеринбург, 2002. — С. 277.
392. Сокольская Ж. Жизнь как легенда : [факты из биографии К. А. Кацман к 300-летию Петербурга — родины композитора] // Обл. газета — 2003. — 10 июня : ил. — На фот. За роялем Д. Шостакович ; То же // Урал музыкальный : вчера и сегодня / Жанна Сокольская. — Екатеринбург, 2008. — С. 480–485. — На фот.: В Свердловском Союзе композиторов прослушивание нового произведения К. Кацман, конец 1940-х гг.
- 392а. Беляев С. Е Музыкальная культура Среднего Урала : учеб. для дет. музык. школ и школ искусств / С. Е. Беляев, Л. А. Серебрякова ; М-во культуры РФ, М-во культуры СО, ОГУП «Свердл. обл. метод. центр по художест. образованию», Урал. гос. консерватория им. М. П. Мусоргского. — Екатеринбург, 2005. — 219 с. — Из содерж.: Клара Абрамовна Кацман. — С. 147–150.

В 1923 году семья переезжает в Петроград, где пройдут следующие 20 лет ее жизни. Здесь она получит образование в Петербургской (тогда Ленинградской) консерватории и здесь, вместе с великим городом, переживет все 900 дней блокады. Но это позже.

Поначалу ее способности в шестом классе заметил школьный учитель музыки К. П. Шорохов и начал бесплатно заниматься с одаренной девочкой. В 1932 году она поступает на музыкальный рабфак при Ленинградской консерватории и впервые начинает профессионально заниматься музыкой. С 1937 по 1941 годы К. Кацман учится в Ленинградской консерватории (одновременно с Г. Свиридовым, В. Салмановым и О. Евлаховым) у выдающихся педагогов: у М. А. Юдина по композиции, у П. Б. Рязанова, М. О. Штейнберга, Х. С. Кушнарева и И. И. Соллертинского по теоретическим предметам и истории музыки. Ее дипломной работой стала одноактная опера «Северное сияние» по новелле К. Паустовского, исполненная в июне 1941 года...

- 393. Жигульский Ю. С детства и на всю жизнь... : Екатеринбургскому ТЮЗу — 75 / Юрий Жигульский. — М. : Изд-во Антона Жигульского, 2005. — 159 с. — Из содерж.: «Надежды маленький оркестрик». — С. 54.**

Как это замечательно, когда музыкальный руководитель театра — композитор. Настоящий, большой композитор... особое место в этом «портфеле» занимает музыка к драматическим спектаклям. Ею создано более 100 сочинений, 57 из них — для спектаклей ТЮЗа, где она более двадцати лет руководила оркестром. Как это здорово, когда настоящий, большой композитор не только пишет музыку для театра, но и руководит хоть и маленьким, но живым оркестром в театре, а не пультом с динамиками. Я работал с Кларой Абрамовной Кацман 12 лет, она написала музыку почти ко всем моим спектаклям, всегда старалась, чтобы музыка была неотъемлемой частью единого целого, чтобы «работала» на замысел и образ спектакля.

Она удивительно чувствовала драматургию, и особенно обращенную к детям. Любила, как она говорит, «пьеску почитать». Мне посчастливилось слышать хорошие большие оркестры с великими дирижерами — отечественными и мировыми. Но кларнет, труба, скрипка, виолончель, контрабас, рояль и ударник — вот и весь наш оркестрик, наша любовь на всю оставшуюся жизнь. И оркестрик этот был нашей надеждой. Мы все любили его. И первое, что спасали во время ужасного пожара [начало января 1970 года], были ноты и инструменты из оркестровки. Мне остается только пожелать любимой Кларе Абрамовне здоровья и счастья.

- 394. Матафонова Ю. Полюбите Ваську Кокшарова // Урал. рабочий. — 2006. — 31 мая.**

Сегодня в ... Доме актера состоится вечер, приуроченный к 90-летию со дня рождения старейшего композитора Урала Клары Абрамовны Кацман.

... Написать музыкальную комедию по сказам Бажова решили три замечательных женщины — Клара Кацман, либреттист Мария Логиновская и поэтесса Елена Хоринская.

«Мы, авторы, — вспоминала впоследствии Мария Георгиевна Логиновская, — испытали настоящее, счастье, когда увидели воплощение нашей музыкальной комедии на сцене. Театр развил и поднял наше произведение».

...Георгий Кугушев увлек актеров... идеей создания первой уральской музыкальной комедии, поручил исполнение ролей лучшим мастерам труппы...

И какие были характеры! Чего стоил тот же Кокшаров, одна из любимых ролей Маренича! На сцене — улица в одном из старых уральских заводов, принаряженный

для праздника рабочий люд. Вдруг слышится разгульная песня, и в хоровод врывается всклокоченный пьяненький мужичок. Это Васька. Одежда — в заплатках, рубаха на груди разорвана до пояса, на грязном шнуре болтается медный крест. По словам Марии Логиновской, Васька Маренича внешне чем-то напоминал бурлаков с известной картины Репина. Да и так же, как и они, был обездолен и нищ. Женщины толкают его, укоряя пьянством, а Васька пляшет, сыпя частушками, приговорками...

... В 1956 году именно этот спектакль выбрала для своего бенефиса примадонна Мария Викс. В том же году «Марка Береговика» с огромным успехом показали на летних гастролях в Новосибирске, и критика отмечала удачу актеров, достоинства музыки. По мнению рецензентов «Советской Сибири», композитор сделала правильно, что пошла по пути широкого использования народных мелодий, сумела органично связать их с общей музыкально-драматической концепцией произведения. Были отмечены хоровод «Я вечер дружка провожала», уральская пляска, цыганский танец, народное мелодическое начало в ариях главных героев...

393. Многогранный талант незаурядного человека // Большой Урал : Свердловская область, 2006 : ежегодник. — Екатеринбург, 2007. — С. 348.

Единственной в мире женщине-композитору, написавшей 10 опер, заслуженному деятелю искусств РСФСР, народной артистке России Кларе Кацман 31 мая исполнилось 90 лет.

Кацман — знаковая фигура в мире музыки, олицетворение культуры Урала. ... имя вошло во все энциклопедические издания, в том числе — «Лучшие люди России»...

... Свое 90-летие Клара Абрамовна отмечала в Доме актера. Поздравить ее пришли друзья, коллеги, представители городской администрации, поклонники творчества. ... Композицию «Порыв души» сыграл на фортепиано ее любимый исполнитель — Борис Орлов... А через четыре месяца Клары Кацман не стало.

394. Иванчук Н. Н. Личность, судьба, музыка : мир композитора Клары Кацман в воспоминаниях, диалогах, размышлениях / Наталия Иванчук. — Екатеринбург : Литур, 2006. — 176 с., [16] л. ил., цв. ил., портр., факс. : портр. — Библиогр. в подстроч. примеч. — Содерж.: Как родилась эта книга. Вместо предисловия. — С. 6–9 ; Прекрасная пора. — С. 10–16 ; Диалог первый: консерватория, незабываемые встречи. — С. 17–33 ; Час мужества. — С. 34–39 ; Из Ленинграда в Свердловск. — С. 40–45 ; Диалог второй: содружество единомышленников. — С. 46–55 ; Мужчина ее жизни. — С. 56–60 ; Любимый театр. — С. 61–68 ; «Марк Береговик». — С. 69–75 ; Диалог третий: об опере [«Любава», «Поло-водье»]. — С. 76–83 ; Странички из «дневника». — С. 84–93 ; «Варшавская осень». — С. 94–101 ; Диалог четвертый: тайны творчества. — С. 102–111 ; Музыка любви. — С. 112–120 ; Колокол вечности. — С. 121–125 ; Личность: субъективный взгляд. — С. 126–136 ; Диалог пятый: не о музыке. — С. 137–146 ; Взгляд со стороны. — С. 147–162 ; Постскриптум. — С. 163–164 ; Основные сочинения К. А. Кацман. — С. 165–170 ; Почетные звания и награды. — С. 170 ; Слово композитора. — С. 172.

395. Свердловский государственный академический театр музыкальной комедии, 1933—2008 : [альбом-фотоэнцикл.] / сост. С. Александров, М. Милова, Е. Некрасова. — Екатеринбург : Автограф, 2008. — Из содерж.: «Марк Береговик». 27 дек. 1955 г. — С. 76–78.

Воспоминания о К. Кацман

Сергей Белов

КАК ВЫ ПОЗНАКОМИЛИСЬ С КЛАРОЙ АБРАМОВНОЙ, КАК ВЫ С НЕЙ ВСТРЕТИЛИСЬ?

Я познакомился с ней в достаточно критический момент для себя, и я благодарен, что она встретилась мне на жизненном пути. Мне было тогда около сорока трёх лет. Везде было затишье. В театре, где я работал (ТЮЗе), ничего не происходило, бог знает что творилось в стране, и я в тот момент потерялся. И тут я её встретил. Она пригласила нас с актрисой ТЮЗа Л. Ревякиной спеть её романсы и песни. Мы три года исполняли её музыку, сделали несколько программ. Специально для меня она написала несколько песен. Всё это чрезвычайно мне облегчило жизнь в эти тяжёлые годы.

Тогда мы больше исполняли её музыку на еврейскую тему. Выступали в концертных залах — это было и еврейское общество, и синагога, и общинный центр «Менора», и прочие организации. Я не еврей, у меня в жилах не течёт еврейская кровь, но в её романсах на стихи Г. Ф. Дробиза я увидел общечеловеческие проблемы. Её песни — это скорее жанровые картинки, зарисовки, которые я, исполняя в концерте, соединял друг с другом литературными кусочками... Так получалась музыкально-драматическая программа. Я до сих пор, прошло уже много лет, использую её песни в своих выступлениях.

КАК ВАС ВСТРЕЧАЛА ПУБЛИКА?

Всегда прекрасно. Не было никакой холодности. На концертах с К. А. царил юмор, я даже приглашал её танцевать, и эта довольно грузная дама подхватывала игру — выходила и поднимала ножку, чем доставляла всем массу удовольствия. Она была женщина с прекрасным чувством юмора, поэтому на подобные провокации охотно отзывалась.

ВЫ ПОЮЩИЙ АКТЁР. ВЫ ИСПОЛНЯЕТЕ МНОГО РАЗНЫХ ПЕСЕН И РОМАНСОВ. КАК ВАМ КАЖЕТСЯ ЕЁ ТВОРЧЕСТВО ОТЛИЧАЕТСЯ ОТ МУЗЫКИ ДРУГИХ КОМПОЗИТОРОВ?

У неё есть какие-то неповторимые интонации. Я, конечно, могу отличить, скажем, музыку уральского композитора С. Сиротина, которую я исполняю, от музыки Клары Абрамовны. У неё была своеобразная манера писать, меняя трёх или четырёхчетвертной размер, опуская привычный квадрат, так что у музыкантов-исполнителей начинали заплетаться пальцы. Для меня её музыка достаточно сложна. Она даже со мной ругалась и говорила: «Серёжа, Вам нужна не музыка, а музычка». Мы без спроса Клары Абрамовны, когда её исполняли, даже часто упрощали её текст. Правда она всегда очень возмущалась. Не знаю, кто прав.

ЕЩЁ ВОПРОС О ЕЁ ТЕАТРАЛЬНЫХ РАБОТАХ.

ВЫ ВЕДЬ АКТЁР ТЮЗА, ВЫ СТАЛКИВАЛИСЬ С ЕЁ МУЗЫКОЙ В СПЕКТАКЛЯХ?

Я пел и играл в «Золотом ключике» и Карабаса-Барабаса, и трактирщика. Это был настоящий мюзикл, почти оперетта. Ю. Е. Жигульский, главный режиссёр ТЮЗа, мог замечательно использовать таланты людей, работавших с ним. Так как Клара Абрамовна, будучи завмузом, была прекрасным композитором, поэтому роль музыки в спектаклях того времени была очень велика.

Если говорить о музыке Клары Абрамовны к спектаклям, то я бы сказал, что она вне времени. Она не современна, как сейчас пишут: с ударными установками, с синтезаторами, но она очень понятна. Но ведь дети как воспринимают? Никто не рождается с чувством любви к тяжёлому року, все рождаются с чувством гармонии, а у неё она присутствовала. Её музыка была очень мелодична, но ведь в этом и специфика музыки в драматическом театре. Это не оперная, не балетная музыка — это совершенно другая музыка.

ВЫ БЛИЗКО ЗНАЛИ КЛАРУ АБРАМОВНУ.

КАКУЮ РОЛЬ ЕЁ ЛИЧНОСТЬ СЫГРАЛА В ВАШЕЙ ЖИЗНИ?

Клара Абрамовна сыграла в моей жизни замечательную роль. Она была для меня чело-веком из совершенно другой эпохи. Она очень много рассказывала и о своём педагоге Д. Шостаковиче, и о Г. Свиридове, с которым вместе училась, про те времена. От неё у меня остались даже кулинарные рецепты, например «Кутель». Я ведь ведущий программы «Кухня» на одном из екатеринбургских каналов, и мы с ней делали одну из программ.

Она потеряла сына, поэтому к нам и музыкантам, которые её исполняли, она относилась как к своим детям: всегда была очень добра и хлебосольна. В общем, всего не перечить.

Рина Левинзон

Музыка, которая хранит нас

Разговор с Кларой Кацман через время, границы и снега

Этот разговор никогда бы не состоялся если бы вдруг не появилось это письмо. Электронное. От неизвестного адресата с красивой фамилией Якубовская. Конечно, из Екатеринбурга. Из библиотеки Белинского! И сразу этот снежный вал, и воспоминания, и комок в горле.

Эти ступеньки к зданию библиотеки, ступеньки, покрытые снегом и скользкие, но легкие и счастливые. Все, что было связано с книгой, — было счастьем. Все, что было вокруг, требовало упрямства преодоления — книги давали силу и огромную неистребимую надежду.

Была музыка. Светло-зелёный летящий оперный театр, филармония, куда меня почему-то пропускали без билета, кажется, благодаря моему дяде Мише Гуревичу — он был красив, его любили женщины и никогда не спрашивали у него билеты при входе, а он небрежно бросал — они со мной — они, это я и его красавицы.

И были имена музыкантов — Марк Паверман, Клара Кацман, Евгений Родыгин (на одну из его мелодий написали ивритские слова и поют в наших синагогах).

Имена и музыка. Но ни с кем не была знакома близко. Уезжали после долгого отказа в атмосфере полной изоляции — когда исчезли вдруг все, кроме нескольких до слез дорогих друзей — Майя Никулина, Света Марченко, Люся Соболева, Миша Брусилловский, Витя Волович, Исай Давыдов и его Лиля... может быть, кого-то забыла, пусть меня простят. Забыто многое.

Имя Клары Кацман, конечно, было на слуху, и ее музыка звучала, но я, которая была готова пойти за музыкой куда угодно, — и думать боялась, что можно вот так просто приблизиться

к людям известным и талантливым. Я и сейчас осталась такой маленькой неуверенной девочкой. И чтобы большой композитор писал бы музыку на мои стихи? Невозможно. В короткие и редкие мои приезды, когда единственное, чего я хотела — надыхаться этой потерянной близостью. Мама. Папа. Брат... Все, что витало в воздухе, растворялось тут же, и опять слезы расставания.

И вдруг это письмо. И такое родное.

И сразу началась параллельная реальность.

Мы знаем, что в нашей жизни есть события, которые происходят явно и явственно. Иногда они стираются, забываются, путаются. А есть события, вернее реальность, абсолютно вроде нереальная, не придуманная, нет — просто такая туманная, загадочная, но от этого, как ни странно, более ощутимая и не проходящая, та, которая длится и длится, и множится, и усиливается, и вот вокруг нее — разные ассоциации, детали, настроения, построения...

И вдруг...

И вдруг эти волшебные знаки музыки — линейки и ноты — каждая из которых открывает некую прозрачную шкатулку, и счастье легкое, как дыхание ...

Спасибо, Клара Абрамовна! После десяти опер, сюит, композиций, Уральского гимна вдруг песни на мои стихи. До письма я этого толком не знала.

Что Вам, дорогая Клара Абрамовна, в этих песенках моих... Вы ушли в 2006 году, и через пять лет эти песни наши, романсы эти нашли меня. В Иерусалиме.

Когда уже ни мамы нет, ни папы, ни единственного навеки моего Саши.

Но они где-то с Вами и, может быть, хотели, чтобы Ваша музыка, Ваши вот эти горячие ноты согрели меня. И они утешили и согрели меня — Вы знаете, в марте в Иерусалиме тепло, плюс 20 градусов, но в домах каменных наших почему-то холодно. Теперь мне в доме моем будет тепло.

Я не знаю, что может быть реальнее тепла и колдовства.

Нет, это неправда, что я не знала Вас, Клара Абрамовна, — вот и моя мама была Эсфирь Абрамовна, — Вы знаете, наши с Вами предки из одних мест — Витебская губерния. И в Екатеринбургe мы оказались примерно в одно время. Я была младенцем, а Вы до этого приезда раненых на войне спасали. Вы были санитаркой, а потом Свердловск. Вы отдали Свердловску весь свой дар. Вы, конечно же, любите этот город, а мне с детства снились солнечные пески, они звали меня, и с этим ничего нельзя было сделать. Мы с Сашей и маленьким сыном стали отказниками и не боялись, и уехали. Вы — остались. И вот теперь мне кажется, что мы с Вами соединили два полукруга, чтобы создать волшебный круг любви к этому городу, к этому краю, удивительному, который я теперь после стольких лет люблю все больше — там родные моей душе Майя Никулина, Виталий Волович, Миша Брусиловский, Юра Казарин, Николай Мухин, Яков Либерман, Светлана Марченко, Люся Соболева, Исай Давыдов, Лев Абрамович Закс, Валерий Суворов и теперь Вы, дорогая Клара Абрамовна. И круг получился неразрывным.

Странно, что не зная Вас, я каким-то чудом слышала музыку — она звучала непрерывно во мне и в моих стихах. Позвольте мне сказать эти стихи и посвятить их Вам.

Играй моя музыка —

Что может быть проще.

Придумай для каждого маленький рай

Летящее облако, небо над рощей,

Любовь и надежду ...

Ах, только играй.

А вдруг да на свете не все пропадает,

И солнце на небе, и лучик в дому,

Не зря же все время вот так совпадает,

И боль эта в сердце, и тяга к письму.

* * *

За то, что ткань существованья
Прозрачна, как небесный дым,
И кратковременней страданье
Всей музыки, рожденной им
И сыгранной потом не флейте,
Пока не стянут смертью рот...
Жалейте музыку, жалейте
За то, что музыкант умрет.

Людмила Пикарина

КАК ВЫ ПОЗНАКОМИЛИСЬ С КЛАРОЙ КАЦМАН, КАКИЕ ВОСПОМИНАНИЯ СВЯЗАНЫ С НЕЙ?

Встретилась я с ней в 1968 году. Я была студенткой второго курса дирижёрско-хорового факультета консерватории, а Клара Абрамовна искала пианиста в оркестр ТЮЗа, потому что музыкант, который работал до меня, уходил в Театр музыкальной комедии. Мы с Klarой Абрамовной созвонились, она назначила встречу, весь оркестр был в сборе, потому что шли репетиции спектакля «Город на заре» по пьесе Арбузова с её музыкой. Репетиции тогда шли в фойе театра на втором этаже, сегодня это учебный театр. Мы его называли «голубое фойе». Там стояло фортепиано, сидели музыканты, в общей сложности их с Klarой Абрамовной было шестеро, маленький «ансамблик». И вот она — крупная, красивая, энергичная, не будем считать, сколько ей было на ту пору лет. Она меня встретила, как-то очень быстро к себе расположила. Так состоялось наше знакомство. Прямо в деле.

КАКОЕ МЕСТО В ЕЁ ЖИЗНИ ЗАНИМАЛ ТЮЗ? ЧЕМ ОН БЫЛ ЕЙ ИНТЕРЕСЕН?

Сегодня, проработав там 42 года, я это понимаю. Она пришла в театр в 1952 году, будучи состоявшимся композитором, с прекрасной школой ленинградской консерватории. Вот сегодня подобного масштаба композитор на этот пост, может быть, даже и не согласился бы. А ей было просто интересно. Сочетание драмы и музыки для неё было всегда самым основополагающим в творчестве. Тот старый ТЮЗ был особым местом. Сейчас он изменился, сейчас и ТЮЗ другой, и актёры другие, и режиссура другая, и репертуар другой. А тот ТЮЗ, как мне кажется, я любила больше. Тогда было всё всерьёз, и драматургия обязательно классическая. Актёры были с отличной школой, с прекрасно поставленной речью. Они были и внешне интересные, и внутренне. В спектаклях тогдашнего ТЮЗа музыка была очень важна. Я помню, что клавиры были очень толстые, особенно к вечерним спектаклям. Вот, например, «Синюшкин колодец» — просто детский спектакль, а в действительности настоящий калейдоскоп музыкальных номеров. Клавиры тогда писались от руки, у нас был кларнетист, который красиво, прямо каллиграфически выписывал эти ноты. Клавиры кое-какие у меня сохранились, я видела партитуры, даже по ним можно понять, что все делалось всерьёз. ТЮЗ для Кацман был своеобразной творческой лабораторией. Здесь она применяла и оттачивала технику для дальнейших каких-то оперных опусов. Зная её «взрывчатую» эмоциональность, считаю, что именно театральное искусство ей было очень близко,

ЧТО ВХОДИЛО В ЕЁ ОБЯЗАННОСТИ?

Во-первых, выбор пьесы, будь то вечерний репертуар или репертуар для подростков. Это, конечно, делалось вместе с главным режиссёром. Но если это был какой-то музыкальный проект, то я думаю, что автором идеи часто была Клара Абрамовна.

Она совмещала в своём лице композитора и завмуза. Когда она ушла в 1974 году и её место заняла я, то мы стали композиторов приглашать.

КАК ВЫ ОХАРАКТЕРИЗУЕТЕ ЕЁ МУЗЫКУ К СПЕКТАКЛЯМ?

Мне всегда нравилась её музыка. Её музыка была очень образной, особенно к детским спектаклям, очень яркой, очень открытой.

ЕЁ МУЗЫКА К СПЕКТАКЛЯМ ПРИНАДЛЕЖИТ ТОЛЬКО ЕЁ ВРЕМЕНИ ИЛИ ЕЁ МОЖНО ИСПОЛНЯТЬ И СЕЙЧАС?

Мне кажется, что это можно сделать даже не в порядке эксперимента. Я знаю, что в архиве театра есть партитуры или клавиш Клары Абрамовны. Предположим, если театр решится, берётся пьеса, прочитывается режиссёром по-другому, ведь время другое. Мы делаем аранжировку в соответствии со временем, с помощью компьютерных технологий, которые вошли в жизнь. Но музыка Клары Абрамовны вполне могла бы быть современной. Может быть, с какой-то корректировкой. Конечно, этот проект должен стать интересным какому-то режиссёру.

КАКОЕ ВЛИЯНИЕ НА ВАС ОКАЗАЛИ ЛИЧНОСТЬ И ТВОРЧЕСТВО КЛАРЫ АБРАМОВНЫ КАЦМАН?

Чем дольше живёшь, тем чаще задумываешься о её роли в моём становлении в качестве театрального музыканта. Знаете, достаточно было просто посидеть с ней на одной из репетиций и услышать, какие звуки она извлекает из фортепиано. Как это всё было эмоционально, красиво, выразительно, броско. Да, это остаётся навсегда. Я уже 26-й год — преподаватель по классу фортепиано в лицее. И когда мне говорят, что мои дети играют театрально, то я понимаю, откуда «ноги растут» у этой театральности — из опыта общения с Klarой Абрамовной Кацман. Она также хорошо показывала актёрам. И сейчас, когда мне надо «вытащить» из артиста внятную дикцию, чтобы зритель слышал, о чём он там поёт, чтобы каждое слово было донесено, то я вспоминаю Klarу Абрамовну. Спасибо, что это общение было.

Любовь Ревякина

КАК СОСТОЯЛАСЬ ВАША ПЕРВАЯ ВСТРЕЧА?

Я познакомилась с Klarой Абрамовной, когда пришла в театр, а это случилось в 1970 году. Я тогда окончила театральное училище и пришла по распределению и по приглашению главного режиссёра Ю. Е. Жигульского, который был моим педагогом в театральном училище, в ТЮЗ. Там заведующей музыкальным отделом была Клара Абрамовна Кацман, которая писала музыку к спектаклям этого театра. Так состоялось знакомство. Мы работали вместе, а через какое-то время она из театра ушла на пенсию,

но она не сидела дома: она была творческим человеком и работала постоянно, практически до конца своей жизни. В нашем знакомстве какое-то время была пауза. Потом в 1986 году она меня позвала к себе и сказала, что хотела бы с мной работать, хотела бы, чтобы я исполнила её романсы. Так мы начали сотрудничать. Работали мы над её произведениями дома, у неё был инструмент, а первые концерты состоялись в Музее писателей Урала, который предоставлял площадку творческим людям нашего города. Там мы исполняли цикл «Ты в сердце моём» — это был вокальный цикл для сопрано, баритона и фортепиано. Партию баритона исполнял актер ТЮЗа Сергей Белов. Это были романсы на стихи Сильвии Капутикян и Михаила Найдича. Мы читали стихи, это был своеобразный диалог о любви, пели романсы.

ВЫ ИСПОЛНЯЛИ ЕЕ МУЗЫКУ. ЧТО ОСОБЕННОГО ВЫ ЧУВСТВОВАЛИ?

Клара Абрамовна тогда писала музыку для театра, поэтому ее музыка отличалась экспрессией, темпераментом, страстностью, и она была очень сложной, что неудивительно, ведь Клара Абрамовна была ученицей Шостаковича. Она писала не только песни и романсы и музыкальные номера для спектаклей, у нее были сложнейшие произведения — симфонии и сонаты, она писала для виолончели и многих других инструментов. Она писала оперы и оперетты. Она была, конечно, настоящим большим композитором. Никто не мог просто так, без репетиции, сесть и сыграть ее музыку. Ее музыка была сложна и по композиции, и по технике исполнения. Поэтому каждый, кто брался за исполнение ее произведений, очень много трудился, но уж когда играл — получал огромное удовольствие. В частности, я знаю музыканта — это заслуженный артист России, солист нашей филармонии, пианист Борис Орлов, который блестяще исполняет ее произведения и сейчас.

Конечно, романсы Клары Абрамовны отличаются от ее сочинений более крупного формата. Романс — это маленькое произведение, мини-спектакль, в котором есть начало, есть развитие и есть завершение. В каждом романсе всегда есть сюжет о человеческой судьбе, о человеческих взаимоотношениях; конечно, всегда о любви. О любви разной, трагической, драматической. У нее был свой стиль, не похожий ни на чей другой. Основную часть своей жизни она прожила в советское время, от этого никуда не деться. И это было замечательно, потому что всегда было жизнеутверждающе, мажорно, всегда эмоционально и темпераментно. А потом, когда началась перестройка, то с ней тоже происходили изменения. И она уже писала по-другому. Так, как она хотела и чувствовала. У нее появился цикл еврейской музыки — это был прорыв, потому что раньше это была тема, которой нельзя было касаться. Он был трагическим, но в нем было и много светлых номеров. Это был очень пронзительный, очень мощный цикл.

КАК ЕЕ МУЗЫКУ ВСТРЕЧАЛ ЗАЛ?

На ура. Клара Абрамовна была интересна и как человек, и как композитор. Еще раз повторю, она была ученицей Шостаковича, на курсе она была одна женщина-композитор. Шостакович не брал девушек, но у нее было такое сильное внутреннее начало, что он в нее поверил. Она прожила большую жизнь, встречалась со многими творческими людьми, поэтому, когда она рассказывала, а она была очень хорошей рассказчицей, слушать ее можно было часами. Мы просто не замечали, как проходило время. Она здесь дружила с Бажовым, многими другими писателями и поэтами — Хоринской, Найдичем, Дробизом. Сейчас это уральские классики.

ВЫ БЛИЗКО ЗНАЛИ КЛАРУ АБРАМОВНУ.

КАКУЮ РОЛЬ ОНА СЫГРАЛА В ВАШЕЙ ЖИЗНИ?

Об этом можно говорить бесконечно, все десять лет нашей совместной работы мы не только репетировали, но и общались. Я очень много ее слушала, она раскрывалась в своих рассказах как очень интересный и талантливый человек. У нее были, конечно, свои любимые

композиторы и певцы, она умела слушать. Я называла ее второй матерью, так близка она была мне по духу. Она была необыкновенно щедра, внутренне добра, отзывалась на чужую боль, чужие проблемы. Что бы ни случилось, она немедленно предлагала свою помощь.

— Хочешь, я позвоню, скажу ему? — говорила она.

— Не надо. Я Вам не для того говорю, чтоб Вы звонили. Я сама справлюсь, — приходилось ей отвечать. Но она была готова помочь всем, кто к ней обращался. Дом ее был всегда открыт для друзей — и близких, и не близких, никто не оставался без внимания.

ВЫ РАБОТАЛИ, ХОТЬ И НЕБОЛЬШОЕ ВРЕМЯ, ВМЕСТЕ С КЛАРОЙ АБРАМОВНОЙ В ТЕАТРЕ.

КАКОЕ ВПЕЧАТЛЕНИЕ ОСТАВИЛА У ВАС ЕЕ МУЗЫКА?

Для Клары Абрамовны ТЮЗ был родным домом. Там у нее были очень хорошие работы в спектаклях для маленьких детей. Мне сразу вспоминается «Сказка о царе Салтане». Есть музыка Э. Колмановского для этой сказки, и есть музыка К. Кацман. Музыка Клары Абрамовны совсем другая, мне кажется, как бы смело это ни звучало, она была равна тексту Пушкина. Я вспоминаю, что когда из управления культуры пришли люди принимать этот спектакль, они даже не обсуждали его — приняли сразу, что в те времена было крайне редко. Это был спектакль-праздник. Если я не ошибаюсь, он просуществовал более 20 лет. Менялись люди, костюмы, декорации, а спектакль шел и шел. Он был моим самым ярким впечатлением тех лет.

Кстати, потом режиссер Жигульский, приехавший из Москвы, возобновил спектакль, но под названием «Царь Салтан» и с музыкой Колмановского. Постановка прожила всего несколько сезонов и была закрыта.

Были у Клары Абрамовны и другие работы. Я помню спектакли «Димка-невидимка», «Дети леса» и многие другие. Почти ко всем спектаклям тех лет музыку писала Клара Абрамовна.

С чем бы ни работала Клара Абрамовна, на радио, в драматическом, оперном театрах и театре оперетты, она влюблялась в свою работу, во все, что делала. И делала это истово.

Ирина Сендерова

КАК ВЫ ПОЗНАКОМИЛИСЬ?

Я Клару Абрамовну знала давно, но на уровне «здравствуйте и до свидания». А потом, это было, по-моему, где-то в 1983 или в 1984, точно не помню, попала в очень сложную ситуацию Вера Михайловна Мезрина, мой любимый педагог, замечательный

музыковед: её дочь уехала в Америку, и Вера Михайловна оказалась в опале. Её изгнали отовсюду: из консерватории, где она много лет преподавала, из музыкальной десятилетки при консерватории, где она тоже преподавала со дня основания, и из филармонии, где она работала лектором-музыковедом. Более того, были люди, которые при встрече с ней демонстративно переходили на другую сторону улицы. «Руку помощи» протянула ей Клара Абрамовна Кацман, с которой они были в добрых отношениях, но не более того. Клара Абрамовна к тому времени прожила уже очень долгую жизнь и была «бита-перебита». Она не просто сочувствовала по-дружески, а предложила посильную творческую помощь: Вера Михайловна стала ее соавтором. Это была опера «Сон о белых горах», либретто Веры Михайловны Мезриной, по рассказу Астафьева, опера «Сестры мои», тоже либретто В. М. Мезриной. И они, естественно, подружились, потому что Вера Михайловна просто не могла не откликнуться тогда на эту помощь, для неё неожиданную. А я, поскольку Вера Михайловна была для меня не просто учитель, но и мой близкий друг, прониклась к Кларе Абрамовне самой дружеской симпатией и стала, естественно, интересоваться их совместным творчеством и творчеством Клары Абрамовны в частности.

Когда Вера Михайловна уезжала в Америку к дочери, она меня просила: «Ты не бросай Клару Абрамовну, может, тоже поможешь ей в чём-то. Она уже человек пожилой, и я оставляю её на тебя». И вот, именно тогда и начались наши близкие отношения с Кларой Абрамовной, которые продолжались до её смерти. Мы были друзьями и в жизни, и в творчестве. Я «подбрасывала» ей определённые идеи, сюжеты, стихи. Она советовалась со мной по творческим вопросам. Чем могла, я помогала ей и в те последние тяжёлые периоды, когда болела она и болел её муж Лев Сергеевич.

ВЫ БЫЛИ СОАВТОРОМ КЛАРЫ АБРАМОВНЫ?

Да, мы сделали мюзикл «Бог есть любовь». Идея была моя, мой сценарий, а стихи написал поэт Герман Дробиз, который тоже регулярно на протяжении многих лет сотрудничал с Кларой Абрамовной. Он сделал эту работу совершенно бескорыстно. Потом я помогала Кларе Абрамовне в подборе поэтических текстов для романсов, для хоровой музыки.

ВАШЕ ВПЕЧАТЛЕНИЕ ОТ ТВОРЧЕСТВА КЛАРЫ АБРАМОВНЫ? ЧТО ВЫ В НЁМ ОЩУЩАЕТЕ, СЛЫШИТЕ?

Вы знаете, она была очень искренним человеком. В своей искренности она могла быть совсем не права, а иногда права. Всё, что она делала, она делала очень искренне, очень импульсивно. Но искренность была основным её качеством, которая «выплёскивалась» и в её музыку. То, что она делала, она всегда делала с большой любовью. Выбирая и темы, и сюжеты, она действительно ими жила. В последние годы, когда она писала уже с трудом, руки её не слушались, но голова прекрасно работала, и мысли роились у неё, она всё равно всё это записывала. Иногда сомневалась, иногда твёрдо стояла на своём. Как все композиторы, она с трудом принимала какие-то советы. Не соглашалась, хотя иногда в чём-то её можно было и убедить. Мне очень близка её искренность в музыке, которая проявлялась в любом произведении. Эмоциональность, открытая эмоциональность.

ВЫ КАК МУЗЫКОВЕД ПРИНИМАЛИ УЧАСТИЕ В ИСПОЛНЕНИИ ЕЁ МУЗЫКИ. КАК ЕЁ ПРИНИМАЛИ ЗРИТЕЛИ?

У неё есть замечательный латино-американский вокальный цикл, японский цикл. Мы много раз исполняли её монолог «Дарья», хотя он написан для симфонического оркестра и солиста, но мы пели под фортепиано, и я помню, как слушали эту музыку. Дело в том, что отдав в начале творческого пути дань авангардной сложности, она пришла к великой простоте. «Дарья», произведение 1977 года, написано очень просто, очень эмоционально, на него нельзя не откликнуться. У Кацман есть потрясающий Концерт-вариации для виолончели и камерного оркестра «Памяти сына». Я несколько раз была на различных исполнениях, и

всегда зал реагировал, потому что она, действительно, излила в этой музыке то, что она пережила. Что может быть страшнее смерти собственного ребёнка, который ушёл в расцвете сил — умный, талантливый, красивый?! И это не могло не проявиться в её музыке. У неё были удивительные романсы. Мы исполняли их с актёрами ТЮЗа Любовью Ревякиной и Сергеем Беловым. Драматические актёры — они ведь особые исполнители романсов. Важны не столько голоса, сколько подача слова, чувства и содержания. Они это делали совершенно замечательно. Под их влиянием она стала писать ещё проще. А когда у неё появились сочинения на еврейскую тему, на стихи еврейских поэтов — она пришла к ним в конце жизни, ведь в её молодости еврейская тема не была модной — то это, я думаю, была кульминация её камерного вокального творчества. Пришла такая мудрость, когда она уже отсекала всё лишнее и оставались действительно прекрасные, эмоциональные, очень тёплые мелодии, которые слушатели буквально подхватывали, влюблялись в её музыку. Пели многие исполнители, потому что эти сочинения хочется петь.

**ЧТО ОТЛИЧАЛО ЕЁ МУЗЫКУ ОТ ТВОРЧЕСТВА ЕЁ СОВРЕМЕННИКОВ,
В ТОМ ЧИСЛЕ, ЕЁ КОЛЛЕГ ПО СОЮЗУ КОМПОЗИТОРОВ?
В ЧЁМ ЕЁ НЕПОВТОРИМАЯ НОТА?**

Мне кажется, что неповторимость она обрела в поздние годы и прежде всего в еврейской музыке. Конечно, творчество Кацман своими корнями уходит в начало XX века. Это ленинградская композиторская школа, это потрясающие профессора, которые её учили. Она, кстати, о них поразительно рассказывала. У неё была великолепная память. И каждый раз, когда она начинала рассказывать о своих профессорах Рязанове, Юдине, Штейнберге, Шостаковиче, вспоминала какие-то значимые детали, милые подробности.

Она училась на одном курсе с Георгием Свиридовым, которого звали тогда Юрой. Все ребята бедствовали, и он в том числе. Дмитрий Дмитриевич и другие профессора подсовывали ребятам деньги, как бы невзначай, чтобы не задеть ничье самолюбие.

Она принадлежала к поколению композиторов, никогда не прокладывавших себе дорогу локтями. Это были люди, по-другому воспитанные, в том числе и музыкально.

КАКОЕ ВЛИЯНИЕ ОКАЗАЛА НА НЕЁ РАБОТА В ТЮЗе?

Она много лет проработала в ТЮЗе, написала огромное количество музыки к спектаклям. Там были очень славные песни, потому что музыку к детским спектаклям нельзя писать сложным языком, каким пишутся симфонии. Мне кажется, что в душе она была актёром. Разговор с ней был театром одного актёра: она рассказывала так, что невозможно было уйти, не дослушав. Театр был не просто местом работы, а очень точно найденным местом работы. Ею созданы 10 опер, 2 балета, 2 оперетты, то есть она была человеком театра. Она написала всего 2 симфонии, хотя прекрасно знала всю симфоническую музыку. Но симфония как жанр её не влекла. У неё много кантат. То есть главным было то, что связано со словом или действием.

ЧТО ИЗ ЕЁ НАСЛЕДИЯ ДО СИХ ПОР СОВРЕМЕННО?

Я думаю, что её вокальная лирика — романсы, песни. Там есть совершенно замечательные образцы; не случайно это пели лучшие певицы Екатеринбурга — С. В. Железняк, М. В. Владимирова. Но сегодня столько современных композиторов, которые хотят, чтобы их музыка прозвучала, поэтому, к сожалению, до корифеев дело доходит с трудом.

Именной указатель

- Абашидзе Г. 150
Абилев Д. 16
Абилев Дикан 263
Абрамова С. 361
Авельянеда Г. Т. де 178
Аксенов В. 59
Алексеев Ю. (351)
Алигер М. 181
Алтухова Е. (337, 339)
Андреев В. 66, 104
Андреев Яков 260
Андронов М. 121, 296, (324)
Анисимов В. (337, 339, 340)
Анненкова Э. (342)
Антонова Р. (323)
Анчаров М. 22
Анчаров М. Л. 46
Артель Х. 178
Астафьев В. 168, 169, (364)
Атлас Н. (356, 364)
Ахматова А. А. 189
- Бажов П. П. 37, 38, (330, 331, 332, 353, 358, 395)
Бакулев А. 24
Бардин В. (351)
Бальягас Э. 178
Бедный Д. (330)
Белов С. 203, (375, 391)
Белозёров И. (351, 357)
Бернс Р. 76, (341, 343, 366)
Блинов Е. 162, 307
Блок А. 16
Бобрович В. (323)
Богданович В. 24
Боголюбов К. 53
Богомаз М. Б. (326)
Большов Л. (333)
Бондарец А. (352)
Боровицкая В. 24
Браун Н. 24, 39, 46, 254, 260, 261, 316
Бунин И. 217, 230
Бучельникова Н. (323)
- Валехо С. 178
Варшавский Г. 24, 46, 54, 91, 102, 103, 335
Васильева М. (356)
Вахнок 129, 263
Вахнок [Б.] 260
Вахтин В. 262
Вейзенборн Г. 61
Вериго Э. 121, 159, 160, 161, 260, (326)
Викс М. (323, 345, 376, 395)
Викторов И. 350
Викторова А. 365, 376, 378, 383
Вильнер Н. 356
Владимирова Г. 336
Владимирова М. (376)
Вознесенский А. 130, 134, 228
Войнич Э. 106
Воронель Н. 178
Воронцов А. (323)
Ворожцова Л. (351)
Вутирас Я. Х. (324, 356, 376)
- Гаврилов В. П. 16, (324)
Гайдар А. 29, 97, 98, 132, (349)
Гамзатов Р. 20, 21, 227, 274, (391)
Гамренели Б. 112
Гевиксман А. А. 37, (345)
Гедеванишвили Э. (323)
Гернет Н. 79
Гехт А. (344)
Гибалин Б. Д. (326, 361)
Гильен Н. 178
Глиэр Р. М. (324)
Гозенпуд (324)
Гольдони К. 94
Гончаренко С. 178
Горбатов Б. 8, (324)
Гордейчев В. 121, 150
Горин Ю. 66
Горячих В. (325)
Грейфф Л. де 178
Грибачев Н. 40
Григорьев Л. Г. 360
Гуревич Л. (357)
Гюго В. 61

- Давыдычев Л. 62
 Дариенко П. 121, 150
 Даутов Н. (337, 339)
 Дементьев А. 24, 258
 Джанилидзе Д. 104
 Дижур Б. 24, 205
 Дижур Б. А. (384, 388, 391)
 Долидзе В. (323)
 Долматовский Э. 22
 Домнин А. 255
 Доризо Н. 39, 129
 Дриз О. 201, 202, 214
 Дробиз Г. 24, 201, 202, 204, 214, 259, (377, 385, 388, 390, 391)
 Дюма А. 49

 Еремин В. 16
 Ермолаев В. 259, 263
 Есенин С. (326)

 Жигулин А. 191, 233, 262, 275, 288
 Жигульский Ю. 123
 Жилкин А. (364)

 Завадский В. (384)
 Зайцев И. (324)
 Зак А. 48, (358)
 Зализняк С. (352)
 Затин А. (372)
 Звягинцева В. 181
 Зимин А. 268, 269
 Зон 100
 Зорин Л. 64

 Иванчук Н. 380, 384, 397
 Иванчук Н. Н. 397
 Ильин Б. Ф. (376)
 Исаковский М. 16, 19, 22, 40, 260, 316
 Искандер (324)

 Кабалевский Д. Б. (324)
 Казбеги Н. (323)
 Капутиян С. 24, 39, 121, 158, 181, 203, 224, 259, 266, 298, 299, (366)
 Карамзин Н. М. 9, 10
 Катаев В. 58
 Кауфман И. (364)
 Келдыш Ю. В. 354
 Келлер И. 14, 15, 81, 82, 97, 98, 108, 109, 125, 132, (349), 358
 Киселёв Ю. (339)
 Кисляков К. (339)
 Кириченко А. (352)

 Ключникова Е. 22, 26, 27, 34
 Кобекин В. (361)
 Коган Л. (375)
 Кожин В. (356)
 Колескин Р. 375
 Кольцов В. 39, 46
 Комиссаров М. 198, 260
 Кондратюк Л. С. 150
 Кончаловская Н. 121, 296, (324)
 Копанев В. (384)
 Корин А. 111
 Коринтели Б. (345)
 Коркодинов С. 24, 293
 Коростылев В. 105
 Коростылёв В. Н. 69
 Корчинский Е. 337
 Коц Г. 3, 5, 16
 Кочетков В. 39, 206
 Круглов Г. 110
 Крус Х. И. деола 178
 Крылов С. 46, 209, 262
 Крылов Сергей 243, (341, 343)
 Крылова Н. (364)
 Кугушев Г. (330, 345)
 Кузеванова Е. 268
 Кузнецов И. 48, 247
 Кузнецов Н. И. (260)
 Кузнецова А. (333, 345)
 Куприс В. (339)
 Курочкин В. (376)
 Куцанов В. 346
 Куштурм Н. 262, 263, 268, 269

 Лабутина Т. 352
 Ладейщиков Л. 231
 Ланк Г. (356)
 Ларкина Л. 260
 Левинзон Р. 24, 221, 222, 235, 238, 245, (374, 375, 387)
 Левитанский Ю. 257
 Леонтовская Т. 338
 Лепин И. (326)
 Ливертовский И. 104
 Лившиц Д. 24, 113, 114, 115, 116, 117, 121, 218, 244, 260, 262, 263, 266, 272, (324, 352, 355, 356, 364, 391)
 Линдгрэн А. 107
 Лисянский М. 203, 224
 Логиновская М. 37, 38, 45, (330, 331, 353, 395)
 Лоладзе К. (323)
 Ломоносов М. В. 9, 10
 Лопейская Л. 110
 Лугова С. (375)

- Лунгин С. 99
 Луцкий М. 24
 Львовский М. 105
- Мазай М. 90
 Мазаев М. (323, 333, 345)
 Макеев А. 66
 Максимов В. (323)
 Маллер С. 13
 Мальгин Е. 348
 Мамлин Г. 207
 Мамонтов К. 130, 134, 155, 228
 Манаев Е. (339, 340)
 Манжора Б. 39, 46, 330
 Маренич А. (333, 345, 376)
 Маркова О. 71, 72, (337, 339, 341, 349, 364)
 Мартынов Л. 39, 46, 50
 Марченко Н. (364)
 Маршак С. Я. 76
 Масленников В. 263, 266
 Матафонова Ю. 377, 385, 395
 Матвеева И. М. 373
 Матковский А. (333, 376)
 Матусовский М. 18
 Машковцева В. 121, 138, 139
 Мдивани 77, (341)
 Межелайтис Э. 263, 266
 Мезрина В. 189, 291, (352, 391)
 Мелешин С. 40
 Мидрелес С. 178
 Мидюшко В. В. 176
 Мин Е. 68
 Минчковский А. 68
 Мирчин Л. (364)
 Михлина С. (323)
 Младко Л. 16, 40
 Моисеенко Н. (356)
 Молина Т. де 70
 Молчанов Б. 46, 77, (376)
 Мориц Ю. 178
 Морозов П. (341)
 Мурзиди К. 16, 25, 40, 170, 248, 262, 316
 Мячин Ю. 36, 40
- Наволошников И. (337)
 Нагибин Ю. 189
 Найдич М. 24, 121, 128, 154, 203, 224, 232, 252, 262, (391)
 Нахуцришвили Г. 112, (323)
 Некрасов Н. А. 9, 10
 Нестерова Е. 339
 Нестерова И. 366
 Нестягина В. (337, 339, 340)
- Никитин Ю. А. 9, 10
 Николаев В. 16
 Николаи А. 57
 Нодельман Б. (375)
 Нусинов И. 99
- Ованесян Р. 203
 Ованесян Рагий 263
 Огарев Н. П.— 9, 10
 Олешина И. 185
 Олешко Е. 390
 Орлов Б. (375, 377, 396)
 Орлова И. 16
 Островой С. 266, 181
 Отс Г. (376)
 Очеретин В. 39, 46
 Ошанин Л. 16, 22, 24, (325)
- Паверман В. 78, (328)
 Палиашвили З. (323)
 Панчев П. 95
 Пастернак Б. 51
 Паустовский К. (364)
 Певзнер Б. 328
 Певзнер Б. И. 8, 328
 Пенкин А. 39
 Первомайский Л. 242, 262, 263
 Пермьяков И. (325)
 Пестов В. (325)
 Петровых М. 24, 220, 237, 258, 260, 262, 273, 285
 Петухов Дмитрий 236, 375
 Печерский Н. 66
 Пешков (364)
 Пилюпенко 46
 Платек Я. М. 360
 Погодин Р. 93
 Поженян Г. 39, 181, (364)
 Покровская Е. 22, 316
 Поличкин А. 86, 88, 96, (331, 376)
 Полотов А. (325)
 Попова В. 350
 Поставкина А. (339)
 Потапова В. 181
 Предтеченская Ф. 121, 154, 297, 321
 Прийменко Э. (377)
 Принцев Ю. 78
 Прокопенко К. 73
 Прокофьев А. 1, 2, 24, 40, 130, 134, 155
 Прокофьев А. 228, 263, 265, 290, 291, 316
 Прокофьев 135
 Пузей Н. (347, 352)
 Пушкин А. 16, 23, 100, 131, 261, 267, 316

- Пылев С. 262, 263, 267
- Радзинский С. 49
 Ражева В. 340
 Ревякина Л. 203, (327, 377, 391)
 Рерих Н. 211
 Ричардсон Л. 101
 Родари Д. 77
 Родной Ю. (323)
 Родыгин Е. (325)
 Рождественский Р. 262, 263, (364)
 Ростан Э. 47
 Рубинштейн И. 84
 Рубцов Н. 259, 292, (326, 364)
 Ружанский Е. 12, 16, 65, 67, 251, 261, 262, 268, 269, 294, 311
 Ручьев Б. 92, (349, 358, 364)
 Рыленков Н. 24
 Рыленков Н. 32, 40, 46, 258
 Рябухо А. 363, 370, 374, 391
 Рядченко И. 108, 109, 121, 125, 186, (364)
 Ряшанцев Ю. 24, 270
- Саакова В. 74
 Самбранс П. де 178
 Сапгир Г. 135
 Сапегина Л. (338)
 Сатосова Л. (333)
 Сафронов А. 3, 16
 Светлов М. 89, 261, 263
 Светлова Э. (339, 340)
 Сегеди И. 331
 Селезнёв А. 333
 Селянин Г. 85
 Семёнов И. (339, 340)
 Семин Н. 22
 Сендерова И. 204, 364, (377, 378)
 Серебряков Г. 104
 Сизов В. (351)
 Симонов К. 16
 Сиротин С. И. (325, 326)
 Ситников Н. (345)
 Сляднева В. 262
 Смолин В. (377)
 Смородинов М. 186
 Снегова И. 24, 224
 Соболев В. 16, 263
 Соболев М. 24, 249
 Соколов В. 40
 Сокольская Ж. 341, 342, 343, 346, 379, 381
 Солоневич Е. 178
 Сорокин Л. 24, 112, 121, 129, 154, 261, 263, 268, 269, 271, (391)
- Сорочкин В. 223
 Сотник Ю. 83
 Стабовой Ю. 59
 Старостина М. 24, 39, 261, 259, 260
 Стюарт Е. 56
 Суворов В. (323)
 Сурков А. 3, 16
 Сурсяков Г. 24, 151
 Сыромятников Н. 24, 263
- Тагор Р. 211
 Танк Л. 20, 21, 274
 Тамрекели Б. (323)
 Тарабукин И. 78
 Татьяничева Л. 130, 134, 155, 167, 225, 260, 268, 269, (364)
 Теплова Л. (351)
 Теря Г. 153
 Тихомиров Н. 16, 260, (373)
 Толстой А. 14, 15, (324, 363)
 Трамбицкий В. Н. (324)
 Трубицын В. 316
 Тычина П. 20, 21, 274
 Тютчев Ф. 286
- Угрюмов Д. 87
 Украинка Л. 40
 Усевич 46
 Устинов Л. 133
 Уткин И. 40
- Федорова В. 224, 260
 Федосеев Ю. 147
 Фельдман И. 121, 136, 137, 140, 141, 144, 145, 147, 268, 269
 Фет А. 16, 24, 40, 264
 Фефер И. 201, 202, 264
 Филиппе Э. де (341)
 Фомина Тамара (375)
 Фролов М. П. (324)
- Хазанович Ю. 337
 Хацкелевич Л. (364)
 Хачатурян А. И. (324, 376)
 Хейфец И. 199
 Хлопков (324)
 Хлопкова В. 349
 Хомзе В. 43, 46
 Хоринская Е. 22, 24, 28, 30, 31, 33, 35, 37, 38, 39, 45, 261, 262, 263, 316, (330, 331, 353, 395)
 Хренников Т. Н. (324, 372, 376)
 Хусаин М. 24, 213, 263

Ционский И. 85

Чежегова И. 178

Чехов А. (361)

Чуманов 24, 263

Чумичев В. 344

Шавлохашвили Т. 199

Шапс А. 16

Шатров М. 44

Шатрова В. (376)

Шварц Е. 42

Шварцман Е. 378

Шебалин В. Я. (324)

Шейкин Н. (333)

Шекспир В. 41, 51, 75, (341)

Ширшов Б. 46, 262, 316

Шитин С. 121

Шкавро Л. 22

Шкарупа (391)

Шмаукстель Э. (339)

Шолохов М. 123

Шостакович Д. Д. (363, 376, 391)

Штейн Л. 106

Щедрин Р. (376)

Щекалёв Е. (325)

Щипанова Р. 357

Щипачев С. 6, 7, 16, 24, 259, (366)

Эльдман Г. 120, 124

Ягдфельд Г. 79

Яковлев Ю. (377, 391)

Указатель названий произведений

- А баба поёт 39, 206
А дедушка, дедушка 261
А мой Свердловск 268
А мы подыдем паруса 151
А почестей мы не просили 181, (364)
А с Алёшкой мы друзья 207
А тебя, как будто не касается... 46
Август 121, 150
Аистёнок и пугало 110
Алёнка 167, 260
Аллилуя 211
Алые паруса 260
Антоний и Клеопатра 41, (341, 357, 376)
Анютины глазки (351)
Ария 283
- Бабье лето 260, 261
Балерина 146, 157
Баллада 39, 208
Баллада о маленьком трубаче 209, (341)
Баллада о матери 121
Баллада о портрете 18
Баллада о солдатской гимнастёрке 39, 129
Берёза 19, 40, 260
Берёзы 210
Берёзка 16
Берёзка на горе 24, 261, 263
Берлинская баллада 121, (364)
Бессмертник 3, 16
Бессмертие 74, 126, 127, (356, 364)
Благодати достойно 192, 193
Благодать 210
Благословения 211
Бог есть любовь 204
Бой 181
Больше не могу 258, 260
Будь в бою всегда на первом месте 16
Бурлеска 187, 200, 212, 283
Бухта Акаси 186
Была любовь 260
- В день поминовения на братской могиле 121
В дни войны когда-то 39
В душе весна 213
- В колхозе 261
В местечке Хелом 214
В них силы кипят и отвага 263
В ожидании 36
В округе ни души 260
В поле чистом 23, 316
В последний раз 16
В родном краю 22
В сельском клубе
В стране сказок 84
В цусимском проливе 39, 121
В час затишья 263
Вальс 187, 215, 216, 217, 222, 283, 284, 322
Вальс расставанья 121, 218, 260
Ванька Дон-Кихот (349)
Великий полоз 146, 157
Великолепная восьмёрка 78, (351)
Верность 167
Весна 16
Ветер ветку задел... 46, 260
Ветка 229
Ветка сирени 73
Ветка яблони, ветка сирени 222
Вечер 286
Вечёрка 219
Вечерний воздух 211
Вечерняя 186
Вечерняя лирическая 40
Вечером росистым 73
Вечора (391)
Взгляд издалека 220, 285
Вздохи мои вздохи 229
Взрослые и дети 263, 266
Вился-вился голубочек 229
Вишни 225
Во все колокола звоните колокольни 281
Вовка на планете Ялмец 69
Возвращение на Родину 178
Возле дома нашего 46
Вокруг судьбы 221
Воскресенье у Ивана, а суббота у Абрама
201, 202, (327, 374, 391)
Вот чудо 46
Времени бег 222

Время твоё комсомол 135, 137
Время любить (377, 378)
Всадник 223, 284
Всегда на страже 261
Всё в памяти и всё живое 224
Всё потеряла 260
Всё прошло 121, 150
Всё это не так просто 52
Встреча 26, 27, 170, 284
Встречи у берёзы 130, 134, 155, 228
Встречу-ль я яркую в небе зарю... 16
Вьётся тропинка 22, 316

Галочка-уралочка (324)
Гибель поэта 63
Гимн Свердловской области (385)
Гимн Хеседа (387)
Гномы 146, 157, 180
Голубая планета 39, 46
Гори, гори ясно 321
Город родной 268, 269
Горячее дыхание 225, (364)
Горячее сердце (349)
Гудят колокола 205, (384, 391)
Гулинька 229

Давай, земля, немножко отдохнём 210
Давай любить! Желать! И жить! 203, 224
Далёкое-забытое 281
Далёкое-родное 73
Даль 16, 24, 40, 264
Дарья 121, 138, 139, (327, 364, 376)
Два дерева 285
Два музыкальных рассказа 249
Два клёна 42
Двадцать четыре прелюдии 280
Две дороги 198, 260
Две дорожки 40, 263
Две подруги 22
Двенадцать прелюдий 279
Девичьи мечты 22
Дети леса 101, (351)
Джени 76
Дикие лебеди 56
Димка невидимка 105
До чего хорош денёк 130, 134, 228
Добрый Филя 210
Догорают зарницы 225
Долг и память (361)
Дон хиль — зелёные штаны 70, (376)
Дорога к жизни 181
Дороги мира 32
Дорогое недосказанное ... 46, 50

Дробиз Г. (390)
Друг в опасности (349)
Друзья и годы 64
Дружки-товарищи 263

Если б ты осталась 40
Если ты вышел в дорогу 260
Если я не вернусь дорогая 40

Жди меня 16
Женщина с ребёнком 186
Женщины поющие 261
Живи, Урал (385)
Жизнь прожить 121, 140, 147
Журавлиная песня 39, 46

За всё, дорогая, спасибо 227, (391)
За мир на земле 32, (354)
За правду 260
За рекой 40
За рекой живёт лебёдка 46
За рекою, за реченькой 1, 2
За Уралом, за рекой 261
Заветная песня 141, 144, 145, (364)
Зависть 74
Задушевный разговор 130, 134, 135, 228, (356)
Застольная 76
Затишье 39, 261
Захудалое королевство 85
Зачем 46
Зачем сидишь до полуночи 229
Звезда весны 230, 284
Звёздным войнам — нет! 231
Звени, моя песня 213, 263
Звонок в пустую квартиру 87
Звучат колокола (388)
Здравствуй Свердловск 121, 231
Здравствуй, школа 266
Зелёный дол 76
Земля 191, 262
Земля моя 233, 262
Земля, где коммунизм растёт 32
Зерно риса 57, (341, 357)
Зимний вальс 268, 269
Зимним вечером 24, 263, 265
Знала-бы ты 16
Золотая тайга 40
Золотой волос 146, 157

И вот однажды 104
И некому встретить меня 178
И цветёт рябина 24
И сладкая радость и грусть... 24, 259
И только жаль 203, 224

- Иду в полях 191
Иду в полях 234
Ильменгау 16
Именем революции 44, (349, 357)
Импровизация 235, 236, 282
Имя вождя 22
Интермеццо 282
Ириски 225
Итальянская трагедия 106
- К твоей могиле подойду 237, 284
Как во нашей, во деревне 24
Как вы счастливы 39, 40
Как коротка дорога 121, 158, 181
Как он спешил 262
Как солдату служится 121
Капельки на голубом шаре 182—184
Каприс 282
Карнавал 222, 238
Каслинский павильон (По Каслинскому павильону) 86, 88, 96, (157, 354, 365, 376, 388)
Каслинское чудо 146
Катя и чудеса 79
Квадратура круга 58
Квартет №1 148, 149
Квинтет 239
Ключ камень 53
Когда любовь ушла 178
Когда цветут сады 46
Когда я с тобой 46
Коллеги 59, (357)
Колокольчики звенят 22, 24
Колхозная осень 316
Колыбельная 240, 261
Комсомольская-походная 89, 261, 263
Конёк-горбунок 135
Концерт 11, 163, 164, 165, 175, 176, 188, 194, 195
Концертино 241
Конь морской 286
Кот в сапогах (363)
Красавица Катана 178
Красный олень 121, 150
Кто волны, вас остановил? 131, 261, 267, 316
Кукушка 242, 262, 263
- Лагерная песня 12
Лебеди (391)
Лесом мы шли 16
Лирическая тетрадь 181
Листопад 74
Листья 39, 46
Луна проснулась 16
- Лунная дорожка 16
Любимая 203, 224, 263
Любимой 4, 16, 24
Люблю тебя 16
Любава 81, 82, 92, (341, 349, 358, 364, 388)
Любовь 46, 50
Любовь большую мы несем 121, 158, 181
Любовь бывает разная 45, (341, 354, 365, 376)
Люди и вещи 263, 266
- Маленькая речка 24
Маленький трубач 46, 243, 262
Мальш 120, 266
Мальш и Карлсон, который живёт на крыше 107
Мальчики становятся мужчинами 122, 244, 262, 263
Мальчиш-Кибальчиш 97, 98, (348, 349, 354, 365, 376, 391)
Мама 24, 263
Марк Береговик 37, 38, 132, (330—335, 341, 345, 353, 354, 358, 365, 375, 376, 388)
Марш 322
Марш коммунистических бригад 262
Марш танкового добровольческого уральского корпуса 16
Маршевая рота 249, 260
Мгновения 40
Мера за меру 75
Мефистофель 146, 157
Мимо дома, возле сада 40
Мир нужен мне 260
Мне вспоминаешься ты... 16, 40
Мне трудно без тебя 36
Мои письма 16
Мой город сын России 113, 114, (388)
Мой зонтик 245
Мой дедушка 222
Мой друг Монтеро 178
Мой зонтик 222
Мой отец 129, 246, 260, 263, (324)
Молитва 24, 222
Молодая весна 16
Молодёжная новогодняя 33
Молчание 40
Молодая гвардия 90
Монолог 187, 283
Московские каникулы 247
Моя бабушка 266
Моя Марина 24
Моя судьба 24, 249
Музыка к кинокартине «Алмазы» 248
Мужество и нежность пополам 128
Мы вдвоём 121, 150

- Мы встречались с тобой на закате... 16
 Мы о мире поём 46
 Мы спорили часто с тобой 36
 Мяч 43, 46
- На Волге 156, 250, 316
 На колхозный огород 65, 251
 На перекрёстке 24
 На перроне 121, 158, 181
 На пригорке за околицей 262, 263, 267
 На рассвете 185
 На смерть последнего сына 178
 На страже мира 262
 На фронт 3, 5, 16
 На Юсовой горе 262, 263, (364)
 На древе человечества высоком 286
 Нагринули 210
 Над колюбелью сыновей 260
 Над Россией, над Уралом 39, 263
 Над ушедшим в землю 211
 Назначь мне свиданье 12, 286
 Наказ сыну 16
 Нахалёнок 123, (357)
 Наш край родной 22
 Наша молодость 128, 252
 Не будите меня молоду 229
 Не бушуй, ты ветер 22,
 Не думай плохо обо мне 24
 Не думай ты, что позабыт 24, 259
 Не жалуясь 121, 158, 181
 Не забудем мы 121
 Не надо войны 39
 Негритянская колыбельная 178
 Нелегко солдату служится 174
 Непокорённые 8, (324, 328, 341)
 Новичёк 24
 Новогодняя 262
 Новый мир идёт 211
 Ноктюрн 253
 Ночное чудо 60
- О, взойди-же предо мною 16
 О Волго-Доне 27
 О Ленине, о партии поём 254, (341, 354, 358)
 Обелиск 102, 103
 Оглянись, посмотри... 24, 46
 Огневушка-поскакушка 146, 157
 Однажды 111
 Однажды в рощице гуляя я 229
 Одну судьбу я не пытаю 24
 Одолень-трава 255
 Ожидание 26, 27, 39
 Озарённость 142, 143, (364)
 Он в веках забвенен 46, 54, 91
- Они своё сказали 121
 Орлёнок 128
 Орлиное племя 39
 Осенний мотив 256
 Откровение 200
 Отчего ты сегодня грустна 73
- Памяти сына 196, 197
 Память 257, 262
 Память земли 104
 Папочка-папуля 24, 259
 Партизанка 6, 7, 16,
 Пепши Длинный чулок 99, (351)
 Первое свидание 40
 Первая симфония (328)
 Первые снежинки 24, 213
 Первый день войны 117
 Первый снег 46, 50
 Перед разлукой 76, (341, 365)
 Переулок без названия 117
 Песня 22, 24, 270
 Песня без слов 40, 260
 Песня девушки 22
 Песня дружбы 25, 262, 316
 Песня молодых мастеров Урала 34
 Песня о ветре 136, 137
 Песня о военной форме 121, 129, 271
 Песня о герое-уральце Н. И. Кузнецове 260
 Песня о давнем 136, 137
 Песня о дружбе 39, 46
 Песня о Каме 262, 316
 Песня о Коле Мяготине 67
 Песня о любимой 16, 263
 Песня о нём не умрёт (349)
 Песня о палатке 92
 Песня о родном городе 22, 268, 269
 Песня о России 121, 262, 272
 Песня о труде уральских комсомольцев 16
 Песня об Урале 262, 268, 269
 Песня суворовцев 316
 Письмо 34
 Письмо любви 121, 158, 181
 Пламя Пуэрто-Соридо 68
 Плач Китежанки 273, 285
 Пльть, пльть 210
 По Каслинскому павильону
 см. Каслинский павильон
 Поверь мне 259
 Повторяться будут весны 24
 Под знаменем мира 20, 21, 274, (349)
 Под лепестками вишни 186
 Поиграй-ка в волейбол 46
 Полетай-ко, рассоколик 229

- Половодье 71, 72, (337, 339, 340, 341, 349, 354, 356, 358, 363, 364, 365, 376, 388, 391)
- Польнь 191, 275
- Полюбила я девчонка 263
- Помни павших 115, 116, (324, 352, 355, 356)
- Порыв души 276, (385, 391)
- После грозы 210
- Потерянное лицо 61
- Походная 28
- Почему 16
- Почему молчат гармони? 130, 134, 155, 228
- Пошла пехота 104
- Поэма 166, 277
- Право на открытость 121, 158, 181, (366)
- Праздничная увертюра 278
- Предчувствие 24
- Прелюдия соль минор 177
- Придуманная страна 24, 39
- Призыв 62, 316
- Про Ванюшу 229
- Провожала Галочка 16, 260, (373)
- Простая девушка 34
- Простая истина 24, 259
- Просто ужас 83, (344)
- Прощание 26, 27
- Пусть будет легкою тропа твоя 124
- Пусть говорят о нас 24, 259
- Пусть нам помогут в дороге ушедшие дни 24, 203, 224
- Путем победоносным 316
- Пять новелл 281
- Пять пьес 283
- Разлука 22
- Разлука пострашнее темноты 24, 259
- Раскаянье 39
- Распев и танец 287
- Рассказ о девчонке 128
- Рассказ о матросе 181
- Регтайм 226
- Река Исеть 167, 268, 269
- Речь моего сердца 211
- Родина 9, 10, (328, 341, 349, 354, 358)
- Родной наш город 268, 269
- Романс 16, 191, 288
- Романсеро 178
- Ромео и Джульетта 51
- Русская душа 289, 290, 291
- Русская тройка 157а
- Русский огонек 259, 292
- Рыцарская баллада 108, 109, 125, (352, 354, 364)
- Рябиновые огоньки 24, 265, 293
- Сад весь в цвету 16
- Сады мира 32
- Свердловск 268, 269
- Свердловский вальс 40
- Свет уходящих звезд 189
- Светлые пути 268, 269, 294
- Свободное небо 133
- Своей любви, перебирая даты 16
- Северянка 24, 129
- Северное сияние (341, 364, 376)
- Семь белых журавлей 159, 160, 161, (364)
- Семь настроений-новелл 295
- Серебро 24
- Сестры мои 171, 172, 173
- Сибирские бани 130, 134, 228
- Сизая голубка 229
- Синяя ворона 93
- Сирано де Бержерак 47, (376)
- Скажите лебеди 121, 296
- Сказ 225
- Сказка о сказках 48
- Сказка о храбром Кикиле *см. Храбрый Кикила*
- Сказка о царе Салтане 100, (351, 357)
- Скажите, лебеди 121, 296, (324)
- Скерцо 80
- Скрипач из гетто 222
- Скучно пташка 229
- Славное имя Урал 16
- След 46, 50
- Слуга двух господ 94, (348, 351)
- Случайная встреча 24, 259
- Снег падает 121, 158, 181
- Снежки 41 г. 121
- Сокровенное 121, 150
- Солдатам, не вернувшимся с войны 102, 103
- Солдатская дорожная 121, 129, 154, 297
- Солдатское сердце 3, 16
- Солдаты мира 32
- Соловьи с Магнит-горы 92
- Сон о белых горах 168, 169, (364)
- Сон слепого 259, 298, 299
- Соната для виолончели и фортепиано 17, 301, 302
- Соната для домры и фортепиано 303
- Соната для скрипки и фортепиано 304
- Соната для фортепиано 305
- Соната-поэма 300
- Соната-фантазия 152, 190
- Сонет о любви 213
- Сосна 24
- Спасибо за то, что ты есть 24, 258
- Спит Тургояк 16
- Споём, ребята (324)
- Срубили дуб... 24, 46

- Старинный напев для баритона 264
 Статуи героев 124
 Стремление к надежде 281
 Строки любви 16, (366)
 Строки, оборванные пулей... 104, (324)
 Струнный квартет № 2 ре минор 153
 Суровый танец 130, 134, 155, 228
 Сыну 120
 Сюита для виолончели и фортепиано 306
- Тает день 222
 Танец 308
 Танец Виктора 55
 Танец-шутка 162, 307
 Твоя любовь 46
 Тих и светел сон земли 281
 То или другое 178
 Токката 179, 322
 Тот вечер 203
 Тревога 24, 285
 Тревожное эхо 117
 Три мушкетера 49, (357)
 30-и УДТК (373)
 Трио 309
 Туман весенний 186
 Ты 203, 224
 Ты без меня 46, 50
 Ты в сердце моем 24, 203, 224
 Ты видишь ли меня? 286
 Ты и я 24, 154
 Ты моей любовью был 24, 203, 224
 Ты по стране идешь 22
 Ты со мной... 16
- У врат Некрополя 281
 Увертюра 310
 Уголек 46, 316
 Уж ты, мать, моя мамынька 261
 Украли консула 77, (341)
 Урал-богатырь (324, 328). (341, 349, 354, 358, 388, 391)
 Уралмашу спасибо 13
 Уральская рябина 35
 Уральцы-пионеры 311
 Устремленность 136, 137
- Фантазия 312
 Финал 186, 203, 224, 283
 Фортепианное трио 199
 Фронтовичка 121
 Фрэйлэхс 313, 314, 315
- Фуга до мажор 177
 Фуражка 16
- Хождение по мукам 14, 15
 Хорошая примета 22
 Храбрый Кикила (Сказка о храбром Кикиле) 112, (351)
- Цветы 210
- Часовой 32
 Час-пик 24
 Частишки 229
 Человек, который смеется (357)
 Четыре близнеца 95
 Что было, то ушло 24
 Что прошло не вернуть 317
 Чужая беда 128
 Чук и Гек 29
- Шагай, курсант, мечте на встречу 262
 Шутники 118, 119
- Экспромт 318, 319, (372)
 Эти дни, напоенные зноем 46, 260
 Это было в апреле 46
 Это было, было, было... 181
 Эй, ты, здравствуй (351)
 Эх, озера 229
- Юбилейная 121
 Юмореска 320
 Юный барабанщик 30, 31, (341, 342, 349, 354, 358, 366)
- Я — женщина 24, 39
 Я — сын России 121, 129, 154, 174
 Я в вечер 229
 Я в мыслях судеб наших не связала 203, 224
 Я вас любил 16
 Я глядела в озеро 22
 Я долго стояла неподвижен... 16
 Я не устану ждать 36
 Я отстать от века не хочу 262
 Я полз 39, 181
 Я помню вечер... 24
 Я пред тобой 40
 Я тебя не видел так давно... 1, 2, 24
 Я тебя никогда не забуду... 24
 Японская девочка 186

Указатель произведений по жанрам

ВОКАЛЬНАЯ МУЗЫКА

- Хоровая 11, 23, 39, 62, 104, 121, 131, 151, 174, 177, 185, 205, 211, 229, 240, 242, 257, 261, 262, 263, 266, 267, 268, 269, 272, 289, 290, 296, 316, 321
- Вокально-инструментальный ансамбль 297
- Вокальный ансамбль 22, 39, 203, 210, 224, 261, 262, 268
- Сольное пение 1—7?ФОРТ, 12, 13, 25—28, 33—36, 50, 65, 67, 91, 92, 117, 120, 122, 128, 154, 155, 174, 181, 198, 202, 209, 213, 214, 225, 228, 232, 243, 244, 245, 246, 249, 251, 252, 258, **259**, 260—263, 265, 266, 268—270, 284, 293, 294, 299, 311
- См. также Музыка к театральным постановкам*
- Высокий голос 16, 186
- Средний голос 74, 263
- Низкий голос 130, 213, 263
- Женский голос 73
- Сопрано 22, 24, 39, 46, 139, 150, 166, 170, 217, 237, 260, 262, 268, 284, 317
- Лирико-колоратурное сопрано 40
- Меццо-сопрано 22, 24, 120, 121, 134, 178, 203, 220, 221, 222, 224, 238, 245, 255, 259, 263, 264, 273, 285, 292
- Тенор 22, 24, 39, 43, 121, 210, 263, 271, 291, 317
- Баритон 21, 22, 24, 32, 39, 40, 46, 121, 124, 134, 191, 201, 203, 224, 233, 234, 260, 262, 263, 264, 271, 275, 286, 288, 291
- Бас 18, 19, 39, 40, 76, 206, 210, 223, 230, 263
- Бас-баритон 227, 284

ИНСТРУМЕНТАЛЬНАЯ МУЗЫКА

- Оркестровая музыка 126, 142, 163, 165, 175, 179, 192, 193, 194, 196, 200, 212, 216, 253, 277, 278, 319
- Инструментальный ансамбль 148, 153, 188, 199, 226, 239, 309
- Для фортепиано 146, 208, 215, 241, 276, 279, 280, 281, 295, 305, 308, 313, 314, 322
- переложения 127, 149, 157, 164, 184, 310, 318
- Для отдельных смычковых инструментов 17, 80, 152, 187, 190, 197, 235, 236, 282, 283, 287, 301, 302, 304, 306, 312, 315
- Для народных инструментов 156, 162, 180, 219, 250, 303, 307
- Для духовых 176, 195, 256, 310, 310
- Вокально-симфоническая музыка 9, 10, 20, 21, 30, 31, 54, 89, 102, 103, 113, 114, 115, 116, 129, 136, 137, 138, 158, 159, 160, 167, 173, 182, 183, 189, 218, 231, 254, 274, 289, 298
- ### СЦЕНИЧЕСКАЯ МУЗЫКА
- Оперная 8, 14, 15, 71, 72, 81, 82, 108, 109, 125, 140, 141, 144, 145, 147, 168, 169
- Песни из оперы 92
- Фрагменты из оперы 15
- Опера-оратория 171, 172, 173
- Опера-балет 97, 98, 132
- Балетная 86, 88, 90, 96
- Оперетта 37, 38, 45, 204
- Музыка к театральным постановкам 41, 42, 44, 47, 48, 49, 51, 52, 53, 55, 56, 57, 58, 59, 60, 61, 63, 64, 66, 68, 69, 70, 75, 77, 78, 79, 83, 84, 85, 87, 93, 94, 95, 99, 100, 101, 105, 106, 107, 110, 111, 112, 118, 119, 123, 133, 135, 207, 247
- Музыка к передаче 29
- Киномузыка 248

Содержание

От составителей	3
Творческое наследие	5
ноты. 1900—2002	6
статьи	30
О творчестве К. Кацман	37
статьи. 1946—1998.....	38
Воспоминания о К. Кацман	87
Сергей Белов	88
Рина Левинзон	89
Людмила Пикарина	91
Любовь Ревякина	92
Ирина Сендерова	94
Именной указатель	97
Указатель названий произведений	102
Указатель произведений по жанрам	108

КЛАРА КАЦМАН (1938—2006)

Библиографический указатель

Интернет-версия
<http://book.uraic.ru/files/izdat/Katsman.pdf>

Дизайн, компьютерная верстка

Е. Якубовская

Сдано в набор 11.03.2011 Подписано в печать 29.12.2011 Формат 60x84 1/16

Гарнитура "Академическая" Бумага ВХИ Печать оперативная

Тираж 50 экз.

Издательство

Свердловская областная универсальная научная библиотека им. В. Г. Белинского
620219, Екатеринбург, ул. Белинского, 15